

Подсекция «Конституционное право»

К вопросу о федеральном вмешательстве (интервенции)

Богданов А.А.

студент

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия

E-mail: baamyuz@mail.ru

Институт федерального вмешательства (интервенция) – одна из важнейших основ сохранения и функционирования всей системы конституционного федерализма и присущих ему особенностей в условиях политической и экономической нестабильности современных государств. Анализ правового регулирования федерального вмешательства в современных государствах позволяет говорить о его неотъемлемости как признака федерализма, лежащего в основе федеративных отношений. Кроме того, рассматриваемый институт является принципом федеративного государства, без которого невозможно дальнейшее развитие федерализма.

На сегодняшний день, федеральное вмешательство – это эффективный инструмент реализации политики федерального центра по отношению к ее субъектам, а также важнейший инструмент разрешения кризиса в отношениях между ними. Основными целями федерального вмешательства являются: восстановление конституционного порядка в субъектах федерации, ее финансово-экономической системы; обеспечение безопасности самой федерации, с точки зрения внутренней и внешней политики; сохранение целостности и предотвращение распада федеративного государства или сепаратизма его отдельных субъектов; защита прав и свобод граждан; сохранение демократического государственного режима в стране в целом и в субъектах федерации; предотвращение национального, религиозного или социального антагонизма.

В самом институте федерального вмешательства содержится серьезное противоречие, которое заключается в стремлении субъектов федерации к большей самостоятельности и в стремлении федерального центра к недопущению этой самостоятельности. Это противоречие, как правило, разрешается в пользу федерации. Однако, необходимо отметить, что модель государственного управления, построенная на принципах федерального вмешательства, может быть эффективной лишь в кризисный период и абсолютно неприемлема на долговременную перспективу.

С другой стороны, такая система кризисного управления приводит к жесткой централизации по вертикали, что наносит ущерб функционированию как гражданского общества, так и может привести к прямой ликвидации основополагающих элементов федерализма. Тем не менее, необходимо признать, что институт федерального вмешательства (интервенция), являясь одним из важнейших в системе федеративных отношений в зарубежных странах, сохранится и в будущем как необходимый инструмент разрешения внутри федеральных конфликтов, как серьезная гарантия реализации единой общегосударственной политики как внутри страны, так и на международном уровне.

Применение мер федерального вмешательства гарантирует сохранение целостности федеративного государства и защиту его государственного суверенитета, а в отдельных случаях пресекают попытки субъектов федерации осуществить сепаратизм. Важнейшим позитивным результатом федерального вмешательства является защита и обеспечение приоритета конституционных прав и свобод человека и гражданина, защита личности от произвола со стороны органов государственной власти субъекта федерации.

В большинстве федеративных государств принцип федерального вмешательства в той или иной трактовке имеет конституционное закрепление и может быть реализован на практике при необходимых условиях в его различных вариациях, учитывающих

возможные политические, социально-экономические, военные и иные последствия. Вместе с тем, необходимо признать, что рассматриваемый институт представляет собой инструмент эффективного воздействия федерального центра на общую политику субъекта федерации, при котором способ перераспределения полномочий в пользу федерации является показателем дальнейшей централизации федеративного государственного управления.

Тенденции дальнейшего развития и эволюции института федерального вмешательства (интервенции) на современном этапе, исходя из того, что данный институт неразрывно связан с дальнейшим развитием федерализма и является прямым отражением происходящих в нем процессов, будет по-прежнему оставаться важнейшим политико-правовым инструментом разрешения конфликтных ситуаций в отношениях федерации и ее субъектов. Рассмотрение вопросов федерального вмешательства (интервенции) в своей основе имеет не только внутригосударственное, но и международное значение, и опыт его разрешения может быть успешно использован федеративными государствами, которые сталкиваются с подобными проблемами на современном этапе.

Литература

1. Авакьян С.А., Арбузкин А.М., Аринин А.Н. (2000) Федеральное вмешательство: концепция и проект федерального закона // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2000. – № 6. – С. 20.
2. Барциц И.Н. (2001) Институт федерального вмешательства: потребность в разработке и система мер // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 21-30.
3. Барциц И.Н. (2000) Федеральное вмешательство: основания и механизмы // Правоведение. – 2000. – №4. – С. 62-74.
4. Домрин А.Н. (1998) Федеральная интервенция: особенности правового регулирования в зарубежных странах // Журнал российского права. – 1998. – № 3. – С. 23-26.
5. Кондрашев А.А. (2000) Конституционно-правовые способы федерального принуждения: проблемы теории и реализации в Конституции Российской Федерации // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 10-15.
6. Плотников А.А. (2006) Институт федерального вмешательства: зарубежный опыт правового регулирования // Перспективы развития современного права в контексте процессов интернационализации: Материалы 1-й ежегодной Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Архангельск. – 2006. – С. 196-200.
7. Чиркин В.Е. (1994) Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. – 1994. – № 8, 9.

Институт прав человека в условиях федеративного государства: проблемы федерального и регионального закрепления на примере Сахалинской области

Богданова Т.В.

Аспирант

Дальневосточный государственный университет, Владивосток, Россия

E-mail: btv.tatiana@mail.ru

В соответствии с п. «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации к ведению Российской Федерации отнесено регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина. Одновременно в п. «б» ст. 72 к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов отнесена защита прав и свобод человека и гражданина. Подобный дуализм в закреплении исключительной и совместной компетенции в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина порождает немало дискуссий как в науке, так и на практике.

Невозможно представить, что защита прав и свобод человека и гражданина может быть оторвана от комплекса его регулирования. Безусловно, последнее включает в себя признание, соблюдение и защиту, и не может рассматриваться как отдельные части целого

на «регулирование» федерацией и «защитой» ее субъектами. Подобное расщепление противоречиво не только с теоретической стороны, но и другим положениям ст. 72 Конституции Российской Федерации. Так, в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации административное, трудовое, семейное, жилищное законодательство призвано защищать права и свободы человека, одновременно регулируя эти и другие отношения совместно Российской Федерацией и ее субъектами. Кроме того, отнесение вопросов регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина к ведению Российской Федерации предполагает его исключительность и невозможность двойного регулирования данного института иными субъектами, коими являются субъекты Российской Федерации. Следует отметить, что исследуемая проблема, за 15 лет существования действующей Конституции, не была предметом отдельного рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Бесспорно, что реализация рассматриваемого института невозможна исключительно на федеральном уровне, и для обеспечения ее комплексного регулирования необходимо участие, в том числе, субъектов Российской Федерации. Считаем необходимым исключить из предметов ведения Российской Федерации вопросы регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, а так же регулирование и защиту прав национальных меньшинств, и оставить их в совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов.

Непосредственная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется субъектами Российской Федерации. Для реализации защиты прав и свобод создаются правовые условия, воплощающиеся главным образом в законодательстве субъектов Российской Федерации. Так, в ч. 4 ст. 8 Устава Сахалинской области предусмотрена гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. законами Сахалинской области. Кроме того, в ч. 5 предусмотрена возможность установления дополнительных гарантий осуществления прав и свобод человека и гражданина. Такой дополнительной гарантией является изданное 23 июля 1996 года Постановление Губернатора Сахалинской области «О создании комиссии по правам человека при губернаторе Сахалинской области». Следует отметить, что Положение, регламентирующее деятельность комиссии, было разработано спустя два года после ее создания, а в 2003 году было принято новое положение о комиссии. Практика включения в 2000 году в состав Сахалинской комиссии по правам человека «молодежного блока» уникальна (Постановление губернатора Сахалинской области о внесении изменений в состав комиссии опубликовано не было). Костяк комиссии составляли студенты 3 курса, на которых была возложена защита прав и свобод человека и гражданина в Сахалинской области. Подобные решения руководства Сахалинской области, делающие такую комиссию номинальной, не выдерживают никакой критики, и что говорить об эффективности деятельности такой комиссии (!).

Кроме этого, на сегодняшний день дополнительными мерами государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах федерации является создание уставных (конституционных) судов и института уполномоченного по правам человека. В Сахалинской области указанные институты отсутствуют.

Создание и функционирование Конституционных Судов субъектов Российской Федерации является эффективным подспорьем защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституциях Республик. На сегодняшний день почти все Конституции субъектов закрепляют права и свободы человека и гражданина аналогичные положениям Конституции Российской Федерации, и созданные Конституционные Суды субъектов федерации, таким образом, устанавливают дополнительную гарантию их защиты помимо Конституционного Суда Российской Федерации. Иначе вопрос стоит с созданием в субъектах уставных судов. Анализ регионального уставного законодательства приводит к выводу, что подавляющее большинство субъектов федерации имеют почти формализованные положения, в том числе о защите прав и свобод человека и гражданина, которые представляют собой лишь упоминание о наличии их как таковых и гарантиях их защиты. Заметим, что компетенция Уставных судов полностью подпадает под

компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов субъекта. Уставы должны отражать специфику субъекта, его социальные, экономические, исторические и культурные особенности, а не дублировать (усиливать) нормы Конституции Российской Федерации и Федеральных законов. В данный момент отсутствие специфики уставного закрепления прав и свобод человека и гражданина не позволяет говорить о необходимости и эффективности создания уставных судов субъектов, в том числе и Сахалинской области.

Институт уполномоченного по правам человека как дополнительная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах федерации, по нашему мнению, эффективен, если он назначается в должность по представлению, в том числе представительного органа, а не главой субъекта Российской Федерации. Но данное положение не бесспорно и зависит от множества факторов, так как функционирующий с 2006 года уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае, на сегодняшний день оказывает эффективную помощь в защите прав и свобод человека и гражданина. Закрепление данного государственного института в условиях Сахалинской области создало бы эффективный механизм реализации и защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

Литература

1. Устав Сахалинской области от июля 2001 года № 270 // Губернские ведомости от 11.07.2001. – № 126 (1279).
2. Постановление губернатора Сахалинской области «О создании комиссии по правам человека при губернаторе Сахалинской области» от 23 июля 1996 года № 343 // Губернские ведомости от 10.08.1996. – № 58.
3. Постановление губернатора Сахалинской области «О внесении изменений в состав комиссии по правам человека при губернаторе Сахалинской области» от 6 апреля 2000 года № 371 // Справочно-правовая система Консультант Плюс: Регион
4. Постановление губернатора Сахалинской области «О комиссии по правам человека при губернаторе Сахалинской области» от 1 апреля 2003 года № 17 // Губернские ведомости от 16.04.2003. – № 74 (1726).
5. Овсепян Ж.И. (2007) Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. С. 30-34.
6. Статичнюк И. (2008) О некоторых противоречиях Российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 1. – С. 12-14.

Правовой анализ законодательства о детях, в части ограничения их прав на передвижение

Булдакова С.В.

Студент

*ФГОУ «Волгоградская Академия государственной службы»,
юридический факультет, Волгоград, Россия
E-mail: Bulda-light@ya.ru*

На сегодняшний день в России остро встал вопрос о качестве воспитания будущего поколения. Очевидно, что необходимо ставить вопрос об усилении контроля со стороны государства за обязанностями родителей в данной сфере. Однако при этом стоит задуматься сможет ли государство выдержать тонкую грань между правами ребенка и его интересами. Чтобы разобраться более детально в данной проблеме рассмотрим на примере законодательного регулирования возможности передвижения по территории РФ детей, положение их родителей в данной ситуации и государства в качестве «регулятора» отношений.

В соответствии с п. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Т.е. данная конституционная

возможность относится не только к совершеннолетним гражданам и иностранным лицам, но и лицам, которые не достигли 18 летнего возраста. Однако в ряде субъектов Российской Федерации приняты законы, которые ограничивают полную свободу передвижения лиц, не достигших 7 – летнего возраста, 14 – летнего возраста и 18 – летнего возраста в вечернее время. Причиной тому является, как указано в Декларации прав ребенка, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Так, закон Краснодарского края №1539-КЗ от 21 июля 2008 года «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет положения о недопущении нахождения (пребывания) в общественных местах без сопровождения родителей (законных представителей), родственников или ответственных лиц: несовершеннолетних в возрасте до 7 лет—круглосуточно; несовершеннолетних в возрасте от 7 до 14 лет — с 21 часа до 6 часов; несовершеннолетних в возрасте от 14 лет до достижения совершеннолетия — с 22 часов до 6 часов.

Возникает вопрос, насколько соответствует Конституции данный нормативный акт в части вышеуказанной ст. 27 Конституции РФ, а также ст. 38 Конституции РФ «Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей»? И не ограничивает ли он право родителей на воспитание своих детей? На наш взгляд, это достаточно дискуссионные вопросы.

Представляется, что данное положение является юридически обоснованным.

Во-первых, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы воспитания; защита семьи, материнства, отцовства и детства; административное, семейное законодательство. Из вышеуказанного следует, принятие на территории Краснодарского края Закона №1539-КЗ от 21 июля 2008 года полностью соответствует положениям ст. 72 Конституции РФ.

Во-вторых, в соответствии с п. 1 ст. 38 Конституции РФ «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» и в данном случае мы воспринимаем положение об ограничении права передвижения несовершеннолетних как средство защиты детства в-первую очередь, а затем и семьи. Основанием этого является то, что, механизм реализации данного нормативного документа заложен в нормах административного законодательства соответствующего субъекта РФ, ответственность в соответствии с которым, направлена исключительно на родителей (законных представителей), родственников или ответственных лиц. Кроме того, данное положение способствует реализации норм гражданского законодательства, например, ст. 1074 «Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет».

В-третьих, ответ на вопрос о возможности ограничения права родителей на воспитание детей достаточно неоднозначен. Как представляется, подобные нормативные акты не столько контролируют действия подростков, сколько действия родителей по исполнению обязанностей воспитания своих детей. В них государство не ограничивает свободу передвижения ребенка, оно указывает родителям, что они должны ограничить данное положение в целях воспитания личности. В данном случае нельзя говорить, что эти меры направлены непосредственно на детей, не достигших 18-летнего возраста, так как субъектом ответственности за действия этих лиц являются их законные представители. Здесь и просматривается правовое разграничение прав и интересов детей: государство через родителей ведет политику воспитания лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Таким образом, подобные нормативные документы способствуют формированию «норм-воспитания» в семье, посредством правового их закрепления на уровне субъекта Российской Федерации. При этом, как обозначено выше, данные положения в полной мере можно считать соответствующим Конституции РФ. Данные аспекты законодательства об ограничении передвижения детей без сопровождения законных

представителей относят действия детей к действиям родителей, за которые последние будут отвечать «своим бюджетом», что должно способствовать воспитанию не только детей, но и родителей в сфере исполнения обязанностей по воспитанию. Именно данные цели преследует Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года и ратифицированная СССР 13 июня 1990 года без оговорок. Несомненно, что данный процесс направлен на благоприятное и благополучное процветание каждой ячейки общества – семьи. Это позволяет нам утверждать, что принятие подобных нормативно-правовых актов соответствует, реализации наилучших интересов ребенка, что является предметом основной заботы Российской Федерации и её субъектов в соответствии ст. 18 Конвенции о правах ребенка.

Литература:

1. Дмитриев Ю.А. (2007) Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Юстицинформ.
2. Лазарев Л.В. (2008) Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект.

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993// «Российская газета», № 237, 25.12.1993; "Собрание законодательства РФ", 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989// «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ// «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
4. Закон Краснодарского края № 1539-КЗ от 21 июля 2008 года "О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"//«Кубанские новости» № 120, 22.07.2008.

Защита прав участников территориальных общественных самоуправлений и участников товариществ собственников жилья

Васильев Станислав Александрович
Курсант
Академии ФСИИ России г.Рязань
E-mail: mnogoslov@mail.ru

Для более эффективной реализации защиты прав жителей определённых территорий статьёй 291 Гражданского кодекса РФ предусмотрено создание товарищества собственников жилья (ТСЖ)¹. Также для защиты прав жителей отдельных жилых территорий статьёй 27 Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» предусмотрено создание территориальных общественных самоуправлений (ТОС)². Надо сказать, что две эти организационно-правовые формы реализации прав жителей отдельных территорий имеют много общего.

Например, обе формы организации граждан могут действовать в пределах многоквартирного дома или нескольких таких домов. И товарищество собственников жилья, и территориальное общественное самоуправление являются юридическими лицами и подлежат государственной регистрации. Кроме того, вышеупомянутые организационно-

¹ Гражданский кодекс РФ – М. – 2008.

² ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

правовые формы действуют на основании устава, который принимается большинством голосов на общем собрании их участников.

Помимо вышеперечисленных функций, стоит отметить ведение хозяйственной деятельности территориальными общественными самоуправлениями и товариществами собственников жилья для удовлетворения своих потребностей.

Отличия же между этими формами организации граждан состоят в том, что в состав ТСЖ входят непременно собственники того жилья, которое территориально входит в состав этой организации. Обязательным же условием для участия в территориальных общественных самоуправлениях является только гражданство Российской Федерации. Отличительной особенностью можно отметить возможность финансирования ТОС за счёт средств местного бюджета.

В современной жизни случаются разные ситуации. Например, лицо, являющееся собственником жилого помещения в многоквартирном доме, осуждено к достаточно продолжительному сроку лишения свободы. После осуждения этот человек закрывает свою квартиру и отправляется отбывать наказание в места лишения свободы. В том случае, если произойдёт какая-то авария в этой квартире или возникнет пожар, последствия для жителей этого дома могут быть самые плачевные. Стоит отметить, что по данным переписи осуждённых 1999 года 88,1 % осуждённых имеют жилые помещения до осуждения к лишению свободы.³

Выходом из данной ситуации может быть законодательное наделение дополнительными функциями территориальных общественных самоуправлений и товариществ собственников жилья. Например, реализация ТОС или ТСЖ института поручительства на практике. То есть можно законодательно предусмотреть такой механизм, в котором на каждого жильца будет заводиться учётная карточка с указанием личных данных, номера квартиры и перечня прав, предоставленных организации в случаях возникновения непредвиденных ситуаций во время длительного отсутствия такого жильца.

Этот механизм позволит ещё лучше защитить жилищные права граждан нашего государства.

**Проблема понятия лоббизма и его законодательного закрепления
как института Конституционного права в Российской Федерации**

Вахмистров Евгений Павлович

Студент

*Российская правовая академия Министерства юстиции Российской
Федерации*

юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: vahmistrov87@mail.ru

Сегодня в научных кругах ведется спор, предметом которого является законодательное закрепление лоббизма, как одной из форм народного волеизъявления в правотворческой деятельности Российской Федерации.

Поднимая данную тематику, хотелось бы поставить, в первую очередь, вопрос об опасности лоббизма в современном российском законодательстве. Проблема заключается в широком толковании понятия лоббистской деятельности и отсутствии ее законодательного регулирования. Безусловно, с одной стороны лоббизм нужно рассматривать как одну из форм волеизъявления, которая не будет подразумевать под собой ничего противозаконного, однако на

³ «Результаты переписи осуждённых» - НИИ Минюста РФ - Москва – 1999 г.

сегодняшний день лоббизм в России ассоциируется широкими массами населения с незаконной деятельностью и коррупцией.

Термин часто используется весьма вольно, и, порой, неадекватно для обозначения всех видов политического влияния. Поскольку широко распространена точка зрения, что лоббисты часто используют неподходящие, предосудительные методы для достижения своих целей. Несмотря на явную неточность современного использования термина, можно очертить некоторые строгие границы этого понятия:

1). Лоббирование связано лишь с принятием государственных решений. Решения, принимаемые частными лицами, организациями или корпорациями, могут также быть подвержены влиянию интересов, определенных заинтересованных групп, однако такое влияние не принято называть лоббизмом.

2). Все виды лоббизма мотивированы желанием оказать влияние. Многие действия или события могут оказать влияние на процесс принятия правительственных решений, но если они не вызваны желанием оказать влияние, то это не лоббизм.

3). Лоббирование подразумевает наличие посредника или представителя как связующего звена между группой граждан страны и государственными, официальными лицами. Гражданин, который по своей собственной воле и пользуясь доступными ему средствами, стремится повлиять на правительственного чиновника путем личных, а не посреднических обращений, не может считаться лоббистом.

Мы считаем, что в данном случае это будет конституционное право гражданина на свое волеизъявление, закрепленное Конституцией нашего государства.

4). Всякое лоббирование неизменно связано с установлением контактов для передачи сообщений, поскольку это единственный путь, по которому можно осуществлять влияние.

Лоббирование, таким образом, является лишь одним из процессов или способов представления своих интересов, которые могут быть использованы группами или индивидуумами.

Какова же проблема лоббизма в нашем государстве? Существует две основных точки зрения, касающиеся лоббизма.

Представители первой точки зрения высказываются в пользу законодательного закрепления лоббистской деятельности в России. Они считают, что это, прежде всего, снизит уровень коррупции в органах законодательной власти. Позволит сделать данный процесс волеизъявления прозрачным, следовательно, появится возможность контроля над этой деятельностью, как со стороны государства, так и со стороны общества. Ведь уже не секрет, что в России существует некое подобие лоббизма. Государство допускает подобный вид деятельности в законотворческом процессе, но совсем не контролирует его, тем самым ставит под удар вопросы национальной безопасности страны.

Сторонники второй точки зрения считают, что лоббизма в России нет, и оперируют тем, что подобие такой деятельности в России носит негативный, нарушающий существующее законодательство и даже общественно-опасный характер. А, как известно из международного опыта и теоретического значения - то, что идет вопреки закону и носит преступный или общественно-опасный характер не может считаться лоббистской деятельностью. Отметим, что представители данного мнения отнюдь не высказываются против лоббизма, они говорят о том, что Россия

– это развивающаяся страна, которая пока не имеет должного уровня правовой культуры, и предоставление такой возможности приведет сегодня нас к краху, как в экономике, так и в вопросах безопасности. По их мнению, нам нужен путь централизованного аппарата управления, до тех пор, пока законы не обретут своего реального отражения или исполнения. Иными словами Россия пока не готова к таким нововведениям.

На наш взгляд, закон о лоббистской деятельности имеет место быть, он должен создать возможности и способствовать лоббистам выйти из тени нелегального лоббирования. При этом федеральный закон о регулировании лоббистской деятельности должен вытекать из смысла и развивать статьи 3, 29, 31-33, 37, 45, 46, 57, 62 и 104 Конституции Российской Федерации, быть более регулятивным, понятным и по возможности, всеобъемлющим, так, чтобы на подзаконное регулирование оставалась совсем незначительная и технически процедурная часть норм. А в развитие федерального законодательства федеральные органы власти могли бы принять свои внутриведомственные акты, которые детализировали бы порядок нахождения лоббистов в этих органах, а равно получение необходимой информации ими.

Таким образом, мы полагаем, что конституционная основа для дальнейшего специального правового регулирования имеется, и восполнение его зависит от законодателей.

Примером может послужить "Модельный закон о регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти", который был принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением №22-16 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. В нем дается понятие лоббистской деятельности, которое позволяет отграничить лоббизм от незаконного влияния на принятие государственных решений и носящего угрозу национальной безопасности государства и общества в целом. Кроме того закон должен ввести и понятие ответственности за подобного рода незаконное влияние, а также необходимо изменить и дополнить при этом некоторые положения Уголовного кодекса РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета № 237, 25.12.1993г.;
2. Красинский В.В. Политико-правовая оценка российского лоббизма// Юридический мир. М.: Юридический мир ВК, 2004. № 8-9.;
3. Любимов А.П. Гражданский лоббизм: Процедуры и технологии обращений граждан. // М., 1998;
4. Любимов А.П. Профессиональный лоббизм: Технологии лоббирования. // М., 1998;
5. Любимов А.П. Лоббизм как конституционно-правовой институт.// М., 1998;
6. Павлов В. Лоббистскую деятельность – в рамки закона // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 22-24;
7. Дамаскин О.В. Национальная безопасность в условиях глобализации: угрозы и противодействие. // СПб., 2003;
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 37.

**Сравнительно-правовой анализ федерализма в России и
Германии: проблемы, тенденции и перспективы развития**
Ведель И.А.

Студент

*Уральская Государственная Юридическая Академия,
Институт государственного и международного права,
Екатеринбург, Россия*

E-mail: igor_wedel@rambler.ru

Долгие годы федерализм считался объектом, не заслуживающим пристального внимания юристов, политологов, учёных, разве что в качестве системы взаимоотношений между правительствами различных уровней в особых — федеративных — образованиях (США, Швейцария и др.). Однако в последнее время он превратился в важнейшую проблему мировой политики и права и, соответственно, правовой науки. Не менее важное значение институт федерализма имеет в таких государствах как Россия и Германия. Для обоих этих государств федеративные отношения являются одними из приоритетных, так как от их развития, состояния и степени решения имеющихся здесь проблем зависит без преувеличения судьба существования Германии и России, ведь федерализм — это не только форма государственного устройства, закреплённая в наивысших по юридической силе актах данных стран, но и реальная действительность, при которой живут наш и немецкий народы.

Федерализм в России и Германии имеет как определённые сходства, так и различия, что в принципе является очевидным, так как эти страны имеют одну и ту же форму государственного устройства (а значит сходств не избежать), но в то же время — совершенно разную историю развития федеративных отношений, способ их установления, правового регулирования и т.п.

Сравнительно-правовой анализ германского и российского федерализма включает в себя исследование правовых инструментов, при помощи которых строится и развивается вся конструкция таких сложных и многоплановых отношений, каковыми являются федеративные отношения. Будучи одной из важнейших сторон всего комплекса общественных отношений, федеративные отношения не могут не испытывать мощного правового воздействия. Действительно, эта сфера в обоих рассматриваемых государствах подвергается тщательному и всестороннему регулированию. Причём, производится это различными юридическими способами: конституционное, законодательное, подзаконное, договорно-правовое и судебно-правовое регулирование. Однако в данном исследовании большее внимание уделяется именно конституционному и законодательному регулированию федеративных отношений, так как это наиболее важные виды правового регулирования, поскольку закрепляют основы регулирования федерализма на правовом уровне.

Не смотря на то, что федерализм в рассматриваемых государствах является необходимым, активно развивающимся

институтом, следует заметить, что, как, в принципе, любой политико-правовой институт, российский и германский федерализм имеет определённые проблемы и недоработки; тем не менее нельзя не заметить, что власти данных государств пытаются решить эти трудности, в связи с чем можно говорить и о конкретных перспективах и тенденциях развития федерализма в России и Германии. В частности, одной из таких проблем можно назвать количество субъектов в федерации. На сегодняшний день Российская Федерация включает в свой состав 83 субъекта, являясь при этом самой большой по численности субъектов федерацией в мире. Остальные большие федерации включают в себя небольшое количество субъектов по сравнению с нашей страной (максимум – 50 субъектов, что входит в США). Для Германии при площади 357 000 км², населении около 82 миллионов человек, разделение территории на 16 земель особых трудностей с управлением страны не вызывает. Поэтому, на мой взгляд, необходимо решить данную проблему в пользу уменьшения количества субъектов России до, примерно, 40-60 субъектов.

Другой немало важной проблемой в федерациях является проблема «качества субъектов». Имеется в виду то, что субъекты некоторых федеративных государств имеют не только различные статусные наименования, но и правовое положение, несмотря на то, что в конституциях многих из этих государств закреплён принцип равноправия субъектов федерации. На сегодняшний день субъекты Российской Федерации имеют 6 различных наименований (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа), а следовательно и различные правовые статусы, несмотря на то, что Конституция России провозгласила равноправие всех субъектов страны. Для Германии же этот вопрос не актуален, так как, во-первых, все субъекты данного государства именуются одинаково – земли; а во-вторых, в Основном законе страны не закреплён принцип равноправия субъектов в силу своей очевидности. По моему мнению, оптимальным для России было бы одинаковые наименования всех субъектов государства, т.е. выравнивание статусов субъектов на правовом уровне. Так, например, есть предложения объединить все субъекты России в 28 губерний не по национальному признаку (или национально-территориальному), а по экономико-географическому. Считаю, что именовать наши субъекты можно было бы необязательно как губернии, а например, как края, либо области, либо какие-нибудь иные исторические российские названия регионов страны. Но здесь нужно понимать, что данное решение вопроса на сегодняшний день объективно невозможно, так как у нас не сложилось пока единой нации, у нас нет единства среди всех народов России. Это, естественно, отрицательный факт, но зато реально существующий.

В рамках данного вопроса хотелось бы затронуть ещё одну проблему, которая вытекает из вышеизложенного. В отличие от Германии, которая в принципе является мононациональной

страной, источником всех бед для российской государственности был и продолжает оставаться национальный вопрос. «Национальный федерализм» ведёт к расшатыванию всех устоев демократического республиканского правового государства. Если в Германии земли обладают теми же демократическими институтами, что и государство в целом, то в России каждый глава региона, особенно национального, обустроивает вотчину по своим «понятиям», а не по законам логики и не сообразуясь с мировым историческим опытом. Всё это представляет реальную угрозу российской государственности.

Тем не менее считаю необходимым отметить, что российский федерализм, по моему мнению, является самой оптимальной формой территориального устройства России. В частности, потому что мы являемся самой большой страной в мире; кроме того, мы многонациональный народ, который должен стремиться и стремиться к единству, пусть даже при наличии сегодня преград к этому (сепаратизм, национализм и т.п.). Федеративная форма России – это действительность, причём неизбежная действительность, от чего наша страна, я уверен, только выигрывает в политическом, экономическом, культурном и ином плане, но это должны понимать не только власти обоих уровней, но и каждый гражданин Российской Федерации.

Литература

1. Нормативные источники (Конституция РФ, Основной закон ФРГ, Федеральные конституционные законы, подзаконные акты).
2. Алексеев С.С. и др. Теория государства и права: учебник. Москва: Норма. 1998. С. 243.
3. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. Санкт-Петербург: изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. С. 285-310.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. Москва: Норма. 2006. С. 321-332.
5. Добрынин Н.М. Федерализм: историко-методологические аспекты. Новосибирск: Наука. 2005. С. 17-36, 140-147, 165-175.
6. Кастель Е.Р. Развитие федеративных структур в Германии. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та. 1992. С. 6-18, 89-157.

Проблемы порядка формирования Совета Федерации

Гарипов И.Р.⁴

Студент

*Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина
юридический факультет, Набережные Челны, Россия
g-wehrmacht@yandex.ru*

⁴ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Агееву В.Н. за помощь в подготовке тезисов.

14 февраля 2009 года Федеральным законом № 21-ФЗ были внесены очередные изменения в порядок формирования одной из палат Федерального Собрания – Совета Федерации, которые вступят в силу с 1 января 2011 года. Учитывая то, что предыдущие изменения в порядок формирования этого органа были внесены всего лишь два года назад – в 2007 году, – а до этого еще в 1995, 2000, 2004 и 2006 годах, то можно с уверенностью сказать, что Совет Федерации – это один из самых реформируемых институтов власти в современной России.

Этому есть много объяснений. Одно из них – это то, что сама конструкция «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации», которая объединяет в себе Государственную Думу и Совет Федерации, есть ни что иное как результат компромисса между сторонниками и противниками прав Федерации и прав субъектов Федерации. В итоге удалось обеспечить формальное представительство субъектов Федерации в парламенте, не давая палате реальной власти.

Статья 94 Конституции Российской Федерации гласит о том, что законодательным и представительным органом является Федеральное Собрание в целом, а не только Государственная Дума. Применительно к Совету Федерации это означает не столько общенародное представительство, сколько представительство интересов субъектов Российской Федерации. Поэтому не раз возникал вопрос о том, каким образом должна формироваться эта палата Федерального Собрания.

В декабре 1993 года Совет Федерации был сформирован путем прямых выборов в силу прямого предписания пункта 7 Раздела второго Конституции Российской Федерации. В этой же норме говорится о «Совете Федерации первого созыва», что предполагает наличие последующих созывов. Однако Федеральным законом от 5 декабря 1995 года № 192-ФЗ (который ныне утратил силу) был закреплен иной порядок формирования этого органа: в Совет Федерации по должности входили главы законодательной и исполнительной органов государственной власти субъектов Федерации.

При этом заместителем председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам Совета Федерации Мизулиной Еленой Борисовной был разработан альтернативный законопроект, который предусматривал прямые выборы членов Совета Федерации избирателями в субъектах Российской Федерации. Однако он так и не был рассмотрен Государственной Думой.

Начиная с 2000 года, когда был принят Федеральный закон № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» верхняя палата российского парламента начала формироваться по следующему принципу: от каждого субъекта Российской Федерации главой субъекта и законодательным органом региона назначались по одному представителю.

В 2004 году в этот закон были внесены изменения, касающиеся отдельных моментов самой процедуры назначения члена Совета Федерации и прекращения его полномочий. В 2006 году лишили права быть избранными в Совет Федерации лиц с двойным гражданством и даже граждан Российской Федерации, которые хотя и не имеют иного гражданства, но у которых есть документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства. В 2007 году был введен так называемый «ценз оседлости» для членов Совета Федерации, который заключается в том, что лицо, чтобы иметь право быть избранным в Совет Федерации от конкретного субъекта Российской Федерации, должно прожить в этом субъекте не менее 10 лет.

Но уже с 1 января 2011 года этот ценз будет отменен в соответствии с Федеральным законом от 14 февраля 2009 года № 21-ФЗ. Кроме того, этим законом установлено, что кандидатами в члены Совета Федерации могут быть лишь депутаты законодательных органов субъектов Федерации или депутаты представительных органов муниципальных образований, расположенных в границах соответствующего субъекта.

Неоднократные изменения порядка формирования Совета Федерации, изменение требований к членам данной палаты свидетельствуют о поисках оптимального варианта

формирования данного института. Нынешний порядок формирования верхней палаты довольно часто подвергается критике не только со стороны научных кругов, но и со стороны самих членов Совета Федерации, включая его председателя, Сергея Михайловича Миронова.

На наш взгляд, существующий порядок формирования Совета Федерации не идеален и требует существенной переработки на концептуальном уровне, вплоть до внесения необходимых изменений в Конституцию Российской Федерации. Для того, чтобы Совет Федерации стал реально действующим органом, обладающим необходимыми полномочиями, позволяющими ему быть относительно самостоятельным, необходимо вывести его из состава федерального парламента и придать статус самостоятельного органа государственной власти, основной задачей которого станет представительство интересов субъектов Российской Федерации не только в законодательстве, но и в сфере исполнения законов, решении иных вопросов.

Литература

1. Авакьян С.А. (2005) Конституционное право России. Т.2. М.: Юристъ.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. (2007) Конституционное право России. М.: Проспект Велби.
3. Колюшин Е.И. (1999) Конституционное (государственное) право России. М.Изд-во МГУ.
4. Колюшин Е.И. Пути реформирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2006. - № 4.
5. Конституция Российской Федерации (2004). М.: ИНФРА-М.
6. Королев А.Н., Плешакова О.В. (2008) Комментарий к Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ.
7. Смусенок С.Ф. Проблемы реализации Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2004. - № 24 (244).
8. Федеральный закон от 05.12.1995 № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 50. – Ст. 4869.
9. Федеральный закон от 05.08.2000 № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. - № 32. – Ст. 3336.
10. www.mironov.ru/ (Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации)

Специфика взаимодействия федерации и субъектов на современном этапе

Голышева А.И.

Студент

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации Средне-Волжский филиал, Саранск, Россия

E - mail: asiktarantasik@mail.ru

В современной России одной из важных проблем является, определение положения регионов в ее политико-территориальной системе. Это необходимо для анализа альтернатив государственного развития. Попытки решения данной проблемы предпринимаются главным образом представителями юридической науки с позиции установления конституционно-правового статуса различных групп российских регионов, устранения противоречий в системах законодательства Федерации и субъектов и т.д. Интересно было бы взглянуть на нее с позиции мировой теории федерализма, что

Секция «Юриспруденция»

предполагает комплексный анализ происходящих в России процессов и имеющихся институтов, прежде всего, в сфере взаимоотношений центра и регионов.

Период модернизации, который Россия переживает с начала 90х годов, оказался весьма затянутым. С одной стороны, это объясняется сложностью перехода от традиционных ценностей советского общества к западным, с другой же - объясняет остаточное, зачастую преобладающее, явление в теории и практике современной российской государственности. Определяя типологические характеристики, необходимо, четко различать формальную сторону, закрепленную в нормативно-правовых документах (в первую очередь - в Конституции РФ 1993 г.) и фактическую, которая преобладает в реальной практике.

Фактическая сторона, в первую очередь, зависит от того, какой структурно-организационный принцип положен в основу федеративного государства, каковы взаимоотношения федеративного центра и составляющих федерацию регионов, т.е. от действующей модели федерализма в федерации. Модель российского федерализма находится пока в стадии становления.

С формальной точки зрения Россия является федеративным государством (ст. 1 Конституции). В конституции РФ закреплены элементы конституционно-правового статуса РФ, в целом соответствующие общепризнанной практике (общие органы государственной власти и др.).

Формирование механизма федеративных отношений и его функционирование в настоящее время зависит от объективных условий сложившихся в российском обществе. К ним можно отнести: значительные размеры территории страны; политико-культурные установки; патернализм центра по отношению к периферии. Они определяют несколько общих особенностей межуровневых отношений в современной России: преобладающую роль федерального центра в качестве организатора и «руководителя»; приоритет интересов национальностей перед общегосударственными, а также напряженность отношений из-за реального неравенства регионов и роста национального сепаратизма и, соответственно, нежеланием центра уступать свои позиции.

Анализируя положения субъектов РФ по сферам их взаимоотношений с федеральным центром можно говорить о множестве проблем.

На мой взгляд, вся сложность вызвана переходностью современного этапа российского федерализма. Она объясняется трансформацией модели советского федерализма в дуалистическую модель.

В определенной степени попытка удалась, но в тоже время весьма прочными оказались традиции советского федерализма, которые заложили массу перекосов в федеративные отношения.

Сейчас наметилась тенденция развития федерализма в России в направлении эволюции мировой теории и практике федерализма. Определенная база наработана.

Однако в практике современного российского федерализма можно заметить явление, позволяющее судить о возможности его дальнейшего развития. Элементом модели федерализма можно считать эволюцию процесса регионализации.

Если мы будем рассматривать современную Россию как политико-территориальную систему, нужно признать, что несмотря на проблемы импульс для развития российского федерализма есть. Необходимо только помнить что это должен быть не односторонний процесс со стороны федерации, но при активном участии и при инициативе регионов.

В этой связи можно предложить несколько рекомендаций по развитию деятельности регионов:

- выступать за повышение роли институтов местного самоуправления;
- развивать не только горизонтальные, но и вне правовую и трансграничную кооперацию, совершенствуя сотрудничество с субъектами РФ и зарубежными регионами;
- развивать горизонтальную кооперацию.

Некоторые вопросы прекращения деятельности политических партий в Германии в свете конституционно-правовой ответственности

Горбач В.В.

*Старший преподаватель кафедры трудового и уголовного права
Минского института управления,
факультет правоведения, Минск, Республика Беларусь
E-mail: wawanik@yandex.ru*

Одним из видов конституционно-правовых санкций выступает прекращение деятельности политических партий. В связи с этим законодательные нормы и судебная практика Германии по вопросу ликвидации антиконституционных партий могут представлять определенный интерес для формирующейся в Российской Федерации и Республике Беларусь системы конституционно-правовой ответственности. При этом научно-практическое значение представляют не только сама по себе санкция, но и процедура ее применения, основанная на нормах Основного Закона Германии и решениях Федерального конституционного суда Германии.

Федеративная Республика Германия характеризуется как партийное государство. Под данным термином понимается государство, в котором политические партии особым образом связаны с осуществлением государственных функций, и эта связь является ядром политической системы [1, S. 689]. В свою очередь, запрет деятельности политических партий представляет собой интегрированную составную часть каждого партийного государства. Прекращение деятельности политической партии в Германии, если оно не связано с добровольным роспуском самой партии, в соответствии с ч. 2 ст. 21 Основного Закона Германии называется запретом (*Verbot*). Запрет деятельности политических партий служит защите свободного демократического строя и федеративного устройства Германии от внутренних угроз и нападения. Согласно вышеуказанной норме Основного Закона, партии, которые, судя по их целям или поведению сторонников, стремятся причинить ущерб основам свободного демократического строя, устранить его либо угрожают существованию Федеративной Республики Германия, являются антиконституционными.

Запрет деятельности политических партий – это важнейший инструмент «воинствующей демократии» („*streitbare Demokratie*“). Практика конституционного судопроизводства совместно с наукой государственного права Германии выработали доктрину «воинствующей демократии» („*streitbare Demokratie*“), которая нашла свое отражение в решениях Федерального конституционного суда ФРГ. Эта доктрина является важнейшим инструментом в рамках защиты конституции. Ее суть состоит в том, что современное демократическое государство гарантирует защиту конституционных прав граждан всеми возможными средствами. В то же время в случае злостного нарушения этих же конституционных прав и свобод, как со стороны граждан, так и должностных лиц государственных органов они могут их лишиться или быть существенно в них ограничены.

Федеральный конституционный суд в своем решении о запрете Коммунистической партии Германии (КПД) охарактеризовал запрет политических партий как «воплощение опыта законодателя, который с учетом определенной исторической ситуации не мог больше полагаться в полном смысле на принцип нейтралитета по отношению к политическим партиям». «Опыт» – это указание на беспомощность Веймарской республики по отношению к группам лиц, настроенным антиконституционно.

Правомерность запрета деятельности политических партий в науке государственного права Германии является бесспорной. Теоретически возможность запрета политических партий обосновывается следующим образом: «Никакой свободы для врагов свободы!» Немецкий профессор Герд Релке полагает, что это предложение содержит определенный парадокс, который к тому же содержательно пуст, так как из свободы ничего не следует [2, S. 1350]. «Запрет политических партий может только исключить конкуренцию, но не

актуальные темы или события» [2, S. 1351]. Автор отмечает, что одновременно возникают вопросы о том, как должно себя вести демократическое государство перед опасностью антиконституционных партий, угрожающих его существованию, или как можно быть толерантным по отношению к нетолерантным, которые эту же толерантность используют против других для того, чтобы завладеть полным господством, а в дальнейшем подавлять любые иные мнения, не соответствующих их собственному [3, S. 3761]. К этому можно добавить, почему государство должно спокойно наблюдать, как какая-либо политическая организация абсолютно свободно распространяет расистские или иные радикальные мнения?

В Федеративной Республике Германия за всю историю действия Основного Закона с 1949 г. было запрещено две партии: Социалистическая рейхспартия (23 октября 1952 г.) и Коммунистическая партия Германии (17 августа 1956 г.).

В соответствии с § 43 Закона от 11 августа 1993 г. «О Федеральном конституционном суде Германии» право на подачу исков о признании партий антиконституционными имеют Бундестаг, Бундесрат и Федеральное правительство, а также правительство отдельной федеральной земли, если деятельность партии ограничена лишь территорией данной земли. При этом Закон «О Федеральном конституционном суде Германии» предусматривает именно право, а не обязанность этих субъектов подавать иски о признании партий антиконституционными и запрете их деятельности. Федеральный конституционный суд в своем решении указал, что возбуждение процедуры о признании партии антиконституционной рассматривается субъектами, имеющими право подавать иск, исходя из политического усмотрения.

Однако «политическое усмотрение» не безгранично и не должно основываться на произволе. Конституционные органы разрешают вопрос о предъявлении иска на предмет признания партии антиконституционной прежде всего с учётом своих ведомственных интересов. При этом основания, исходя из которых иск был предъявлен или не предъявлен, должны опираться на обстоятельства дела и ориентироваться также на публичные интересы. Известный немецкий исследователь Экарт Кляйн полагает, что «голый» партийно-тактический расчет, который рассчитывался как преимущество на выборах, не должен являться достаточным при подаче иска о признании партии антиконституционной [4, S. 471].

Представляется правильным, если бы число субъектов, имеющих право предъявлять иски о признании партии антиконституционной, было дополнено профессионалами, а именно Федеральной службой по защите Конституции (*Bundesamt für Verfassungsschutz*), наделив ее обязанностью предъявить иск в случае, если ей стало известно о существовании политической организации, способной причинить вред свободному демократическому строю Германии. Подобный шаг позволил бы исключить принцип целесообразности в деятельности Правительства и иных уполномоченных органов в процессе запрета антиконституционных политических партий.

Литература

1. Huber, P. (1994) Der Parteienstaat als Kern des politischen Systems – Wie tragfähig ist das Grundgesetz? // Juristische Zeitung, Heft 14, S. 689–696.
2. Roellecke, G. (2002) Art. 21 Parteiverbot // Grundgesetz. Mitarbeiter Kommentar und Handbuch, Band 1: Art. 1-37 / Dieter Umbach, Thomas Clemens, Heidelberg: C.F. Müller.
3. Wassermann, Rf. (2000) Aktivierung der wehrhaften Demokratie – Zum Antrag auf NPD-Verbot // Neue Juristische Wochenschrift, Heft 51. – S. 3760–3764.
4. Benda, Er. (2001) Verfassungsprozessrecht / Ernst Benda, Eckart Klein, Heidelberg: C.F. Müller.

Проблемы реализации идеи народного представительства в Российской Федерации на современном этапе развития государства и права

Грудинин Н.С.

студент

Российский государственный социальный университет, юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: nekit-07@mail.ru

Реализация идеи народного представительства на практике в разных государствах осуществляется в различных формах. Всё их многообразие однако можно привести в определённую систему. К элементам данной системы можно отнести институты народной правотворческой инициативы, всенародного опроса, всенародного обсуждения, выборов и отзыва выборного лица законодательного органа власти. При этом, следует учитывать, что степень реализации идеи народного представительства и его институтов в конституционно-правовой действительности нашей страны находится в прямой зависимости от действия таких факторов, как демократический политический режим, зафиксированный в Конституции 1993 г. и реализованный на практике механизм разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, существующая форма правления – президентская республика, федеративное устройство России, история становления и развития органов государственной власти в России, а также другие обстоятельства, оказывающие непосредственное влияние на становление современного Российского государства.

Часть 1 статьи 1 Конституции РФ провозглашает Россию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Демократический политический режим предоставляет гражданам право участвовать в управлении делами своего государства (часть 1 статьи 32). Указанное право реализуется ими непосредственно – путём участия в референдуме и выборах – и опосредованно – путём представительства своих интересов в органах законодательной власти. Необходимо отметить, что Россия – федеративное государство. Федеративный характер Российского государства предполагает бикамеральную модель парламента: парламент нашей страны состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

С момента своего возникновения в новейшей истории Российского государства Государственная Дума была и сегодня продолжает оставаться исключительно выборным органом государственной власти. В связи с этим, необходимо отметить, что выборы – это важнейший институт, выполняющий 3 важнейшие функции: он обеспечивает нормальное функционирование государства в современном мире, он служит формой непосредственного участия граждан в управлении делами своего государства (непосредственная демократия), его итогом является опосредованное участие граждан в управлении делами своего государства – представительство своих интересов в законодательных органах власти (представительная демократия).

В 2005 – 2007 гг. в избирательном законодательстве России произошли кардинальные изменения, согласно которым мажоритарно-пропорциональная система избрания депутатов Государственной Думы РФ уступила своё место пропорциональной системе. Переход на чисто пропорциональную избирательную систему оказался негативным: депутаты (избранные по региональным спискам) фактически отрываются от своих регионов, поскольку связаны не столько обязательствами перед своими непосредственными избирателями, а подчинены жёсткой партийной дисциплине. Отмена одномандатных округов и переход к партийным спискам на практике привели к ликвидации равенства представительности регионов в Государственной Думе: существующий вариант пропорциональной избирательной системы не исключает возможности того, что некоторые (небольшие по численности) субъекты РФ могут и вовсе оказаться не представленными в Государственной Думе.

Отмена одномандатных округов и переход к партийным спискам – прямой путь к снижению уровня ответственности депутатов. Депутаты-одномандатники проводили значительное время в своих регионах, уделяя особое внимание работе с избирателями (ибо их голоса – это залог победы любого кандидата). Депутаты-одномандатники – выразители интересов народа. Депутаты, избранные по партийным спискам, связаны партийной дисциплиной и вынуждены способствовать принятию решений, выгодных не столько своим избирателям, а партийным лидерам. Тем самым на уровне Государственной Думы также растворяется подлинный смысл идеи народного представительства. Очевидно, что пропорциональная избирательная система не способствует в условиях современной России реализации идеи народного представительства в практике государственного строительства. Поэтому возвращение в состав Государственной Думы депутатов, избранных по одномандатным округам, является одним из первоочередных вопросов, стоящих сегодня на повестке дня.

На уровне федерального законодательства не предусмотрен механизм отзыва депутата, не оправдавшего надежд своих избирателей. В этом факте прослеживается ограничение идеи народного представительства: народ может выбрать депутата Государственной Думы, но не может лишить его своих властных полномочий. Фактически, указанное положение способствует развитию безответственности депутатов перед избирателями, а также не стыкуется с конституционным положением о том, что народ в РФ является единственным источником власти. Всё это позволяет сделать вывод о том, что Государственная Дума не отражает идею народного представительства.

В отличие от депутатов Государственной Думы, избираемых непосредственно населением страны, члены Советов Федерации не избираются гражданами РФ. Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, Совет Федерации – орган, в котором должны быть максимально эффективно представлены интересы всех 83 субъектов Федерации и их населения. В этой связи формирование Совета Федерации должно происходить на выборной основе, а кандидатами в члены Совета Федерации должны становиться наиболее авторитетные жители данного региона страны. Население должно знать своих представителей в лицо, узнавать их и доверять им. Только в таком случае Совет Федерации может по праву считаться представительным органом законодательной ветви государственной власти, которому народ предоставил право осуществлять властные полномочия от своего имени.

Реализация идеи народного представительства также напрямую зависит от места парламента в системе органов государственной власти. Статья 10 Конституции РФ предусматривает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

В конце 2008 г. реальное положение Государственной Думы в системе государственных органов было усилено сверху – путём внесения поправки в Конституцию РФ – теперь Правительство должно ежегодно отчитываться перед депутатами о проделанной ими работе (пункт «а» части 1 статьи 114 Конституции РФ). Следует отметить, что следующим важным шагом на этом пути мог бы стать переход к партийному правительству: Председатель Правительства РФ в таком случае назначался бы Президентом (с согласия Государственной Думы), а его состав формировался политическими партиями пропорционально числу мандатов полученных ими на прошедших выборах.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
2. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
3. Лучин В.О., Белоновский В.Н., Пряхина Т.М. Избирательное право России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

Конституционно-идеологические основы правовой политики Российского государства

Дмитриев А.В.⁵

магистр международного и европейского права, ассистент кафедры конституционного и административного права

Уральская Академия государственной службы

talveg@mail.ru

Под правовой политикой мы понимаем прежде всего управление национальным и международным правовым регулированием, и в этом смысловом континууме будут выстроены дальнейшие рассуждения. Отсутствие правовой политики или пренебрежение к ней ставят юристов на уровень ремесленников и слепых исполнителей чужой и зачастую чуждой общественному интересу воли.

Конституция Российской Федерации устанавливает в основах конституционного строя, обладающих большей юридической силой по отношению к остальным нормам конституционного текста (статья 16 Конституции), **две основополагающие нормы, имеющие прямое отношение к правовой политике**. Первая норма закреплена в статье 13, частях 1 и 2 Конституции России: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». О чём идёт речь? Об определённых ограничениях понимания феномена правовой политики: 1) признаётся множество различных, в том числе противоречивых, идеологий; 2) запрещается официальная государственная идеология.

Наука конституционного права рассматривает идеологию как такую форму мировоззрения, при которой образуется система индивидуальных, групповых, классовых воззрений на отношения людей к друг другу, власти, установок (программ) по сохранению, изменению существующего общественного порядка, исходя из соответствующих интересов. Главным в данном определении является то, что **идеология – это системное видение программ по изменению общественных отношений в интересах авторов программ**.

Статья 13 Конституции запрещает государственную или иную официальную идеологию, то есть системное видение (понимание, усвоение, формализацию) изменений общественных отношений по определённой программе, разработанной её авторами.

Признавая, что в явлениях реальной действительности больше порядка, чем хаоса, констатируем, что статья 13 Конституции России **буквально** запрещает официальную или обязательную национально-правовую идеологию, а также её разработку и опубликование.

Однако буквальные положения статьи 13 Конституции России в науке конституционного права понимаются ограничительно: конституционный текст и дух Конституции содержат систему общественных ценностей, и Конституция тем самым выполняет идеологическую функцию. Что это означает? Это значит, что **в Российском государстве допустима лишь одна официальная идеология – конституционная, закреплённая в тексте самой Конституции**. Конституционная охрана конституционной идеологии закреплена в части 5 статьи 13 Конституции России, её детализирует законодательство о борьбе с экстремизмом.

Вместе с тем конституционная идеология не являет собой системного видения программ по изменению общественных отношений в интересах авторов программ.

Прежде всего конституция устанавливает конституционные догмы (демократия, общественное благо, общественный договор, разделение властей и др.) и

⁵ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Ершову Ю.Г. за помощь в выработке методологии исследования, представленного в тезисах.

конституционные гарантии и ограничения. К последним относится такая характеристика, как запрет, отрицание некоторых государственно-правовых и общественных явлений. Сумма ограничений и некоторых гарантий не даёт системы, концепции, создаёт противоречия и обоснованные затруднения у законодателя.

Вторая норма основ конституционного строя, имеющая, на наш взгляд, прямое отношение к предмету, закреплена в части 4 статьи 15 Конституции России: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Что она значит?

Она означает, что абстрактные и конкретные нормы международного права (международные договоры в виде любого документа, подписанного уполномоченными представителями государств, в том числе России), для России обязательны. Обязательны прежде всего в деле изменения собственного законодательства через прямое включение в текст законов регулятивных и охранительных положений, выработанных международным правом.

Любая политика в своей основе имеет системное видение изменений общественных отношений по определённой программе, разработанной её авторами (идеологию). Прежде чем управлять, нужно выработать программу, которая будет предусматривать системный комплекс мер, направленных на достижение поставленной цели. Если такое видение запрещается на национальном уровне, то оно вовсе не запрещается на международном. **Всё международное право состоит в выработке такого системного видения разрабатываемых представителями государств программ (идеологии): цели, задач, дефиниций, стадий, правотворческих и правоприменительных механизмов.** Наиболее яркий пример – идеология и механизм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая представляется «гибкой» и «живой». Доминирующей идеологией международного института прав человека становится максимизация свободы индивида, которая выражается в стремлении к успеху (главным образом в бизнесе и карьере), а для человечества в целом – экономический и технологический прогресс. Современная международная политика становится все более существенным фактором развития правовой системы любого современного государства, включая Российскую Федерацию.

На наш взгляд, государства, в Конституциях которых реализована теоретическая концепция полиархической демократии (Р.Даль, Д. Трумен), не имеют никаких серьёзных оснований выстраивать свою собственную правовую политику вне или в противоречие глобальной правовой политике.

Национально-правовая политика в Российской Федерации напрямую не запрещается, но **без разработанной идеологии национально-правовая политика в России просто не существует либо характеризуется своей противоречивостью, непоследовательностью и отсутствием желаемых результатов.** Ответ на данный вопрос прямо вытекает из конституционной идеологии: государственная или официальная идеология как часть какой-либо политики, в том числе национально-правовой, запрещается.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: В 2т. Т.1. – М.: Юристъ, 2005. – 719с. С. 142-143, 329-330.
2. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. – М.: Норма, 2007. – 496с. С. 153-162.
3. Епифанова Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики/Российская юстиция. 2008. № 4.
4. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. – М.: Норма, 2007.
5. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая политика России в условиях глобализации/Правовая политика и жизнь. 2004. №1.

О современном состоянии федерализма в Российской Федерации**Дронов Д.В.***Студент**Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия**E-mail: dronov.daniil@gmail.com*

Исходя из принципа федерализма, установленного конституцией Российской Федерации, следует, что часть полномочий и функций лежит на федерации, другая же часть лежит на субъектах федерации. Несмотря на то, что Россия по своему территориально-правовому устройству является федерацией, существуют определенная уверенность, в том, что многие проблемы децентрализации ещё не решены, а в некоторых вопросах, ещё более усугубились.

Неурегулированность Конституцией возможности для субъектов федерации получения достаточных собственных средств и доходов, что ведёт к огромному влиянию со стороны «центра». Отмена выборности глав субъектов фактически лишила самостоятельности граждан в вопросах муниципальной власти и переподчинила высшую власть в субъекте центральному аппарату.

Действующее законодательство еще больше усугубляет и без того слабое положение субъектов, и в целом ряде случаев Конституционный Суд Российской Федерации «одобряет» эту тенденцию. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (и его редакцию по состоянию на декабрь 2006 года). Закон устанавливает очень далеко идущие и детализованные возможности вмешательства центра в деятельность исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации. В области законотворчества по предметам совместного ведения большинство полномочий субъекты были вынуждены передать Федерации. Ситуацию не изменили и недавно внесенные в этот Закон поправки⁶. Губернаторы и президенты субъектов Федерации фактически назначаются Президентом РФ. Косвенно, с помощью связанной с процедурой замещения постов глав исполнительной власти субъектов возможностью роспуска местных парламентов, Президент РФ контролирует и региональные законодательные органы. В конце 2005 года Конституционный Суд РФ признал это нововведение конституционным⁷. В Совете Федерации (органе, призванном представлять интересы субъектов на федеральном уровне) больше не заседают влиятельные представители регионов; изменение порядка формирования состава Совета Федерации привело к тому, что направление представителей из региона и для региона со стороны исполнительных и законодательных органов власти субъекта стало необязательным: в палату попадают политики, не имеющие устойчивых связей с регионами и их интересами.

Возвращаясь к вопросу регулирования полномочий федерации и её субъектов. Устанавливая предметы ведения Российской Федерации, ее субъектов, а также предметы их совместного ведения, Конституция Российской Федерации тем самым разделяет предметы ведения на три категории. В ходе федеративной реформы за органами государственной власти субъектов Российской Федерации, как известно, закреплено 59 групп полномочий по предметам совместного ведения, которые они обязаны выполнять за счет своего бюджета и за исполнение которых несут ответственность. Остальные полномочия оставлены за федеральным центром, в этой связи приобрели статус федеральных полномочий и могут быть переданы субъектам Российской Федерации только с субвенциями из федерального бюджета (пункт 7 статьи 263 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ).

⁶ Статьи 26.3 – 26.9 Федерального закона №184-ФЗ по состоянию на январь 2006 года.

⁷ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 1, с. 49.

В настоящее время наметился процесс обратной передачи некоторых федеральных полномочий по предметам совместного ведения на места путем их законодательного делегирования с передачей федеральных субвенций. Федеральными законами от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований»⁸ и от 31 декабря 2005 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»⁹ органам государственной власти субъектов Российской Федерации переданы некоторые полномочия Российской Федерации в сфере совместного ведения: по социальной поддержке и обеспечению занятости населения; использованию, охране, защите и воспроизводству лесов; государственной регистрации актов гражданского состояния; проведению экологической экспертизы и государственной экспертизы отдельных видов проектной документации в области градостроительства.

Перечисленные полномочия не определены как собственные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации путем расширения их перечня, установленного пунктом 2 статьи 263 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ, и поэтому за субъектами Российской Федерации не закреплены доходные источники, необходимые для их исполнения. Федеральные полномочия переданы в регионы как делегированные сверху с субвенциями из Федерального фонда компенсаций, то есть со сметой расходов на их исполнение. Такой правовой механизм перераспределения компетенции между центром и регионами по предметам совместного ведения, как законодательное делегирование федеральных полномочий, порождает ряд проблем и вопросов.

Даже столь неполный анализ положений российской Конституции и текущего законодательства показал, что Федерация в законодательной сфере обладает большей частью полномочий и, прежде всего, по предметам совместного ведения. Однако также можно увидеть, что и субъекты обладают рядом полномочий, существующих, правда лишь в делегированном виде.

Литература

1. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 1.
2. Конституция Российской Федерации. Изд-во: АСТ, 2007.
3. Козак Д. Н. Проблемы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2002. № 5; Хабриева Т. Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2004. № 8.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 1.

Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в процессе правообразования

Иванова Татьяна Владимировна

аспирантка второго года обучения

Белорусский государственный университет, юридический факультет

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: tomara_i@mail.ru

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1, с. 25.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 1, с. 10.

Статус органов конституционного контроля и их участие в процессе правообразования должны быть одним из определяющих элементов развития правовой системы. О степени активности Конституционного Суда Республики Беларусь в правообразовании можно судить исходя из юридической природы правовых актов, принимаемых данным органом. Согласно законодательству Республики Беларусь Конституционный Суд принимает несколько видов правовых актов. Предмет исследования составляют лишь те акты, которые с вероятностью могут содержать нормы права и касаются рассмотрения юридических дел, а не решения процедурных вопросов.

Что касается заключений как вида правовых актов Конституционного Суда, то они представляют собой итог рассмотрения дел о конституционности нормативных правовых актов. Содержание заключений – толкование положений законодательства, анализ правоприменительной практики. Конституционный Суд не вправе в случае выявления пробелов в законодательстве создавать нормы права, он может только указать на определенную правовую проблему в ходе разъяснения законодательства в заключении. Мнение Конституционного Суда по определенному неурегулированному в законодательстве правовому вопросу можно рассматривать в качестве «правовой позиции» данного органа или подобия *ratio decidendi*, так как в этой части заключения могут быть сформулированы нормы права: типичные (правила поведения) либо нетипичные (нормы-дефиниции, нормы-принципы, коллизионные нормы и др.).

Решения Конституционного Суда принимаются по итогам рассмотрения конституционных дел в соответствии с установленной процедурой конституционного судопроизводства по наиболее важным обращениям граждан, касающимся конституционности нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан. Конституционные дела – вид юридических дел (хотя они имеют свою специфику), рассматриваемых согласно правилам судопроизводства, с подготовкой материалов дела к рассмотрению, исследованием материалов дела, принятием итогового решения, ведением делопроизводства по рассмотренным материалам. В отличие от заключений, решения не являются результатом инициативного обращения уполномоченного субъекта и рассматриваются в отсутствие сторон по жалобам. В решениях содержатся разъяснения законодательства как итог обобщения практики рассмотрения обращений граждан, рекомендации государственным органам. Данные правовые акты в большей степени подобны актам абстрактного толкования законодательства. Однако в случае введения института конституционной жалобы решения Конституционного Суда как итог рассмотрения конкретных конституционных дел можно будет рассматривать в качестве прецедентов, конституционных прецедентов, при условии осуществления органом конституционного контроля правотворческих полномочий. Конституционный прецедент – решение Конституционного Суда по рассмотрению конституционного дела по жалобе гражданина, содержащее нормы права и являющееся обязательным при последующем применении.

О принадлежности правового акта к той или иной форме права можно судить по его содержанию. Непосредственный анализ содержания правовых актов Конституционного Суда позволяет говорить о подобии их одновременно прецедентам и нормативным правовым актам.

В равной степени необходимым является и анализ действующего законодательства, определяющего юридическую силу правовых актов Конституционного Суда. Согласно белорусскому законодательству «акты Конституционного Суда – нормативные правовые акты». При этом не уточняется, какие именно виды актов Конституционного Суда следует рассматривать в качестве таковых. В ст.4 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» оговаривается, что действие данного Закона не распространяется на акты Конституционного Суда. Следовательно, это особого рода нормативные правовые акты. В то же время в законодательстве среди полномочий Конституционного Суда не упоминается создание данным органом норм права. Признак

нормативности тем самым означает только общеобязательность правовых актов Конституционного Суда, но не содержание в них норм права (ст.10 Закона Республики Беларусь «О Конституционном Суде Республики Беларусь»). Однако нормативность в первую очередь должна подразумевать наличие норм права. В этом специфика нормативных правовых актов в отличие от правоприменительных актов. Белорусское законодательство содержит пробел в отношении значения признака нормативности.

Правотворческая роль Конституционного Суда Республики Беларусь тем самым остается неопределенной (либо вообще исключается) на законодательном уровне. Конституционный Суд, бесспорно, содействует субъектам правотворчества в формировании норм права, выступая субъектом правообразования. Можно ли говорить о том, что правовые акты Конституционного Суда – форма белорусского права? Если исходить из теории форм права, то они должны содержать нормы права, быть общеобязательными и признаваться в качестве формы права государственными органами данной правовой системы. Правовые акты Конституционного Суда – вид нормативных правовых актов. Следовательно, они должны рассматриваться как форма права. На практике лишь заключения рассматриваются в качестве формы права. Но всегда ли они содержат нормы права, и допускается ли их наличие законодателем – это остается спорным вопросом.

Нельзя рассматривать Конституционный Суд и в качестве субъекта «негативного правотворчества», так как данный орган не отменяет нормативные правовые акты, а лишь признает их не соответствующими Основному закону. Из данного допущения следует, что «негативное правотворчество» осуществляет сам законодатель или иной субъект правотворчества, принявший (издавший) неконституционный нормативный правовой акт. Кроме того, с принятием Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей признанные неконституционными нормативные правовые акты согласно положениям Кодекса утрачивают силу только после принятия новых нормативных правовых актов или внесения изменений в данные акты. Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь de-facto может создавать нормы права, а его акты - подобие прецедентов и нормативных правовых актов одновременно; de-jure данный орган конституционного контроля сложно назвать субъектом правотворчества, скорее он участвует лишь в правообразовании, а его акты – вид нормативных правовых актов. Возможно, это завуалированная попытка законодателя закрепить судебное правотворчество в белорусской правовой системе. Очевидно, необходимо расширение компетенции Конституционного Суда и признание его правотворческой роли не только на уровне юридической доктрины, но и со стороны государственных органов.

Литература

1. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования/С.С.Алексеев.-М.: Изд.гр. НОРМА-ИНФРА, 1998.-467 с.
2. Василевич, Г.А. Источники белорусского права/Г.А.Василевич.-Мн.: Тесей, 2005.-136 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 марта 2007 г.-Минск: Амалфея, 2007.-148 с.
4. О Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18.09.1997 г. №Р-58/97: с изм. и доп. от 11.06.2001 г. №Р-117/2001//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.-№59.-6/284.-2001.

Казakov P.M.

*Аспирант кафедры конституционного и международного права
Саратовская государственная академия права, Саратов, Россия
E-mail: rus0921@yandex.ru*

Наличие в отечественном законодательстве многочисленных пробелов и коллизий требует поиска дальнейших путей и механизма их разрешения. Одним из вариантов такого в российской правовой системе выступает доктрина Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционная доктрина, представляя собой официально признанные, формально определенные положения, раскрывающие нормативное содержание конституционных принципов, устанавливающих их иерархическую связь и соподчиненность, выступает базой для формирования конституционных предпочтений и приоритетов, оказывающей мощное влияние на степень интеграционного единства иных форм и методов проведения единой правовой политики.

Через совокупность своих решений Конституционный Суд формирует конституционно-правовую доктрину, предлагает свое понимание отдельных положений Конституции, которое «связывает» все иные органы государственной власти и другие субъекты конституционно-правовых отношений, и тем самым фактически выполняет правотворческую функцию¹⁰. По своей сути доктрина Конституционного Суда – это материал, из которого сооружается все конституционно-правовое здание.

Доктрина Конституционного Суда это результат его деятельности, отражающий определенную концепцию, которая, в первую очередь, находит свое выражение в его правовых позициях, можно сказать, что это идейный стержень, выраженный в практике Конституционного Суда.

Особенность деятельности Конституционного Суда РФ, связанная с формированием конституционной доктрины, дает возможность говорить об этом органе не только как о судебном, но и как об особом органе, выполняющем специфическую правотворческую функцию. Конституционный Суд, осуществляя постоянный анализ состояния действующего законодательства, не только выдвигает предложения по его совершенствованию, но и творит реальные, действующие правоположения, способные заменить отсутствующие юридические правила.

Создаваемая и развиваемая Конституционным Судом РФ доктрина имеет нормативно-регулирующее значение и в этом смысле является источником права, распространяющимся на не определенный круг случаев и субъектов конституционно-правовых отношений.

В процессе своей работы Конституционный Суд РФ формулирует позитивные установки, не следовать которым законодатель не вправе. Тем самым обязательный характер решений Конституционного Суда, лежащих в основе его доктрины, выступает одним из важнейших признаков, ставящим ее в один ряд с нормативно-правовыми актами.

В настоящее время в юридической науке нет общего мнения по поводу признания доктрины Конституционного Суда РФ в качестве источника права. Отсутствие единого подхода в понимании доктрины Конституционного Суда России, а также наличие различных юридических координат в науке, послужило основанием такому расхождению научных позиций.

Главным аргументом авторов, не признающих решения (а с ними и доктрину) Конституционного Суда РФ источником права является отсутствие у данного судебного органа официальных законодательных функций.

Р.З. Лившиц, анализируя данную проблему с позиции теории права, указал, что «с теоретических позиций закон перестал быть единственным выражением и воплощением

¹⁰ См.: Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа и функции // Вестник СГАП. 1995. №4. С. 8.

права. И, следовательно, не только законодательство может рассматриваться в качестве источника права. Если судебная практика начала отражать и реализовывать гуманистические, справедливые, подлинно правовые начала, то отпали теоретические предпосылки для непризнания ее источником права»¹¹.

Представляется справедливым утверждение С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцева, согласно которому частичное пересечение функций властей как в России, так и в других странах – это не только необходимо, но и полезно, так как оно выполняет известную задачу «сдержек и противовесов», предупреждающих опасное единовластие. «Стерильная чистота» разделения властей была бы нефункциональной и потому не нужной. Никакой принцип не следует доводить до абсурда»¹². Принцип разделения властей, закрепленный в Конституции РФ, призван, в первую очередь, предотвратить узурпацию власти, не допуская концентрацию ряда различных функций в компетенции одного органа государственной власти.

Таким образом, представляется недальновидным отрицание доктрины Конституционного Суда РФ как источника права лишь на том основании, что он не является законодательным органом. Что касается правотворчества, рассматриваемого в функциональном аспекте, то оно есть необходимое и закономерное проявление сущности конституционного нормоконтроля.

Непринятие доктрины Конституционного Суда в качестве источника права, как думается, связано и с тем, что романо-германская правовая школа крепко обосновалась в России. Но не будем забывать, что «право – это живой организм, который постоянно развивается, изменяется: все предметы природы, общества находятся в движении, изменении, развитии»¹³. Сегодня становится очевидным, что процесс интеграции правовых семей уже начался, на основании чего нельзя отрицать и искусственно не замечать того, что все большую роль среди современных источников права приобретают ранее не традиционные для нас формы. Поэтому было бы не верным отвергать роль доктрины Конституционного Суда РФ в регулировании общественных отношений.

Приобретая характер источника права, доктрина Конституционного Суда РФ становится основой для последующего правового регулирования. Она направлена в будущее и выполняет превентивную функцию ориентации законодателя на определенные конституционные стандарты, от которых он не может отклониться. Таким образом, Конституционный Суд РФ выступает не только «негативным законодателем», но и вследствие жесткости самого Основного Закона, несовершенства законодательства Суду приходится быть и «позитивным законодателем», в связи с чем он является активным участником формирования нормативно-правового пространства в России.

Литература

1. Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. (2002) О разделении и взаимодействии властей в России // Государство и право. №5.
2. Лившиц Р.З. (1997) Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН.
3. Фурман А.Е. (1958) Что такое диалектический материализм? М.: Госполитиздат.
4. Эбзеев Б.С. (1995) Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа и функции // Вестник СГАП. №4.

Парламентаризм в Казахстане

¹¹ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 5.

¹² Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О разделении и взаимодействии властей в России // Государство и право. 2002. №5. С. 13.

¹³ См.: Фурман А.Е. Что такое диалектический материализм? М., 1958. С.5.

Карекенов А.К.

Студент юридического факультета

Евразийская Академия, Академия Труда и Социальных отношений,

г. Уральск, Казахстан

E-mail: Simona777-89@mail.ru

Мы, народ Казахстана объединенные общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущим поколениями, исходя из своего суверенного права принимаем настоящую Конституцию.

Отмечая особенности перехода Казахстана к демократии, нельзя забывать о благоприятных или неблагоприятных факторах. Демократическая перспектива сильно различается в зависимости от исторического и культурного наследия, а также от унаследованной политической структуры. Власть закона, определенная системой представительства и выборов дает опыт пусть ограниченного, но демократического правления. Отсутствие же электоральной конкуренции, политических партий и коалиций до независимости не повышают эффективности демократических институтов после приобретения суверенитета, требуют времени для восприятия демократических принципов. Высоко централизованные, автократические черты традиционной власти в бывшем СССР, оставили Казахстан, после приобретения независимости без политических институтов, которые бы противостояли исполнительной власти. Это помогает объяснить «недоразвитость» таких институтов, как партии и группы интересов, слабость гражданского общества.

Опыт независимого развития Казахстана демонстрирует наличие определенного «процедурного минимума» политической демократии, такого, как тайное голосование, всеобщее избирательное право, регулярные выборы, конкуренция сторонников, признание ассоциаций и партий и доступ к ним, ответственность исполнительной власти. Уже существуют некоторые ниши плюрализма, и по мере того, как экономика будет развиваться и усиливаться также будет идти и политическая демократия.

Однако, несмотря на все недостатки парламента переходного типа на неполное соответствие демократическим канонам Верховные Советы XII и XIII созывов стали важнейшим институтом легитимности власти. Поэтому существование первых парламентав стало важнейшим завоеванием демократии.

Таким образом, Парламент осуществляет одновременно и законодательную функцию и функцию контроля за исполнительной властью. Парламент может также осуществлять конституционную функцию- пересмотр Конституции, и юрисдикционную- в случае измены Президента Республики.

Демократическая реформа, начатая в республике с обретением независимости, является главной стратегической задачей. Опыт стран, осуществивших переход к демократии демонстрирует, что без независимости законодательной власти невозможны конструктивные изменения в экономической и политической сферах, создание правового государства и гражданского общества.

Литература:

1. Демидов А.И., Малько А.В. Политология в вопросах и ответах. М.:Юрист,1998
2. Баскин Ю.Я. Очерки по истории политических учений. Л.,1998
3. Кулябин А.И. Президентство- лучшая ли это форма исполнительной власти. В журн.: «Государство и право», 1998, №2

4. Мирский Г.И. Авторитаризм и демократия: две модели. В журн.: «Полис», 1997, №2
5. Сумбатян Ю.Г. Политические режимы: происхождение, сущность и основные формы. В журн.: «Обществознание в школе», 1998 №2
6. Тарасов Е.Н. Государство как институт политической системы. В журн.: «Социально-политический журнал», 1997, №2
7. Конституция Республики Казахстан
8. Невежин В.А. «СССР» Москва, 2007

Юридическая сила и место делегированных актов среди источников права

Кирякова И.Н.

Аспирантка юридического факультета

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: andrei185@ tut.by

Делегирование законодательных полномочий широко применяется в таких странах как Франция, Испания, Италия, Великобритания и других странах, так как является эффективным средством оперативного правового регулирования общественных отношений в ситуации, когда парламент не успевает урегулировать соответствующие отношения законом. Но реализация делегированных актов на практике сопровождается возникновением некоторых противоречий, вызванных сложностью определения юридической силы и места данных актов в системе нормативных правовых актов.

Анализ конституций зарубежных стран, закрепляющих институт делегированного законодательства, позволяет выделить несколько подходов в отношении способа установления юридической силы делегированных актов:

1. делегированные акты имеют юридическую силу, ставящую их ниже закона.

В данной ситуации акты делегированного законодательства, хотя и имеют силу закона, но в случае коллизии их с законом, приоритет остается за законом. Например, согласно Конституции Кыргызской Республики от 1996 года Президент издает указы, имеющие силу закона, на основании делегированных Парламентом полномочий. В случае противоречия указов с законом – действует закон.

2. делегированные акты имеют юридическую силу, ставящую их на уровень с законом.

В данном случае имеются 2 варианта определения юридической силы.

- а) делегированные акты определяются как «акты, имеющие силу закона»;

Например, в Республике Казахстан принимаемый Президентом делегированный акт имеет юридическую силу закона и называется «закон». Он может быть изменен или отменен в порядке, предусмотренном для закона.

- б) акты издаются на основе законов-рамок, когда парламент определяет лишь основные принципы правового регулирования, а детальное регулирование осуществляется в актах исполнительной власти.

3. делегированные акты имеют юридическую силу, ставящую их выше закона.

В этой ситуации закон может быть принят лишь по вопросам точно указанным в Конституции, остальные вопросы содержаться в актах регламентарной власти. Например, такой подход в Конституции Франции 1958 года. Во Франции Парламент, передав полномочия Правительству, сам не может законодательствовать в данной сфере. Французские правоведы называют делегирование законодательной власти «предоставлением правительству полноты власти или специальных полномочий».

В конституционной практике зарубежных стран закрепились следующие условия действительности делегированных актов: 1. наличие законодательного уполномочивания; 2. уполномочивание должно быть достаточно определено по содержанию, цели, объему; 3. в делегированном акте должно быть указано его правовое основание; 4.

делегированный акт должен быть опубликован в надлежащем официальном издании. При нарушении перечисленных условий делегированные акты являются недействительными.

Рассмотрение делегированного акта как источника права и определение его места в системе нормативных актов автор предлагает на примере семьи общего права. Это обусловлено спецификой раскрытия понятия «источник права» в правовой доктрине данной семьи. Существует множество подходов, обусловленных методологическими установками разных правовых школ и направлений.

В аналитическом позитивизме источник права признается таковым как результат деятельности соответствующего государственного органа. Главный акцент делается на том, что источник должен быть принят компетентным органом в рамках установленных полномочий. То есть делегированные акты являются источником права как результат деятельности исполнительного органа, которому делегированы парламентом законодательные полномочия, при условии, если эти акты приняты в рамках делегированных полномочий.

Социологическая юриспруденция за основу признака источника права принимает социальное содержание акта. То есть делегированные акты являются источником права уже потому, что их содержание отражает определенные социальные интересы.

Немаловажную роль играет и «правило признания акта источником», которое основанием признания источником права считает наличие у акта признаков, определяющих характер его соотношения с другими источниками. В странах общего права делегированные акты издаются на основании статута (в странах других правовых семей – на основании закона), что является главной характеристикой данных актов, указывающей на их соотношение со статутами и позволяющей отнести их к источникам права. В свою очередь признанные источники подразделяются на основные (первичные) и производные (вторичные). Делегированное законодательство представляет собой «производный источник», так как принимается на основании статута (закона).

* * *

Изучение конституционных норм различных стран, закрепляющих институт делегированного законодательства, позволяет сделать вывод о том, что в конституциях некоторых стран делегированные акты имеют юридическую силу, ставящую их выше закона. По мнению автора, наделение органа исполнительной власти правом издавать акты, обладающие силой закона, является целесообразным в целях избежания пробелов в праве в ситуации, при которой парламент не успевает урегулировать законом изменения, произошедшие в обществе. При этом в предмет регулирования делегированных актов не должны входить вопросы, которые относятся к исключительной компетенции парламента.

Делегированные акты являются источником права при условии, если они приняты уполномоченным на это органом в рамках установленных полномочий, обладают признаками, определяющими их соотношение с другими источниками права. Так как делегированное законодательство «по происхождению» зависит от закона, на основании которого принимается, оно представляет собой «подчиненный источник права».

Таким образом, несмотря на то, что делегированные акты обладают силой закона, они в системе нормативных актов стоят после закона.

Литература

1. Реут В.И. (2004) Нормотворчество Главы государства: отечественный опыт и зарубежная практика. Мн.: ИСПИ.
2. Андреева Г.Н. (1999) Конституция Республики Казахстан // Конституции стран СНГ и Балтии. М.: Юристъ.
3. Окушева Р.Т. (2000) Законы и акты исполнительной власти, имеющие силу закона, в Республике Казахстан (теоретический анализ) // Журнал российского права, № 9.

4. Маклаков В.В. (1991) Парламент Франции // Парламенты мира. М.: Интерпракс.
5. Крутоголов М.А. (1980) Президент Французской Республики. М.: Наука.
6. Егорова М.О., Ялбулганов А.А. (2006) Правовые основы деятельности Правительства ФРГ // Правоведение, № 5 (268).

Правовая природа конституционного права на свободу мировоззрения в Украине

Ковбан А.В.

аспирант экономико-правового факультета

Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова, Одесса, Украина

E-mail: Mr-Rey-K@yandex.ru

В Украине наиболее основательные научные исследования законодательства о свободе совести проведено В.П.Гаевою [1], общетеоретические проблемы юридического обеспечения свободы вероисповедания человека Л.В.Ярмол [2]. Роль конституционно-правового регулирования отношений государства и религиозных организаций в гарантировании свободы вероисповедание исследовано Г.Л.Сергиенко, В.Г.Малышко [3]. В этих исследованиях частично рассматривались проблемы конституционных прав человека в религиозной сфере. На данное время, фундаментальная работа, посвященная исключительно праву человека на свободу мировоззрения как субъективное право человека, отсутствует.

Мировоззрение как единство миропонимания и мироощущение имеет присущие ему основные структурообразующими элементы. К ним принадлежат ответы на вопросы бытия - о возникновении мира и человека, явлений природы и разных людских общностей, о природе действий, управляющих этим миром, включая самого человека, о месте, назначении человека в этом мире. Мировоззрение носит исторический характер, оно меняется в зависимости от изменений условий и образа жизни, накопления знаний и умений, характера социальных связей между людьми. Связи и контакты между социальными общностями и личностями, обуславливают взаимное влияние разных мировоззрений.

Наиболее общими типами мировоззрений можно считать мифологическое, религиозное и философское. В системе мировоззрения выделяются следующие самые важные элементы: знание, ценности, нормы, убеждение, поступки.

Мировоззрение синтезирует целый ряд интеллектуальных развитий, таких, как знание, желание, интуиция, вера, надежда, жизненные мотивы и т.п., благодаря этому, составляющими мировоззрения являются взгляды, убеждение, принципы, идеалы, ценности, верование, жизненные нормы и стереотипы. По другим источникам, элементами мировоззрения являются: ценностные ориентации, вера, идеалы, убеждения, образ жизни человека и общества. Рассмотрим отдельные элементы системы мировоззрения человека:

Вера - согласно научным исследованиям, вера является обязательным элементом нормального сознания человека. Феномен веры - явление сложное и многогранное, а потому исследуемое. Философская вера связана по смыслу с интуитивным типом умственной деятельности. Любая вера имеет свой объект, а именно - человек не просто верит, а верит во что-то. Объект веры может быть как религиозной (в частности, вера в существование Бога), так и нерелигиозной (вера в "идеальное" общество, в физическое бессмертие человечества и т.п.).

В зависимости от объекта и субъекта веры различают несколько ее разновидностей: наивная обыденная вера (уверенность в существовании окружающего мира, других людей, своего тела и духа; она есть наивной т.к. ее носитель не осознает противоположности между собой и действительностью), первоначальная вера (она отображает повседневную деятельность, а также начальные степени философии и науки), религиозная вера (уверенность в существовании сверхъестественных сил - богов, духов и т.п., которые "руководят" жизнью человека), философская вера (убежденность в существовании

трансцендентного бытия, которое есть совсем другим, чем бытие реальное (земное), и в которое мы не входим, но на котором основаны и к которому принадлежим), социальная вера (признание, утверждение определенных идеалов будущего, уверенность в возможности их реализации в практической деятельности).. Особую и самую главную роль в жизнедеятельности многочисленных поколений человечества играла именно религиозная вера.

Веру человека можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как духовную, психическую деятельность человека, направленную на выбор объекта веры и определения своего внутреннего отношения к нему. Возможность осуществления такой деятельности отображает понятие свободы веропринятия. Во-вторых, веру можно трактовать и как внешнюю (физическую) деятельность, которая выступает проявлением веропринятия. Возможность осуществления такой деятельности человеком отображает другое понятие - свобода вероисповедания.

Итак, учитывая приведенное, можно констатировать, что вера выступает неотъемлемым составной частью мировоззрения человека, однако не единым.

Знания - это проверенный практикой результат познания действительности. Правильное ее отображение в мышлении человека; владение опытом и пониманием, которые являются правильными в субъективном и в объективном смысле на основе которых можно построить суждение и выводы, которые кажутся достаточно надежными для того, чтобы рассматривать их именно как знания. Довольно важным в контексте рассматриваемых нами составных частей мировоззрения являются вопросы о соотношении веры и знания [5, с.161].

Убеждение. Они занимают центральное место среди составных частей мировоззрения, являются его ядром. Убеждение - устойчивый взгляд на что-нибудь, на определенные положения, мысли, связанные в сознании человека с глубоким и искренним признанием и переживанием их истинности.

Принципы. Жизненные нормы, правила поведения. Принцип это: 1) в субъективном понимании - основное положение, предпосылка; 2) в объективном понимании - исходный (начальный) пункт, первооснова. Норма - предписание, образец поведения или действия, мера вывода о чем-нибудь и мера оценки [5, с.363]. Принципы, правила поведения также занимают весьма важное место между всех составных частей мировоззрения человека. Так, вера, убеждение базируются и проявляются в действиях регулированных определенными правилами поведения (нормами).

Идеалы. Ценности (ценностные ориентации). Идеал - образец, прообраз, понятие совершенства, высшая цель стремлений. Ценностные ориентации - это система материальных и духовных благ, которые человек, общество признают как властную силу над собой, которая определяет мысли и поступки, взаимоотношения людей. Идеалы, ценностные ориентации человека подчеркивают, определяют ее истинную духовную сердцевину.

Исследование теоретических вопросов конституционного права человека на свободу мировоззрения и вероисповедание являются актуальным направлением современной юридической науки, в частности науки конституционного права и общей теории прав человека.

Литература

1. Гаевая Н.П. Советское законодательство о свободе совести. – К.: Наук. думка, 1984. – 144с.
2. Ярмол Л.В. Свобода віросповідання людини: юридичне забезпечення в Україні (загальнотеоретичне дослідження): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Одеська національна юридична академія. – Одеса, 2003. – 19с.
3. Малишко В.М. Конституційне право людини на свободу світогляду і віросповідання. – К., 2007.- 160с.
4. Философский энциклопедический словарь.-М.-576с.

5. Платонов К.К. Психология религии. –М., 1967.

**Особенности административной ответственности
иностранцев граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации**

Комарова И.А.

Студентка

*Институт (филиал) Московской государственной юридической академии в городе
Кирове, Киров, Россия*

E-mail: iriska-anfiska@rambler.ru

Специфика правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства особо отчетливо проявляется в административных правоотношениях, в которых государство, предоставляя иностранцам широкие возможности для реализации предоставленных прав, требует от них соблюдения соответствующих правил, за невыполнение которых они подлежат административной ответственности. Законодатель исключил из ряда статей такой вид наказания, как предупреждение, тем самым усилив административную ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, и установил для них по сути одно основное наказание – административный штраф. Исполнение последнего, однако, осложняется в связи с отсутствием четкого правового механизма взыскания денежных средств с привлеченных к административной ответственности иностранных граждан, выехавших из РФ.

К числу особых административно-правовых санкций, применяемых к иностранцам при нарушении ими административно-правовых норм относится административное выдворение за пределы России. Административное выдворение определяется как принудительное и контролируемое перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу РФ за пределы страны, а в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, - как контролируемый самостоятельный выезд указанных граждан и лиц из России. Впервые современная дефиниция этого понятия была добавлена в КоАП РСФСР в 1995 году. КоАП РФ сохранил прежнее определение административного выдворения, закрепив ее лишь с некоторыми терминологическими дополнениями и увеличив число составов правонарушений с двух до семи. На данный момент, исходя из структурно-функционального анализа статей Особенной части КоАП РФ, административно-деликтный закон рассматривает исследуемую меру, носящую личный характер и применяемую властно-обязывающим образом, в качестве дополнительной.

По мнению российских теоретиков, представляется целесообразным в целях надлежащего регулирования общественных отношений конкретизировать субъект рассматриваемой санкции путем внесения необходимого дополнения в часть 2 статьи 3.10 КоАП РФ: «Административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении временно пребывающих в стране иностранных граждан и лиц без гражданства...». Вряд ли эффективно выдворение иностранца, постоянного проживающего на территории России.

В 2008 году по данным УФМС России по Кировской области в отношении 97 иностранных граждан районные суды вынесли решения об административном выдворении за пределы государства, а также принято 86 представлений о неразрешении въезда в РФ иностранцам, которые были выдворены в течение 12 месяцев прошлого года. В связи с распространенностью и в целях упрощения процедуры назначения наказания профессор А.А. Дугенец предлагает передачу всех дел об административных правонарушениях в ведение мировых судей. Федеральные судьи должны стать апелляционной инстанцией и рассматривать жалобы, в том числе, и на решения мировых судей об административном выдворении за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства.

В числе средств государственно-властного воздействия находится весьма близкая к административному выдворению по внешним проявлениям правоограничительная мера - депортация. Она представляет собой принудительную высылку иностранного гражданина из РФ в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в РФ в соответствии со статьей 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ». В российских законодательных актах отсутствует четкое разграничение в применении мер депортации и административного выдворения. В некоторых законах понятия используются как равнозначные. Например, из содержания статьи 13 «Выдворение (депортация) лица за пределы территории РФ» ФЗ «О беженцах» вообще неясно, в каком случае применяется выдворение, а в каком - депортация.

Отсутствие точности в использовании двух нормативно предусмотренных способов ограничения административно-правового статуса иностранцев с одинаковыми для них юридическими последствиями породило различные мнения среди теоретиков. Так, В.В. Альхименко отождествляет данные понятия. Е.В. Понизова считает, что депортацию следует отнести к числу мер административного пресечения, поскольку как отдельная мера административного наказания в КоАП РФ она не представлена.

А.А. Мишунина предлагает рассматривать депортацию иностранных граждан и лиц без гражданства по правовой природе как административно-предупредительную меру административно-правового принуждения. Оба понятия являются проявлениями административного принуждения, но депортация в отличие от выдворения должна быть лишена карательной нагрузки. На наш взгляд, в зависимости от этапа применения депортация может выступать и мерой административного предупреждения, и мерой административного восстановления, и мерой административного пресечения, а также рассматриваемые меры принуждения могут соотноситься между собой как первоначальный и последующий уровень их применения.

Специфическими мерами юридической ответственности в отношении иностранцев являются аннулирование разрешения на временное проживание или вид на жительство, сокращение срока пребывания (проживания) и решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ, способные выступать одновременно основаниями применения депортации.

Таким образом, в связи с развитием современных международных отношений и резким увеличением числа иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, далеко не всегда посещающих нашу страну с миролюбивыми целями, проблема правовой регламентации института административной ответственности данных категорий лиц приобретает все большее значение.

Литература

1. Дугенец А.С. (2007) Проблемы применения административной ответственности к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Российский следователь, №18.
2. Ивашин А.Б. (2008) Административное выдворение или депортация иностранного гражданина и лица без гражданства? // Туризм: право и экономика, №3.
3. Кондрашина К.П. (2006) Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства // Административное право и процесс, №2.
4. Куракин А.В. (2000) Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Юрист, №9.
5. Максимов И.В. (2004) Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства как вид административного наказания // Современное право, №6.
6. Сорокин В.Д. (2002) Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб.: Издательство Юридического института.
7. Степенко В.Е., Степенко А.В. (2006) «Особенности административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства как специальных субъектов нарушения

Общественный контроль сети Интернет

Кудашкин Я.В.

преподаватель

Российская правовая академия МЮ РФ Средне-Волжский филиал, Саранск, Россия

E-mail: valsorj@13rus.ru

Сеть Интернет – самая глобальная технология, принимая во внимание географическое распределение ее пользователей.

Основная роль в регулировании сети Интернет отводится общественному контролю, в виде, как морально-этических правил, фильтров, для ограничения доступа и т.п.

На информационных порталах нередко указывается на то, что информация, представленная на данном сайте, является собственностью, все права защищены и при использовании материалов ссылка на сайт обязательна.

Ресурсы, предназначенные для общения, такие как чат и форум, содержат обязательные правила поведения, в основном запрещающие нормы, контролируемые администрацией.

К ним относят:

вести себя оскорбительно и использовать ненормативную лексику в отношении пользователей;

некорректно высказываться относительно ресурса и его создателях;

провоцировать конфликты между посетителями;

мешать общению других посетителей каким-либо образом;

злоупотреблять использованием заглавных букв;

заниматься пропагандой насилия; расовой, половой, национальной, сексуальной и любой другой дискриминации; распространения и употребления наркотиков. Нарушать законы Российской Федерации;

использовать для общения на ресурсе «ники» других посетителей; регистрировать Ник нецензурного, вызывающего или оскорбительного содержания;

реклама других Интернет-ресурсов без согласования с Администрацией сайта;

публиковать реальные данные о пользователях (имена, фамилии, адреса, телефоны) без согласия их владельца;

игнорировать или публично обсуждать действия и требования Администрации ресурса;

можно выделить позитивные тенденции в области общественного контроля:

реализации конституционного права граждан Российской Федерации на свободное распространение и получение информации;

распространению информационных ресурсов Интернета в России;

повышению роли и чистоты русского языка в Интернете;

повышению качества российских информационных ресурсов и эффективности их использования;

минимизации негативных последствий от использования незапрашиваемых ресурсов, а также ресурсов, нарушающих общественные морально-этические нормы и принципы.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно выделить опыт Великобритании, в которой общественная организация «Союз операторов Интернет», основная обязанность которого – категорирование сайтов (в зависимости от содержания информации, сайтам присваивается определенная категория).

Следует отметить, что любая форма цензуры, под предлогом борьбы с вредоносной информацией, со стороны государства не должна допускаться, оно должно поддерживать общественные организации, которые способны повлиять на общественное мнение, направленное на изменение отношения людей на определенные ресурсы.

В настоящее время встает вопрос защиты физических и юридических лиц в случаях распространения порочащих сведений (диффамации) и иных случаях нарушения их прав.

Необходимо создание закона, регулирующего деятельность сети Интернет. Необходимо учитывать национальные особенности законодательства Российской Федерации, которое будет устанавливать правовую основу регулирования сети Интернет, подпадающую под юрисдикцию Российской Федерации.

Закон, который будет направлен на создание правовых основ для развития, использования и регулирования сети Интернет органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации, а действие закона распространяться на отношения, возникающие в сети Интернет и попадающие под юрисдикцию Российской Федерации:

доменные имена, зарегистрированные на граждан Российской Федерации;

хосты сети Интернет, владельцами которых являются граждане Российской Федерации;

пользователи, проживающие или находящиеся на территории Российской Федерации.

Правовое регулирование сети Интернет, осуществляется, когда домены, хосты и пользователи подпадают под юрисдикцию Российской Федерации.

Нравственные основы судебной деятельности

Кузнецова Ю.А.¹⁴

Студентка 4 курса юридического факультета

Чебоксарский кооперативный институт автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Чебоксары, Россия

E-mail: yulia240788@yandex.ru

В современных условиях в связи с усложнением общественных отношений, ростом экономической активности граждан, осознанием наличия у них прав, защищаемых судом проблемы статуса судей, и в частности, судейской этики приобретают особую актуальность. При этом большое значение для развития судебной системы, обеспечения независимого и компетентного правосудия, способного защитить права и законные интересы граждан имеет личность судьи. Принятие судебных решений именем государства характеризует уровень социальной значимости деятельности судьи по применению права. Не случайно Конституция Российской Федерации (1) содержит беспрецедентный для других профессий перечень условий, направленных на обеспечение надлежащего участия судьи в осуществлении правосудия (ст. 119–122). Очевидно, что столь важные возложенные на судей государственные функции разрешения социальных конфликтов могут быть доверены лишь лицам, соответствующим всем требованиям, предъявляемым к судье Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами, определяющими социальный и правовой статус судьи.

Формирование этого статуса связано с целой системой критериев – правовых, организационных и нравственно-психологических, разработке которых посвящен ряд работ правоведов, социологов и психологов.

Следует отметить, что именно судья (суд) становится признанным гарантом защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения справедливого правосудия, поэтому судьи обязаны стремиться к тому, чтобы авторитет, моральный облик и нравственная чистота соответствовали высокому званию судьи. Кроме того, необходимо, чтобы на примере и в результате работы комиссии по контролю за соблюдением профессиональной

¹⁴ Автор выражает признательность старшему преподавателю кафедры гражданско-правовых дисциплин Романовой А.А. за помощь в подготовке тезисов.

Секция «Юриспруденция»

этики судей судьи стали более ответственными и вежливыми в обращении с гражданами и неуклонно соблюдали требования Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. (3). Так, за последние четыре года 1219 судей были привлечены к дисциплинарной ответственности, в отношении 64 судей было дано согласие на возбуждение против них уголовного дела. Учитывая сложившуюся ситуацию, Президент России Дмитрий Медведев по итогам VII Всероссийского съезда судей, прошедшего в декабре 2008 г., поручил Судейскому сообществу подготовить проект нового Кодекса судейской этики, в который по его мнению, должны быть введены «практические рекомендации по различным вопросам профессиональной и внеслужебной деятельности судей», что на наш взгляд представляется вполне обоснованным.

Руководствуясь принципами осуществления судопроизводства, судья во главу угла должен ставить задачи повышения качества отправления правосудия, сокращения нарушения сроков рассмотрения дел, соблюдение трудовой дисциплины и норм судейской этики и в целом имиджа суда. Судья остается носителем своего статуса и во внеслужебных отношениях, однако большинство проступков, связанных с нарушением этических норм, относится к служебной сфере его деятельности, вследствие чего поведение судьи как носителя судебной власти представляет особый интерес.

Проведенное исследование показало, нравственные воззрения судьи имеют важное значение не только в исследовании и оценке фактов и событий, в уяснении смысла правовых норм, но и в формировании судейского усмотрения, в восполнении пробелов права.

В современных условиях возрастания роли суда в разрешении социальных конфликтов важным условием, стимулирующим отношение к средствам судебной защиты, является доверие населения к органам правосудия (4). Такое доверие основано, в основном, на нравственных критериях, что свидетельствует о необходимости обращения судьи к нравственным категориям с тем, чтобы быть уверенным в адекватной их интерпретации, соответствующим в обществе представлениям о добре и зле, о гуманизме, совести и иных этических категориях. Для уверенности граждан в надлежащем использовании судом этих категорий судья сам должен служить образцом нравственного поведения в служебной деятельности и за ее пределами. Поэтому современное формирование этических воззрений судьи должно стать непреложной обязанностью системы подготовки судей к профессиональной деятельности и ее усовершенствования.

Личность каждого человека, в том числе судьи, представляет собой сплав нравственных, психологических и прочих человеческих качеств. При этом важно, чтобы они были позитивны и реализовывались в практической деятельности.

Чтобы стать судьей, необходимо обладать не только определенным объемом знаний, и практических навыков, но и положительными нравственными качествами. Высокие нравственные качества, необходимые судье, формируются и поддерживаются в процессе повседневной жизни с ее сложностями и противоречиями. При этом нравственное самовоспитание, направленное на формирование высоких нравственных качеств и преодоление недостатков в собственной нравственной среде, крайне необходимо судье.

На наш взгляд, неперемными условиями повышения нравственного потенциала правосудия являются:

- 1) введение в учебные занятия на юридическом факультете и в системе повышения квалификации судей учебных курсов изучения этических проблем, связанных со служебной и внеслужебной сторонами деятельности юриста и, в частности, судьи;
- 2) обеспечение постоянного внимания к этическим проблемам судебной деятельности путем публикаций, проведения семинаров и конференций с участием общественности, ученых, судей и иных лиц юридических профессий;

3) внесение в ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» дополнения морального характера: «судья обязан не допускать порочащих его поступков». Это положение составит одно из требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи;

4) внесение дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекс судейской этики. В частности, ст. 14 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» должна быть дополнена таким основанием прекращения полномочий судьи, как совершение поступка, поносящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти. В Кодексе судейской этики следует предусмотреть дифференциацию видов дисциплинарных взысканий, налагаемых на судей, и конкретизировать основания привлечения к формам ответственности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

2. Федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

3. Кодекс судейской этики: утв. Всероссийским съездом судей 02.12.2004 // Российская юстиция. – 2005. - № 1-2. – С. 33 – 34.

4. Организация деятельности судов (2007) / под. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – С. 588.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кукеев Аскар Кульчимбаевич

Соискатель

Южно-Казахстанский Государственный Университет им. М. Ауезова,
институт «Юриспруденции и международных отношений» г. Шымкент,

Республика Казахстан

E-mail: askar_kukeyev@mail.ru

Одной из наиболее распространенных форм парламентской деятельности являются парламентские слушания. Конституция Республики Казахстан устанавливает право каждой из палат Парламента РК самостоятельно без участия другой палаты проводить парламентские слушания по вопросам своей компетенции (п. 5 ст. 57).

Авторы комментария к Конституции РК определяют, что целью парламентских слушаний является предварительное обсуждение концепции законопроектов, получение всесторонней и объективной информации о ходе реализации законов, выполнении общенациональных и региональных программ по различным направлениям деятельности правительства, министерств и ведомств, а также углубленный анализ узловых вопросов внутренней и внешней политики государства.

Главная задача парламентских слушаний - глубоко вникнуть и всесторонне проанализировать наиболее острые противоречия и проблемы общественного бытия, провести научную экспертизу и общественную апробацию готовящихся законопроектов, привлечь к ним внимание общественности, властных и политических структур, выработать практические рекомендации по оптимизации путей и форм решения возникших проблем и задач.

Парламентские слушания, таким образом, являются не только одним из важнейших технологических элементов деятельности палат, но и эффективным каналом формирования общественного мнения по поводу тревожащих общество социально-политических и экономических проблем.

Необходимость такого рода мероприятий не надуманна, а определяется объективными причинами:

во-первых, актуальностью и трудностью законодательного регулирования той или иной сферы;

во-вторых, необходимостью решения спорных или конфликтных ситуаций, на которые парламент не может не реагировать;

в-третьих, парламентские слушания дают возможность не только парламентариям, но и представителям общественности выступить и высказать свое мнение по наиболее важным вопросам темы парламентских слушаний, а также заслушать специалистов, разбирающихся в этих проблемах, и заинтересованных лиц, работающих в этой области;

в-четвертых, процедура слушаний помогает разобраться парламентариям в интересующих вопросах и сформировать по этому поводу собственное мнение, получив информацию из «первых рук»;

в-пятых, как правило, процедура слушаний проходит открыто, при этом информация о теме парламентских слушаний, времени и месте их проведения передается средствами массовой информации не позднее чем за 7 дней до начала их проведения и широко ими освещается. Отчеты о парламентских слушаниях могут публиковаться в изданиях Парламента и освещаться в средствах массовой информации. Это позволяет населению сформировать свое мнение по обсуждаемым вопросам - а также о роли парламента и других государственных органов в этих процессах.

По окончании парламентских слушаний какие-либо решения обязательного характера не принимаются, т.е. в основном высказываются и принимаются рекомендации.

В высшем законодательном органе Республики Казахстан парламентские слушания впервые вводятся в Регламент Верховным Советом 13-го созыва, а в настоящее время в конституционном законе «О Парламенте и статусе его депутатов» парламентским слушаниям уже отводится самостоятельная статья (12), в которой говорится, что:

- палаты парламента по вопросам своей компетенции проводят парламентские слушания.
- парламентские слушания проводятся по решению бюро палат постоянными комитетами палат и могут проводиться в открытой и закрытой формах.
- парламентские слушания не проводятся в дни совместных или отдельных пленарных заседаний палат.

На парламентских слушаниях депутатами Парламента и приглашенными могут обсуждаться: законопроекты, требующие публичного обсуждения; международные договоры Республики Казахстан, представленные на ратификацию; проект республиканского бюджета и отчет о его исполнении; направленные в Парламент рекомендательные законодательные и иные правовые акты Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств и других парламентских организации СНГ; другие важнейшие вопросы внутренней и внешней политики.

Например, слушания являются одной из наиболее важных форм деятельности конгресса США. Они позволяют законодателям оперативно учитывать высокопрофессиональные мнения и различные оценки признанных экспертов. Целью проведения слушаний при проведении билля через этапы законодательного процесса может быть обострение разногласий или сведение их к минимуму. В целом слушания призваны обеспечивать высокое качество государственной политики и необходимую взвешенность правительственных решений.

Проведенное исследование, что развитие парламентских слушаний неразрывно связано с развитием парламента, конституционным развитием страны. Парламентские слушания играют значительную роль в процессе работы парламента как законодательного и представительного органа, придают его деятельности правовой характер, являются элементом системы «сдержек и противовесов». Институт парламентских слушаний

представляет собой функциональную ценность, которая обеспечивает существование парламента и упорядочивает организацию его внутренней деятельности, а также взаимоотношения с другими органами власти и обществом.

Литература

1. Жакаева Л.С. Регламенты Парламента Республики Казахстан: некоторые проблемные вопросы//Государство и право. - 2006. - №10..
2. Комментарий к Конституции Республики Казахстан. – Алматы, 1998.
3. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 г. «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» // Ведомости Верховного Совета РК. 1995. № 21.
4. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. - Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000.
5. Охотский Е.В. Государственная служба в парламенте: Отечественный и зарубежный опыт. – М.: МГИМО; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
6. Постановление Мажилиса от 08.02.1996 г. «О Регламенте Мажилиса Парламента Республики Казахстан»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. №3.
7. Силкина Т. Формы парламентской деятельности. Материалы межд. научно-практ. конференции «Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы». - Алматы, 1997.

Конституционные гарантии права на жилище

Куманёв О.А.

Студент

Филиал Дальневосточного государственного университета в г. Находка, Находка, Россия

E-mail: squall88@inbox.ru

Право на жилище входит в состав конституционных прав гражданина России. Реализация этого права предполагает выполнение определенных обязанностей государства, муниципальных органов, связанных с:

- содействием развитию частного фонда и других форм обеспечения граждан жилищем;
- расширением государственного и муниципального жилищных фондов;
- обеспечением правильного распределения общественных жилищных фондов;
- гарантированием устойчивого, стабильного осуществления права пользования жилищем;
- предоставлением, прежде всего малообеспеченным гражданам жилых помещений и пользованием ими этими помещениями, а также регулированием гражданско-правовых отношений возникающих между гражданами РФ по поводу жилищных правоотношений.

Объектом исследования данной работы являются конституционные гарантии права гражданина Российской Федерации на жилище; исследовать эти гарантии позволяет анализ статей Конституции РФ.

Право на жилище согласно ст. 17 Конституции РФ принадлежит каждому от рождения. Это свойство права на жилище проявляется, в частности, в том, что в состав членов семьи нанимателя, имеющих право на жилое помещение, включаются не только совершеннолетние лица, но и дети, причем закон учитывает их особые интересы. В силу ст. 17 Конституции РФ этому праву свойственна неотчуждаемость: даже в случае введения на основании ст. 56 Конституции РФ чрезвычайного положения право на жилище (как и ряд других основных прав) не подлежит ограничению.

Конституционное право на жилище дополняется нормами Конституции РФ о неприкосновенности жилища и защите от проникновения в него других лиц помимо воли проживающих в нем (ст. 25), о праве на судебную защиту (ст. 46). Однако законом предусмотрены случаи, при которых проникновение в жилище не будет считаться противоправным: в случае крайней необходимости; пресечения преступления; проведения следователем с санкции судьи либо в случаях, не терпящих отлагательства осмотра жилища, обыска или выемки; при наложении ареста на имущество должника судебным приставом-исполнителем.

Важнейшее значение для обеспечения стабильного пользования жилых помещений имеют положения ст. 27 Конституции РФ о праве каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. При этом Конституция РФ имеет в виду обе формы жительства: постоянное проживание (место, где гражданин постоянно проживает) и преимущественное проживание (место, где гражданин проживает больше, чем в других местах). В обоих случаях гражданин вправе иметь свое жилище. Поэтому точное определение места жительства гражданина имеет важное значение для охраны его конституционных прав.

Положение ст. 35 Конституции РФ о недопустимости лишения собственника его имущества иначе как по решению суда направлено на защиту права частной собственности, носит универсальный характер и подлежит применению во всех сферах жизни, в том числе и в жилищной сфере. По смыслу ст. 35 Конституции РФ это правило распространяется на всех граждан: будь то рядовой гражданин, либо гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, либо объединения граждан, включая юридических лиц как коллектив собственников.

Гарантии права на жилище, предусмотренные ст. 40 Конституцией РФ, имеют экономический характер и выступают в виде тех обязанностей, которые приняло на себя государство для обеспечения предоставляемого гражданам права: органы государственной власти, органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для реализации права граждан на жилище; указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Таким образом, органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечить реализацию конституционного права граждан на получение жилья – предоставлением жилых помещений из жилищного фонда социального использования, земельных участков для индивидуального жилищного строительства, льгот и субсидий.

В целях реализации конституционного права на жилище закон устанавливает те обстоятельства (юридические факты), при которых у гражданина возникают субъективные права требования: предоставить жилое помещение из жилищного фонда социального использования, получить субсидию и т.д. Данные субъективные права возникают по воле самого гражданина, но реализуются посредством правоприменительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Конституционное право на жилище в данном случае можно считать реализованным с момента вынесения решения о предоставлении лицу конкретного жилого помещения и выдачи ордера на его заселение, в результате чего у гражданина возникает субъективное право на конкретное жилое помещение.

Конституция РФ также гарантирует гражданам России беспрепятственное осуществление ими субъективного права на занимаемое ими жилое помещение (право пользования). Статья 40 Конституции РФ прямо определяет, что никто не может быть произвольно лишен жилища. Это означает, что ни органы государственной власти, ни органы местного самоуправления не вправе осуществлять какие-либо действия, связанные с неправомерным лишением граждан права на жилище.

Реализация права на жилище обеспечивается возможностью граждан свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ). Законом РФ от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» вместо прописки введен регистрационный учет граждан. Это право предполагает свободу выбора гражданином жилого помещения, в котором он постоянно или преимущественно проживает, либо собственником которого он является, либо которым он пользуется по договору найма или по иным основаниям, предусмотренным законом.

Закрепление в Конституции РФ права на жилище имеет большое значение, так как оно означает право каждого иметь жилище, иметь гарантированную возможность быть обеспеченным жилищем и не опасаться того, что гражданин может быть произвольно лишен своего жилища или что кто-то проникнет в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц. Тем самым Конституция РФ создала конституционные основы стабильного пользования имеющимся жилищем и одновременно возможность получения в порядке улучшения жилищных условий другого жилища.

Литература

1. Конституция РФ.
2. Грудцына Л.Ю. Жилищное право России: Учебник / Под ред. Н.М. Коршунова. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. 656 с.
3. Седугин П. И. Жилищное право: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 384 с.
4. И. А. Еремичев, П. В. Алексий. Жилищное право: учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 319 с.

Проблемы местного самоуправления в России

Ложкин А.Ю.

студент

Ставропольский государственный университет, юридический факультет, Ставрополь, Россия

E-mail: marnol@mail.ru

Говоря о местном самоуправлении, и тем более, о его проблемах, стоит начать с того, что именно от качества функционирования органов местного самоуправления, принципа их формирования, особенностей их полномочий и функций зависит реализация основных конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации.

6 октября 2003 года Президентом был подписан Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».¹⁵ Правовые меры должны были быть направлены, прежде всего, на завершение формирования федерального законодательства, создающего правовые основы финансово-хозяйственной самостоятельности местного самоуправления, что и отчасти решил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» N 131-ФЗ от 6 октября 2003 года. Планировалось поэтапное введение в действие новеллы.

Одним из двух субъектов Федерации, который первым приступил к реализации Закона был Ставропольский край. Несмотря на долгожданность и необходимость такого нормативного акта, анализ перечня вопросов местного значения поселений, муниципальных районов, городских округов а также полномочий органов местного самоуправления в сравнении с перечнем предметов ведения местного самоуправления, содержащихся в Федеральном Законе N 154-ФЗ от 28.08.1995 года, показывает, что

¹⁵ Актуальные проблемы территориальной организации публичной власти: опыт России и зарубежных стран. Часть 2/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2003. -№ 19 (212)

компетенция муниципалитетов по решению вопросов местного значения существенно сокращена. Ряд полномочий необоснованно передан на более высокий уровень. Так, на уровень субъектов Федерации переданы полномочия по финансовому обеспечению учебного процесса в общеобразовательных школах.

Субъекты Федерации были вынуждены в виде субвенций передать указанные финансовые ресурсы, изъяты из управления муниципальных органов, на уровень муниципальных районов и городских округов в порядке наделения их государственными полномочиями, поскольку очевидно, что указанное полномочие наиболее эффективно может быть реализовано на местном, но ни как не на региональном уровне. В противном случае, субъекты Федерации были бы вынуждены создавать административные финансовые структуры в районах и городах для управления столь значительными финансовыми потоками, что, в общем-то, и случилось в большинстве регионов.

Регулирование доходной части местных бюджетов теперь осуществляется за счет субвенций и дотаций, что делает местные власти зависимыми от политической и административной воли субъектов Федерации, что в итоге и продемонстрировала всем известная ситуация на Ставрополье.

Федеральным законом предусматривается существенное перераспределение муниципальной собственности без согласия муниципалитетов, а также было введено требование об отчуждении муниципального имущества, в случае, если оно не предназначено для решения вопросов местного значения, осуществления государственных полномочий, преданных органам местного самоуправления, а также имущества, содержащегося в перечне, установленном ст. 50 Федерального закона. Причем данная статья содержит закрытый перечень такого имущества, что противоречит более общим концептуальным положениям ч. 2 ст. 14, ч. 3 ст. 15 и ч. 2 ст. 16 Федерального закона о праве органов местного самоуправления решать не только вопросы местного значения, установленные Федеральным законом, но и иные вопросы, не отнесенные к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенные из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Федерации при наличии собственных материальных и финансовых средств.¹⁶ Такая ситуация привела к тому, что отчужденное муниципальное имущество было во многих регионах приватизировано и началась тотальная распродажа важнейших экономически значимых хозяйствующих субъектов, некогда принадлежавших муниципалитетам.

К сожалению, анализ многочисленных попыток российского реформирования организации местной жизни позволяет сделать заключение, что проблема несоответствия законодательства, юридически закрепленных норм правоотношений с реальной практикой, реальными отношениями между субъектами права является тем камнем преткновения, о который из века в век разбивались логичные и продуманные структуры общественных отношений, предлагаемые России искренне радеющими о ней реформаторами.

Становление местного самоуправления становится сегодня общественно-значимой задачей и в процессе его нормативно-правового регулирования следует в первую очередь опираться на теоретические разработки, практику стран с развитой системой местного самоуправления, а самое главное, на накопленный в различных регионах России опыт организации и деятельности органов местного самоуправления не забывая при этом богатый исторический опыт. Кроме того, важно не забывать исправлять уже допущенные ошибки.

Источники и литература

¹⁶ Актуальные проблемы территориальной организации публичной власти: опыт России и зарубежных стран. Часть 2/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2003. -№ 19

1. Конституция Российской Федерации
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г
4. Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации».
5. Гриценко Е.В. Новый Федеральный закон о местном самоуправлении в свете реформы публичной власти в России. М., 2006
6. Пискотин, М. Проблемы местного самоуправления ждут решения // Рос. Федерация. - М., 1993. - N 3-12.
7. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы: Материалы науч.-практ. конф., 25 янв. 1994 г. / МГУ им. М.В.Ломоносова. Юрид. фак. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
8. Бородкин Ф. Ценности населения и возможности местного самоуправления // СОЦИС. - М., 1997. - №1.
9. Рыженков С. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в реформе системы местного самоуправления (1994-97 гг.) // Местное самоуправление: теория и практика / под ред. Г.Люхтерхандт. - М., 1997
10. Постовой Н.В. Муниципальное право России: Учебник. - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Юриспруденция, 2000

Лоббизм как конституционно-правовое явление

Лыс А.И.

Студент

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, юридический факультет,
Киев, Украина*

E-mail: lim@bank.gov.ua

Лоббизм – специфический институт политической системы, полновесный механизм влияния отдельных социальных групп и общественных организаций («групп давления») на процесс принятия решений органов государственной власти по вопросам внешней и внутренней политики.

Группы давления вносят значительный вклад в политический процесс демократичной страны путем:

- стимулирования и оформления желаний граждан страны;
- передачи коллективных желаний и устремлений на соответствующем уровне правительству и/ или парламенту;
- представления необходимой и специальной информации государственным деятелям, вырабатывающим политику страны. Владение информацией позволяет находить и формулировать ответы на самые острые вопросы, поэтому ее значение для государственного аппарата сложно переоценить. Группы интересов хорошо осведомлены обо всех реальных профессиональных, экономических, социальных заботах общества, что делает их желанными партнерами для всех представителей государственной власти;
- организации через правительство и парламент конструктивного взаимодействия в плане согласования разнородных интересов, что не дает возможность одной группе полностью реализовать свои узкокорыстные требования;
- формирования баланса социальных сил;

- развития самоорганизации гражданского общества;
- получая возможность активно участвовать в законодательной деятельности, группы оказываются способными не только с опережением реагировать на важнейшие события и во всеоружии встречать их еще на подходе, но порой непосредственно инициировать их возникновение, предлагая свои варианты решений. Вместе тем представители групп получают возможность для участия в корректировке уже принятых правовых актов;
- осуществления контроля над выработкой центром политических решений с таким расчетом, чтобы защитить интересы своих членов.

На наш взгляд, лоббизм – жизненно необходимый и полноправный компонент демократического законодательного процесса, который определяет экономический и политический плюрализм как норму своей жизнедеятельности. Главное преимущество лоббизма в том, что создаются легитимные возможности для участия в разработке та принятия решений наиболее заинтересованных социальных групп и высококомпетентных специалистов.

Литература

1. Биковець В. (2006) Лобізм у системі представництва інтересів.// Політичний менеджмент. № 5 (20).
2. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. (1997) Введение в правовую систему США. М.: Издательство НОРМА.
3. Вяткин К.С. (1993) Лоббизм по-немецки.// Полис. №1.
4. Коростей В. (2006) Проблеми національного лобіювання законодавства. // Право України. № 6.
5. Одінцова О. (2006) Цивілізований лобізм як форма боротьби з корупцією. // Право України. №6.
6. Юридична енциклопедія. В 6 т./ Редколегія: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. Том 3: К-М/ Редколегія: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.), Бурчак Ф.Г. (заступник голови), М.П. Зяблюк (заступник голови) та ін. К.: Видавництво «Українська енциклопедія» імені М.П. Бажана, 2001.

Конституционное право на объединение: модернизация подходов к пониманию правовой природы.

Любутов Н.А.

Аспирант

*Государственный университет – Высшая школа экономики,
факультета права, Москва, Россия*

E-mail: lyubutov@mail.ru

Современное российское законодательство и правоприменительная практика показали существование новых, ранее не рассматривавшихся в отечественной конституционно-правовой науке граней конституционного права на объединение, закрепленного в ст.30 Конституции РФ. Казалось бы, формулировка указанной статьи основного закона предельно понятна и ясна. Однако это не так. И первая проблема возникает с самим термином «объединение». Что понимается под ним в ст.30 Конституции? Почему в правоприменительной практике возникают разночтения в толковании норм Конституции о праве на объединение? Каковы пределы правового воздействия права на объединение? Представляется, что интегрирующим термином в отношении различных видов ассоциаций как субъектов права на объединение является термин «негосударственное объединение», под которым следует понимать любое негосударственное объединение лиц, основанное на общей цели или интересе.

Основы теории негосударственных объединений были разработаны российскими правоведами еще в досоветский период¹⁷. В отечественной научной литературе XIX – начала XX вв. право на объединение (в терминологии той эпохи – свобода обществ и союзов) понималось как право на создание негосударственных объединений совершенно любого рода вне зависимости от их целей (благотворительных, политических, коммерческих, религиозных, спортивных и др.). Понятие общества охватывало собой фактически все разновидности негосударственных объединений¹⁸.

Но значение закрепленного в ст.30 Конституции РФ права на объединение стоит искать в законодательстве советского периода. До 1936 г. создание различных типов объединений в Советском Союзе осуществлялось в централизованном порядке государством¹⁹. Согласно ст. 126 Конституции СССР 1936 г. за советскими гражданами было закреплено «право объединения в общественные организации», среди которых выделялись профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а также Коммунистическая партия СССР. Под термином «общественная организация» советский законодатель понимал все разновидности негосударственных (формально или фактически) объединений в противовес государственным организациям²⁰, понятие «организация» трактовалось расширительно. В то же время в конституционных нормах советского периода отсутствовал термин «юридическое лицо», а термин «организация» распространялся, в том числе, и на юридические лица. Господствовавшая в советской юриспруденции теория сущности юридического лица О.А. Красавчикова (теория организации) рассматривала всякое юридическое лицо как социальное образование, посредством которого люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцированное целое²¹.

В тексте принятой в 1993 г. новой Конституции РФ отразилась некоторая терминологическая путаница, возникшая в начале 1990-х гг. при детализации статуса негосударственных объединений. В действующей Конституции слово «объединение» встречается 11 раз, из которых 10 – в значении негосударственных объединений и лишь один раз – для обозначения международно-правового объединения государств с участием России (ст.79). В различных конституционных нормах можно встретить следующие словосочетания: «общественное объединение», «религиозное объединение», «граждане и их объединения», а также просто «объединения». Родовым для всех этих терминов является понятие «объединение». Что же понималось под этим словом при подготовке конституционного текста? Создатели российской Конституции в различных ее нормах использовали указанное понятие в различных смыслах. Проанализировав различные нормы Конституции, в которых содержится термин «объединение», можно прийти к выводу, что он обозначает в различных ситуациях: 1) объединения лиц, составляющие

¹⁷ См., напр.: *Чичерин, Б.Н.* Общее государственное право. – М., 2006; *Коркунов, Н.М.* Русское государственное право. – Т. 1. – СПб., 1909; *Нечаев, В.М.* Общества // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] — М.: ИДДК; Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.

¹⁸ В досоветской юридической литературе понятие «общества» приравнивалось к понятию «ассоциации». См., напр.: *Тернер, Ф.Г.* Акционерные общества // Сборник государственных знаний / Под ред. В.П. Безобразова. – Т. II. – СПб., 1875.

¹⁹ См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли»; Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1932 г. «О порядке деятельности в пределах СССР иностранных и международных добровольных обществ и союзов»; Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 года «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах».

²⁰ Согласно ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. юридическими лицами являлись: 1) государственные предприятия и иные государственные организации; 2) колхозы, межколхозные и другие кооперативные и общественные организации и их объединения; 3) государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации.

²¹ См.: *Красавчикова, О.А.* Понятие юридического лица в советском гражданском праве // Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. – М., 1985. С. 129.

организационное единство (негосударственные юридические лица, общественные объединения – ч.4 ст.13, ч.2 ст.15, ч.2 ст.19, ст. 30, ч.1 ст.36, ч.2 ст.46); 2) религиозные объединения (ч.2 ст.14); 3) группы физических и/или юридических лиц, не составляющие в совокупности организационное единство (например, группа лиц, приобретших в общую собственность земельный участок – ч.2 ст.15, ч.1 ст.36). Для характеристики правовой природы права на объединение важны лишь первый и второй случаи употребления понятия «объединение». Если бы мы допустили, например, распространение понятия «объединение» лишь на общественные объединения в собственном смысле слова, то получилось бы, что любое юридическое лицо, не являющееся общественным объединением, не вправе приобретать земельные участки в РФ, что оно не равно перед законом в сравнении с общественным объединением и т.д. Налицо абсурдная ситуация. Получается, что характеристика объединения Конституцией как «общественного» означает лишь то, что это объединение имеет негосударственный статус и ничто больше, т.е. Конституция не различает в юридическом смысле слова статус негосударственных «объединений» и негосударственных «общественных объединений». Кроме того, в тексте действующей Конституции нигде не встречается словосочетание «юридическое лицо», но, при этом, в ряде случаев используемое понятие «объединение» означает, в том числе, и юридическое лицо.

Что же может дать системный анализ ст.30 в совокупности с другими нормами Конституции? По всей видимости, право на объединение распространяет свое действие на все негосударственные коллективные образования физических и/или юридических лиц. Такой вывод можно сделать по следующим причинам. Во-первых, как мы уже установили, в нормах Конституции понятия «объединение» и «общественное объединение» употребляются как синонимы. Во-вторых, понятие «объединение» в Конституции применяется в его значении, выработанном советскими правоведами, обозначающем все виды коллективных образований, включая негосударственные юридические лица. В-третьих, понятие «объединение» («общественное объединение») в терминологии Конституции включает в себя и понятие «юридическое лицо». В-четвертых, право на свободу предпринимательской и иной экономической деятельности, гарантированное ст. 34 Конституции, формально не включает в себя возможность создания каких-либо организационно-правовых форм коммерческих организаций.

Некоторые проблемы реализации Конституции РФ и пути их решения.

Минаев Кирилл Александрович

Студент 2 курса

Саратовская государственная академия права. Балаковский филиал., Балаково, Россия

Актуальность темы исследования состоит в том, что реализация Конституции представляется главнейшим правовым институтом, на котором основывается вся система общеобязательных норм. От реализации Основного закона напрямую зависит реализация основных принципов права на всех его уровнях (от федерального до местного), а также понимание самой науки конституционного права, методов ее изучения.

Фактическое осуществление основных прав и свобод человека и гражданина предполагает наличие целого ряда условий, главным из которых является действительное, а не абстрактное правовое регулирование общественных отношений. И в этом, на сегодняшний день – основная проблема, так как многие принципы конституционализма строятся на общих фразах, не имеющих за собой абсолютно ни какой конкретики. В этом свете необходимо задуматься о персонификации правовых норм. Нет, речь не идет о создании «прецедентного права», а лишь о более внимательном отношении к субъектам законодательства – тем, на кого направлено его действие.

Считаю, что сложность еще и в том, что сам текст Конституции указывает на необходимость принятия ряда федеральных конституционных и федеральных законов,

чьи действия будут способствовать развитию положений, закрепленных Конституцией. В связи с этим следует выделить одно наиважнейшее требование к Конституции – ясность языка конституционного законодательства, так как, только при ясности языка субъект права может нести юридическую ответственность по правовому акту, а также осуществлять правоприменительную деятельность.

Исследуя в своей работе такой институт, как использование правовой нормы, считаю необходимым исходить из широкого смысла данного термина, т.е. подразумевать не только использование конституционных норм в законодательстве, но еще и применение их принципов при построении новых нормативно-правовых актов, регулирование конституционализма Конституционным судом РФ, правоприменение в целом, а также пути решения проблем использования Конституции.

Наиважнейшим в данном вопросе нужно выделить дефекты в праве. В отрасли конституционного права очень важное значение имеет выявление и устранение дефектов правоприменения. Сейчас все сводится к изменению законодательства уже на практике. Это не совсем правильно, т.к. какое-то время «некорректная» правовая норма все же существует, да и вносить постоянные изменения в нее – тоже не выход из ситуации. Сколь много раз мы видим достаточно «свежие» нормы права с дополнениями и изменениями, которых, по сути, быть при столь малом применении данной нормы не должно. К тому же, все это ставит в неловкое положение правоприменителей, вынужденных постоянно обращать внимание на редактирование права.

Казалось бы, есть выход в работе Конституционного суда РФ, но и тут существует множество разногласий.

Здесь не так все просто, как кажется. Конституция РФ относит его к системе судебной власти – это естественно, но конституционное судопроизводство значительно отличается от других форм осуществления правосудия иными судами. Дело в том, что Конституционный суд находится и над и вне традиционно выделяемых ветвей власти, он обеспечивает деятельность этих властей, а также возглавляемую ими систему законодательной, исполнительной и судебной власти в субъектах РФ (Радченко, 1999, с. 207). Следует также отметить, также, что место и роль Конституционного суда определяется позицией результатов его собственного толкования.

А как же влияет толкование на реализацию Конституции? Думается, толкование носит несколько казуальный характер, т.к. вытекает из наиболее часто повторяющихся факторов, да и к тому же, толкование, по природе своей, субъективно, следовательно не может нести полностью консолидированное мнение и определять его как общеобязательное, в этом свете, представляется не совсем оправданным.

Тем не менее, толкование норм Конституционным судом является на сегодняшний день едва ли не единственным эффективным способом закрытия коллизий в законодательстве, причем это касается не только Конституционного суда РФ, но и Конституционных и Уставных судов субъектов РФ.

Среди проблем реализации конституционных норм и принципов есть одна наиважнейшая пассивная форма реализации – правосознание. Думается, что сейчас оно находится на невысоком уровне, а качественное его повышение зависит не только от самих граждан, но, в большей степени, от отношения государственных и местных органов к населению; ведь именно их деятельность формирует и регулирует предпосылки для качества правосознания. Исходя из этого, наблюдается непосредственная связь между активной и пассивной формами реализации Основного закона, еще раз убеждая нас в невозможности существования «одного без другого».

Предлагается достаточно оригинальное решение проблемы по разрешению коллизий между Конституцией, федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации. Этим решением является кодификация – проверка их соотношения

и, если это необходимо, изменение отдельных норм права. Говоря же, конкретно о Конституции, следует отметить, что сложность даже не в конкретно юридической технике, а в самом понимании ее норм и принципов – для многих, как это не странно звучит, она представляется не Основным законом, а, всего лишь атрибутом, абстрактным символом правового государства, но не более того.

Подводя итог также можно сказать, что реализация Конституции может избавиться от своих проблем, если не будет равнодушия к этим проблемам всех субъектов права в совокупности.

Литература

1. Авакьян С.А. «Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения»// СПС «КонсультантПлюс» от 02.12.08
2. Авакьян С.А. (1995) Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. № 4.
3. Витрук Н.В. (2008) «Верность Конституции». М. РАП
4. Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И. (2006) Конституционное правосудие в субъектах РФ. М.: Альфа-М.
5. Кабышев В.Т. (2004) «К вопросу об истории науки конституционного права в постсоветской России». Конституционное развитие России.//Межвузовский сборник научных статей Саратов., Изд-во. СГАП
6. Лазарев Л.В. (2006) Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Издательский дом «Городец».
7. Нерсеянц В.С. (1989) Правовое государство: история и современность // Вопросы философии. № 2.
8. Радченко В.И. (1999) «Публичная власть и обеспечение государственной целостности РФ». Саратов., Изд-во. СГАП
9. Рыбаков О.Ю. (2004) Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. Спб., «Юридический центр Пресс».
10. Ряховская Т.И. «К вопросу о роли правовых позиций Конституционного суда РФ по проблемам действия Конституции в сфере основ конституционного строя»//СПС КонсультантПлюс от 02.12.08

Избирательный залог: правовой статус и проблемы применения (опыт России и зарубежных стран).

Нагапетян Л.А.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: l.nagapetyan@gmail.com

Избирательный залог - денежная сумма, которую обязан внести государству при регистрации кандидат в депутаты и которая ему не возвращается, если в итоге выборов он соберёт менее определённой доли поданных по округу голосов. Идея о целесообразности введения избирательного залога как средства, позволяющего исключить из числа кандидатов лиц, использующих избирательную кампанию только как средство саморекламы и не выражающих интересы каких-либо групп избирателей, появилась в России лишь с переходом к политическому плюрализму и осуществлением избирательной кампании в условиях становления многопартийности.

На сегодняшний день базовой нормативно-правовой основой применения избирательного залога является федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002г. №67-ФЗ (далее – Закон 2002г.). В федеральном избирательном

законодательстве залог предусмотрен применительно к выборам депутатов Государственной Думы Российской Федерации и регулируется Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18.05.2005 N 51-ФЗ. На региональном уровне порядок применения избирательного залога устанавливается соответствующими законами субъектов РФ на основании Закона 2002г.. Конкретизируют положения данных законов акты ЦИК РФ, Постановления Правительства РФ и другие нормативные правовые акты.

Существует множество споров по поводу целесообразности сохранения института избирательного залога в российском законодательстве. Одна из самых главных проблем, обсуждаемых в литературе, заключается в том, не ограничивает ли избирательный залог конституционное пассивное избирательное право граждан и не является ли он юридической дискриминацией. Проведённое исследование подтвердило эффективность введения института избирательного залога в процесс регистрации кандидата или списка кандидатов и в то же время опровергло аргумент, часто приводящийся противниками избирательного залога, что обычно отказываются от процедуры сбора подписей лишь те кандидаты или списки кандидатов, которые не пользуются широкой поддержкой населения.

Что касается иностранных государств, то там избирательный залог также применяется с целью пресечения от участия в выборах «фантазёров», т.е. обеспечивает серьёзность намерений кандидатов. Другими целями введения института избирательного залога в других странах являются: повышение ответственного отношения к выборам со стороны кандидатов и партий, избавление в округах и партийных списках от несерьёзных кандидатов, использующих предоставление государством бесплатного эфирного времени и газетных полос для саморекламы или рекламы, например, своей фирмы. Более того, избирательный залог в определённой мере способствует уменьшению расходов государства по проведению выборов, а также позволяет не допустить до участия в выборах небольших политических партий и кандидатов, не располагающих достаточными материальными средствами, а следовательно, и оптимизировать эффективность избирательного процесса. Также в большинстве стран избирательный залог предоставляет гражданам право выбора при реализации своего права быть избираться и быть избранным, не навязывая кандидатам жёстких рамок, связанных с процедурой сбора подписей, а дав возможность внести необходимую сумму финансовых средств. Ещё один положительный момент можно отметить, если рассмотреть избирательный залог как источник дополнительного дохода государства. Всё дело в том, что одной из важных характеристик правового статуса избирательного залога является процедура перечисления денежных средств, внесённых в качестве избирательного залога, в доход государства, если кандидат или список кандидатов не наберут необходимое количество голосов населения на выборах. Принимая во внимание объём затрат на проведение выборов, размер залога, а также значительное количество таких выдвиженцев, не набирающих по итогам голосования определённое количество голосов, можно с уверенностью сказать, что избирательный залог зачастую компенсирует в некоторой степени расходы государства на избирательную кампанию и играет позитивную роль для государственного бюджета.

В заключение можно добавить, что с 14 марта 2009 года вступает в силу новый федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой избирательного залога при проведении выборов». Данный закон направлен на исключение института избирательного залога как формы обеспечения выдвижения списков кандидатов на выборах всех уровней. Как было отмечено в пояснительной записке к законопроекту, предложенные изменения направлены на обеспечение равных возможностей политических партий на участие в выборах депутатов Государственной Думы, в том числе политических партий, не обладающих соответствующими финансовыми возможностями, малочисленных партий, новых партий. Конечно, ближайших региональных выборов 1 марта 2009 года это

нововведение не коснется, поэтому то, насколько эффективным оно окажется, покажут выборы уже в следующем году.

Литература

1. Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран. Москва, «Юрист», 2004.
2. Большой юридический словарь// Под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.Я.Сухарева. Москва, 2008.
3. Вешняков А.А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации. Москва, 1997.
4. Госдума освободила «заложников» избирательного залога.// «Regions.ru», 20.12.2008.
5. Лафитский В.И. Выборы в Европейский Парламент. Москва, 2005.
6. Майер Х. Избирательное право как инструмент распределения власти или избирательное право и политика//Сравнительное конституционное обозрение, 2005, №1.
7. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств, Москва, Волтерс Клувер, 2007.
8. Маклаков В.В.. Конституционное право зарубежных стран, Москва, Волтерс Клувер, 2006.
8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран// Под ред. Крашенинниковой Н.А. Москва, Норма, 2007, Т.2.
9. Чиркин В.Е.. Гражданское общество и правовое государство.//Общественные науки и современность. 2000г., №2.
10. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Москва. Юрист. 2006.
11. Чиркин В.Е.. Сравнительное конституционное право, Москва, Международные отношения, 2002.
12. Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов.
13. Материалы международной конференции//под ред. А.В.Иванченко, А.Е.Любарева. Москва, Аспект Пресс, 2006.
14. Décision n° 86-1020 du 24 octobre 1986 du Conseil Constitutionnel de la République française// Journal officiel de la République française du 26 octobre 1986.
15. Election deposits are unfair, says judge//Telegraph. 31 July 2001.
16. J.Proveux Question N° : 2965 //Journal Officiel de la République française, 26.09.1988.
17. Mellows-Facer A. Electoral Administration Bill: changing the election deposit threshold// Social and General Statistics. 19 October 2005.

Понятие и содержание публичной власти в Украине

Олькина-Дабижка Е.В.

*Аспирант кафедры конституционного права
Одесской национальной юридической академии, Одесса, Украина
E-mail: lolkina@ukr.net*

На современном этапе развития публичной власти во всем мире осуществляется изменение “классической” природы управления, которое основывается на господстве государства над человеком, к философии служения государства интересам человека и реализации принципа верховенства права. Публичная власть должна быть юридически ограниченной, полной противоположностью своевольному правлению, и осуществлять, по определению А. Дайси, “идеальную государственную деятельность” по обеспечению прав человека. Несмотря на это проблема содержательного определения феномена публичной власти в юридической науке остается дискуссионной.

А. Селиванов акцентирует внимание на то, что “публичность” является “юридическим признаком присутствия государства в общественных отношениях, которые урегулированы позитивным правом, когда гражданин, воспринимая Конституцию как Основной Закон, соглашается с передачей государству отдельных естественных субъективных прав, которые могут отчуждаться”, и таким образом публичная власть получает признак правосубъектности от суверенитета народа.

“Принцип публичности”, по мнению Г. Атаманчука, включает “широкий доступ граждан к участию в вопросах управления путем избрания соответствующих органов и общественного контроля за их функционированием, открытости функционирования упомянутых органов, а также судебный контроль за соблюдением в управленческих процессах закрепленных конституционно интересов общества, прав и свобод граждан.

Рассматривая, термин „публичная власть”, необходимо, прежде всего, учесть, что взгляды исследователей на его содержание условно можно объединить в три группы.

- Представители одной из них отождествляют публичную власть с государственной властью или государством.

По утверждению В. Лисниченко, публичная власть – это государственная организация политической жизни, которая осуществляется с помощью специального иерархически и территориально организованного аппарата, легитимного использования принуждения и права выдавать нормативные акты, обязательные для всего населения. Кроме прямого принуждения или ради его использования, государство в реализации публичной власти опирается на материальные и моральные импульсы, которые достаточно заметно влияют на эффективность реализации властных полномочий.

С. Алексеев считает, что публичная власть как разновидность политической власти означает наличие у нее особого аппарата, какой единственный представляет все общество в целом, весь народ и имеет свою «публичную» материальную базу – государственное, казенное имущество, свои источники доходов, налоги.

В демократическом обществе публичная власть включает три властных подсистемы: законодательную, исполнительную и судебную. Между ними существует механизм взаимодействия, который связан с их взаимными ограничениями в системе “сдержек” и “противовесов”.

- Другая группа авторов считает, что публичная власть имеет две самостоятельных подсистемы (формы) – государственную и муниципальную власть.

В. Чиркин утверждает, что государственная власть и местное самоуправление – это разные равные осуществления публичной власти народа. Местное самоуправление – это публичная власть территориального коллектива, объединения граждан (а иногда и не граждан, которые постоянно проживают и платят налоги) на определенной территории, власть народа данной территории, в ее границах и по вопросам, определенным государством, его правовыми актами. Деление названных видов публичной власти свидетельствует о том, что государственная власть - это власть, которая представляет общие интересы всего общества, а власть местного самоуправления - местного сообщества (территориального коллектива).

О. Кутафин и В. Фадеев считают муниципальную власть и государственную формами публичной власти, власти народа.

О. Ейхельман подчеркивал, что гармоничное сочетание труда государства и местного самоуправления, в сущности, равноправных элементов в публично-правовом целом, составляет цель правильной организации рационального общественно-государственного строя.

А. Крусян предлагает следующую модель организации публичной власти в Украине:

1. центральная (государственная) власть, которая осуществляется на основе принципа ее разделения на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную власть.
2. местная власть, которая осуществляется путем выдела государственной (исполнительной) и самоуправленческой власти, которая в свою очередь имеет два вида (уровня) – представительский и исполнительный.

- Существует также третья точка зрения, согласно которой единственная публичная власть – власть народа. Она разделяется на три сектора: учредительную власть, государственную власть и самоуправляющуюся власть. Учредительная власть – это

власть непосредственно народа. Народ является носителем власти. Он вправе принимать Конституцию, именно он формирует принципы конституционного строя.

В 1632 году пастор Томас Гукер, глава созданной по его инициативе колонии Коннектикут, говоря об основных принципах заключенного колонистами "учредительного договора", сформулировал идею учредительной власти таким образом: "Избрание должностных лиц принадлежит народу через полномочие от самого Бога. Те, кто имеет право избирать должностных лиц, имеет право определять границы власти и деятельности, к которым они их призывают ... и, прежде всего потому, что начало власти - в свободном соглашении народа".

В конституционном законодательстве Украины закреплена концепция публичной власти, которая осуществляется в форме непосредственной власти Украинского народа, государственной власти и муниципальной власти.

Литература

1. Dicey A. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. - Indianapolis: Liberty Classics. – 1982. – P. 102,114,121.
2. McKillwain C. Constitutionalism, Ancient and Modern. – Ithaka, N.Y.: Cornell University Press. – 1940. – P. 41.
3. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс- 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Юрид. яит., 1994. – С. 192.
4. Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. — М.: Славянский диалог. — 1996. — С. 99.
5. Боржо Ш. Учреждение и пересмотр конституций. Выпуск I. — М., Сабашниковы, 1905. С. 14.
6. Крусян А. Р. Взаємодія місцевих органів виконавчої влади і органів місцевого самоврядування в Україні: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Одеська державна юридична академія — О., 1999. – С.16.
7. Кутафин О.Е., Фадеев В.И Муниципальное право Российской Федерации. – М. Юристь, 1997. - 428 с.
8. Лісничий В.В. Концептуальні засади політичних наук: теорія та історія. Метод та дидактичні матеріали до модуля 1 / Укл. В.В. Лісничий. – Х. : УАДУ ХФ, 2001. – 36 с.
9. Селіванов А. Публічна влада і громадянин в умовах застосування судової адміністративної юрисдикції (проблеми теорії і практики)//Право України.-2006.-№9.- С. 3.
10. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. – М., 2002. – С. 145.

Защита чести и доброго имени в случае распространения сведений в сети Интернет

Пальцева Е.С.

*Аспирантка кафедры международного и конституционного права
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
E – mail: 321@karelia.ru*

В России на конституционном уровне закреплено два важных принципа: право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции) и свобода мысли и слова (ст. 29 Конституции). Взаимное существование этих двух норм на практике порождает хрупкое равновесие между правом человека выразить свое мнение и правом другого лица на деловую репутацию и честное имя.

Судебная практика по делам о диффамации с участием СМИ складывается сегодня вполне однообразно, во многом благодаря Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Поэтому когда сведения опубликованы в периодическом издании, не возникает вопросов с определением

ответчика (им будет автор статьи или редакция) и доказательством факта распространения (достаточно предоставить суду спорную статью в газете или журнале).

Определенность есть и в случаях, когда несоответствующие действительности сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законе порядке в качестве средства массовой информации. Здесь судам при рассмотрении дела нужно руководствоваться законом «О средствах массовой информации» (далее закон РФ «О СМИ»).

Всё сложнее, когда несоответствующие действительности, порочащие сведения распространены на сайте, не зарегистрированном как СМИ. Связано это с тем, что сегодня в России нет федерального закона, регулирующего отношения в Интернет, нет наработанной и обобщенной судебной практики по подобным делам.

Неопределенность правовой природы Интернет вызывает сложность при вынесении судебных решений по искам о защите чести и деловой репутации в глобальной сети. В указанной ситуации суды не имеют четких правовых оснований в определении надлежащего ответчика, оценке доказательственной базы электронных документов, применении к той или иной ситуации норм закона РФ «О СМИ».

Можно отметить, что сегодня судебная практика о диффамации в сети Интернет достаточно противоречива. Вместе с тем, рассматривая и анализируя подобные дела в совокупности, возможно заметить и определить те принципиальные позиции, в которых судебная практика сходится воедино. Так, наблюдается определенность по трем факторам.

1. Интернет-сайт не является средством массовой информации автоматически с момента своего возникновения

Ч. 1 ст. 24 закон РФ «О СМИ» закрепляет что правила, установленные настоящим законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений". Понятно, что данная норма к Интернет-сайту не может быть применена, поскольку Интернет-сайт не имеет ни тиража, ни продукции, распространяемой "в виде печатных сообщений, материалов, изображений". Сообщения и изображения, составляющие содержание Интернет-сайта, не имеют печатной формы: они визуализируются только на экране компьютера, благодаря чему любое лицо может иметь доступ к ним «в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору».

Так же данный вывод косвенно подтверждается и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации №3 от 24.02.2005г., в котором "распространение в сети Интернет" указывается обособленно от распространения сведений в СМИ (в том числе электронных СМИ – на радио и телевидении).

Следовательно, Интернет-сайт приобретает статус средства массовой информации лишь в силу его добровольной регистрации в таком качестве, а не в силу его правовой природы.

2. При невозможности установить автора сообщения, содержащего порочащие сведения, надлежащим ответчиком в гражданском процессе будет являться владелец Интернет-сайта.

Так данный вывод сделал в своем решении Федеральный арбитражный суд Московского округа по иску ЗАО "Тройка Сталь" к владельцу сайта ООО "МегаСофт".

В судебном заседании ответчик вину не признал, ссылаясь на то, что сведения распространялись не им, а анонимными посетителями. Суд первой и апелляционной инстанций указанную позицию ответчика не принял с указанием на то, «что сама возможность появления порочащих сведений на сайте является следствием создания ответчиком, как его владельцем, соответствующих технологических условий». Т.е. в этом

случае ответственность владельца сайта наступает в силу того, что он создал условия свободного входа на сайт и бесконтрольного распространения там информации.

Из данного и подобных судебных решений можно сделать 3 вывода:

во-первых, отсутствие у лица статуса средства массовой информации не является основанием для освобождения от ответственности за распространение порочащих сведений; **во-вторых**, владелец сайта для избежания ответственности, должен контролировать круг лиц, имеющих право размещать информацию на его сайте, или доказать в суде факт несанкционированного доступа на свой сайт; **в-третьих**, если укрепится данная судебная практика (привлечение к гражданской ответственности владельцев сайтов при анонимности автора), то владельцы будут удалять под страхом ответственности всю информацию, которая им покажется порочащей или недостоверной. По сути, речь пойдет о цензуре частного лица – владельца сайта.

3. В силу п. 3 ч. 2 ст. 152 ГК РФ суд, установив факт распространения, порочащий и недостоверный характер сведений, вправе самостоятельно установить порядок опровержения.

На практике суды, в случае признания ответчика виновным, обязывают опровергнуть недостоверную информацию на том же сайте и выплатить компенсацию морального вреда.

В целом, судебная практика по делам о защите чести и достоинства в сети Интернет складывается во многом аналогично с делами, где в качестве ответчиков выступают зарегистрированные СМИ. Суды, исследуя дело по существу, дают юридическую оценку каждой спорной фразе. Либо относят её к оценочному суждению, либо изучают доказательственную базу на предмет соответствия фразы действительности.

Данные выводы сделаны на анализе той незначительной судебной практики, которая есть на сегодняшний день по делам о диффамации в Интернет. Заполнить существующий правовой пробел возможно либо внесением поправок в закон РФ «О СМИ» либо принятием отдельного закона, регулирующего деятельность в Интернет.

Литература

1. Ответ Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия на обращение Фонда защиты гласности, 01.06.2007 год.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г № 3 «О судебной практике о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»//Бюллетень Верховного суда РФ 2005. — № 4.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 июня 2003 г, НКГ-А 41/3503-03

Институт диффамационного права в контексте российской практики и опыта Европейского суда по правам человека

Пекель М.А.

*Соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Московский государственный открытый университет (МГОУ),
юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: pekel_m@mail.ru; maiya.super@mail.ru*

*Стекло, фарфор и репутацию сломать легко,
а склеить трудно.*

Бенджамин Франклин

Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации в контексте деятельности СМИ совершенно справедливо рассматривается как одна из важнейших проблем современного масс-медийного процесса. Пресса доводит до населения информацию по политическим и другим общественно-значимым вопросам, а население, в свою очередь,

извлекает пользу из получаемой информации. В прецедентном праве Европейского суда особый акцент делается на значимости свободы слова для сохранения жизнеспособности демократической системы. По словам Суда, свобода «политической дискуссии» составляет стержень концепции демократического общества.

Под диффамацией как в российском, так и зарубежном праве обычно понимается распространение порочащих сведений о каком-либо лице - как физическом, так и юридическом (Винокуров, 2004). В зависимости от соответствия распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям можно выделить следующие ее виды:

1. распространение заведомо ложных порочащих сведений - умышленная недостоверная диффамация, или клевета;
2. неумышленное распространение ложных порочащих сведений - неумышленная недостоверная диффамация;
3. распространение правдивых порочащих сведений - достоверная диффамация (Рихтер, Чернышов, 2006).

Следует обратить внимание, что только недостоверная диффамация в виде клеветы влечет уголовную ответственность.

В российском законодательстве определение диффамации неразрывно связано с определением нарушения свободы слова. Исходя из изложенного, думается, было бы правильным ввести в гражданское законодательство точный и однозначный термин «диффамация». Это позволит наиболее полно очертить содержание и значение диффамационного права, связанных с ним гражданско-правовых норм и механизмов охранительного характера.

Что же является основанием для обособления института диффамационного права? Объектами диффамации являются честь, достоинство и деловая репутация - личные неимущественные блага, неотделимые от личности и не подлежащие денежной оценке.

В современном российском законодательстве диффамация сама по себе не рассматривается как наказуемое деяние. Закон не предусматривает её в качестве самостоятельного состава преступления, но она может явиться способом совершения преступлений (таких как вымогательство, доведение до самоубийства и т.п.).

Помимо национального законодательства, данную сферу отношений регламентируют и акты международного уровня. Одним из основополагающих актов международного права является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Потапенко, 2005).

Основными средствами защиты чести, достоинства и деловой репутации в рамках гражданского судебного процесса о диффамации являются:

- 1) опровержение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца;
- 2) компенсация морального вреда, причиненного истцу публикацией и распространением таких сведений;
- 3) возмещение убытков, причиненных истцу распространением указанных сведений (Власов, 2004).

При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц. Эта оговорка обусловлена, в частности, специальным целевым характером данных денежных средств.

Законодательство и судебная практика наиболее развитых демократических стран свидетельствуют, что суды этих стран, проявляют повышенную терпимость в случае диффамационных высказываний в адрес политиков, депутатов, правительства и других органов государственной власти (Бернштам, 2000). Я считаю, что такой подход судебной практики к публичным деятелям, пострадавшим от подобного рода нарушений в СМИ, следует внедрять и в российскую судебную практику.

Анализ Постановления ВС РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», а также Информационного письма Высшего арбитражного суда РФ от 23 сентября 1999 г. №46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» позволяет составить представление о современной российской доктрине диффамации, существующей в судебной практике и наметить некоторые пути ее дальнейшего развития и совершенствования:

1. Очевидна необходимость комплексного подхода к вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации как в практике арбитражных судов, так и в практике судов общей юрисдикции. Поэтому, на мой взгляд, желательно, чтобы ВС РФ выработал новое Постановление по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации в уголовном порядке, а ВАС РФ привел бы Информационное письмо в соответствие с действующим законодательством и дополнил бы его общим Постановлением о практике рассмотрения арбитражными судами споров о защите деловой репутации.

2. Простого указания со стороны высших судебных инстанций РФ на необходимость использования общепризнанных норм и принципов международного права и правовых позиций Европейского Суда по правам человека при разрешении споров о диффамации явно недостаточно.

3. Развитие судебной практики по вопросам диффамации не должно останавливаться. Заслуживают пристального внимания такие вопросы, как особенности диффамации в отношении публичных фигур; соотношение её с защитой общественных интересов; рамки допустимости высказываний применительно к общественной, политической дискуссии; уголовно-правовые аспекты данного института.

Исходя из изложенного, думается, что именно развитие диффамационной доктрины в судебной практике послужит импульсом для совершенствования российского законодательства в данной области. Поэтому важно, чтобы данный процесс проходил в обстановке гласности, открытости, широкой и свободной общественной дискуссии, постоянно оставаясь в сфере пристального внимания журналистского и юридического сообщества России.

Литература

1. Винокуров А.Г. (2004) Институт проблем информационного права. М.: НОРМА.
2. Рихтер А.Г., Чернышов В.В. (2006) Средства массовой информации и правовые вопросы защиты чести и достоинства. М.: Интра-М.
3. Потапенко С.В. (2005) Диффамация и российская судебная практика в опыте Европейского суда по правам человека. – М.: Волтерс Клувер.
4. Власов А.А. (2004) Диффамация и её место в гражданском праве России. М.: ТЕИС.
5. Бернштам В. (2000) Диффамация по русским законам//Юрист, №6, с. 63.

Проблематика коллизионного конституционного права в Украине

Пономаренко И.С.

студентка

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, Украина

E-mail: ira_ponomarenko@ukr.net

Проблемы коллизионного конституционного права, как отмечают украинские правоведы, являются реальными для конституционной практики, но новыми и малоисследованными для конституционно-правовой теории. Прежде всего это предопределено отсутствием консенсуса относительно понятия юридической коллизии. В переводе с латыни “коллизия” - это противоречие, расхождение интересов, взглядов, стремлений. Юридические коллизии чаще всего определяют как противоречия или расхождения между отдельными нормативно- правовыми актами, которые регулируют одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие

в процессе применения компетентными органами и должностными лицами своих полномочий.

Детерминантами антиномий в правовом поле могут выступать как объективные факторы (среди них исторические и экономические), так и субъективные (социальные, культурные, политические). Последние особо актуальны, поскольку применительно к любому периоду украинского государственного процесса можно вести речь о концентрации нормативно-правовых и компетенционных противостояний именно в сфере доступа к неисчерпаемому ресурсу власти.

Наглядными примерами юридических коллизий служат имплементация решений всеукраинского референдума 16 апреля 2000 года, выборы Президента Украины и Оранжевая революция в 2004 г., реализация Закона Украины “О внесении изменений в Конституцию Украины” от 8 декабря 2004 г.

Отдельно следует отметить издание Президентом Украины указов о роспуске Верховной Рады в апреле 2007 и октябре 2008 года, каждый из которых был ознаменован возникновением в правовом поле очага антагонизмов, порожденных спекуляциями на противопоставлении “буквы” и “духа” закона.

Условия нынешней экономической рецессии значительно упрощают процедуру отслеживания акупунктуры коллизий: сегодня большей частью именно антикризисное законодательство (в силу необходимости оперативного реагирования на возникающие проблемы) претерпевает возростание антиномий. Так, Постановлением Верховного Совета Украины от 26 января 2009 года “О деятельности Национального банка Украины в период финансового кризиса и состоянии исполнения решений ВСУ по этим вопросам” среди прочего избран оригинальный способ отстранения от должности главы Нацбанка: не находя возможности следовать конституционной процедуре увольнения, которая предписывает участие в ней Президента, парламент пошел иным путем - отменил собственное постановление о назначении от 16 декабря 2004 года. Мало того, что новое Постановление было принято с нарушением норм трудового права, особую встревоженность вызывает у юристов вопрос: какова юридическая судьба всех подписанных за 4 года “неназначенным” главой Нацбанка актов?

Безусловно, феномен коллизий присущ всем без исключения отраслям права, но, ввиду системообразующего, интегративного характера конституционного права, его особенного предмета, стоит сосредоточить внимание именно на коллизионном конституционном праве.

Концепция коллизионного права на постсоветском пространстве впервые разработана профессором Ю. О. Тихомировым (“Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие”, 2000 г.). Ряд ученых из постсоциалистических стран выдвигают тезис о существовании коллизионного конституционного права. Так чешский правовед Карел Клима дифференцирует конституционное право на общую и особенную часть, разделяя последнюю на: а) теорию национальной конституции, б) материальное конституционное право, в) процессуальное конституционное право, г) коллизионное конституционное право.

Отдельные отечественные ученые, в частности В. Л. Федоренко, дефиницируют коллизионное конституционное право как систему специальных (коллизионных) норм, которые направлены на разрешение противоречий в правотворческой и правоприменительной деятельности. За метким высказыванием О. Ф. Скакун, это так называемые “нормы о нормах”. Ю. О. Тихомиров прибегает к еще одной метафоре: это – “нормы-арбитры”.

Считаем, было бы уместно развить идею с постановкой вопросов о назначении отдельных срезов системы конституционного права: если материальное конституционное право отвечает на вопрос “что делать?”, процессуальное – “как делать?”, то коллизионные конституционные нормы призваны выяснить: “что делать, если на каждое из

вышеупомянутых вопросов существует два и больше ответов, которые взаимоисключают друг друга?”

Логическим обоснованием идеи рассмотрения коллизионного конституционного права как отдельного элемента конституционного права Украины может стать анализ особенностей его содержания, сущности, предмета, источников, и, в первую очередь, наименьших структурных элементов – коллизионных конституционных норм, структура которых предусматривает наличие двух элементов: гипотеза устанавливает круг конституционно-правовых отношений, которые охватываются этой нормой, а диспозиция определяет правило, норма какого закона или какое именно предписание должны применяться с целью решения конфликта в нормативной сфере. К примеру, статья 71 проекта Закона Украины “О нормативно-правовых актах Украины” № 1343-1, указывает, что “в случае выявления противоречий между нормативно-правовыми актами или их отдельными положениями, которые имеют разную юридическую силу (гипотеза), применяется нормативно-правовой акт, который имеет высшую юридическую силу (диспозиция)”.

Многие ученые отмечают, что коллизии в конституционном праве не следует рассматривать в качестве лишь отрицательного явления. Они служат индикаторами того, что право развивается, не стоит на месте. Гегель, например, в любых противоречиях видел “корень всякой жизнедеятельности”.

Литература:

1. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. — Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. — 691 с.
2. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. — М., 2000.
3. Федоренко В. Л. Система конституционного права Украины: материальное, процессуальное и коллизионное право//: Сб. научн. раб. Юридические и политические науки. – Вып. 36. – К., 2007.

Правовые основы взаимодействия законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации

Попова Ю.Ю.

Аспирант

Дальневосточный государственный университет,

Юридический институт, Владивосток, Россия

E-mail: yula-lula@mail.ru

Проблема взаимодействия органов законодательной (представительной) и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации нашла отражение в трудах исследователей конституционного права относительно недавно. Главным образом это связано с началом государственного строительства в регионах России. Предпосылкой последнего явилось принятие Федеративного договора от 31 марта 1992 года, закрепившего систему высших органов власти субъектов Федерации, и проведение конституционной реформы.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года не содержит отдельной главы, посвященной организации и взаимодействию высших органов публичной власти в регионах. По мнению некоторых исследователей, это является серьезным упущением авторов Основного закона и препятствует полноценному осуществлению власти на местах. В то же время, данному замечанию можно противопоставить следующее: законодатель предусмотрел за регионами определенную самостоятельность в решении рассматриваемого вопроса (часть 2 статьи 11 Конституции РФ) и одновременно закрепил обязательность принятия федерального закона,

регламентирующего общие принципы организации представительных и исполнительных органов власти субъектов Федерации.

До принятия Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее Федеральный закон об общих принципах) единых правил регулирования рассматриваемых правоотношений не существовало. В связи с этим нередко возникали разночтения, устранением которых занимался Конституционный Суд РФ. Так, рассматривая дело о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, Конституционный Суд внес ясность в понимание вопроса о модели взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации. Согласно правовой позиции Суда, конституционный принцип единства государственной власти требует, чтобы субъекты Российской Федерации в основном исходили из федеральной схемы взаимоотношения исполнительной и законодательной власти. Однако данное утверждение является достаточно уязвимым. Республиканская форма правления и разделение властей, выступающие основами организации государственной власти во всей России, не требуют тождества в организации и взаимоотношениях органов законодательной и исполнительной власти Федерации и ее субъектов. Не требует этого и принцип единства государственной власти, подразумевающий, прежде всего, единство целей и основных направлений деятельности органов государственной власти.

В настоящее время взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти в регионах регулируется Федеральным законом об общих принципах (глава IV), законами и подзаконными актами субъектов РФ.

Главным принципом рассматриваемой группы правоотношений выступает принцип разделения властей. В СССР разделение властей противоречило концепции советского государственного права, поэтому не являлось основой организации и взаимодействия законодательной (представительной) и исполнительной власти на местах. До перестройки 80-90-х гг. XX в. представительными органами в краях и областях являлись Советы депутатов трудящихся, избираемые непосредственно населением. Краевые, областные исполнительные комитеты формировались из числа депутатов Советов. Фактически депутаты полностью зависели от исполкома, а председатель исполкома краевого, областного Совета являлся и председателем совета, хотя официально такого поста не существовало.

Взаимодействие законодательной (представительной) и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации представляет собой ограничение обеих ветвей от злоупотреблений, сосредоточения всех полномочий в руках одной из них. Следовательно, мы можем назвать такое взаимодействие одним из элементов системы «сдержек и противовесов», обеспечивающей нормальное функционирование органов государственной власти в регионах.

Уставами ряда субъектов Федерации к принципам взаимодействия высших органов публичной власти на местах отнесено обеспечение интересов населения. Считаем, что первостепенной задачей взаимоотношений высших органов власти субъектов РФ должно быть соблюдение прав и свобод граждан России. Взаимодействуя, обе ветви власти обязаны стремиться идти по пути построения демократического правового государства, организовывать свою деятельность так, чтобы конституционный принцип народовластия, был не декларацией, а реальностью.

Кроме того, согласно региональному законодательству, взаимодействие органов законодательной (представительной) и исполнительной власти в субъектах Федерации, должно подчиняться принципам гласности; законности принимаемых решений и осуществляемых действий; взаимного уважения и доверия; признания и соблюдения полномочий, предоставленных каждому органу государственной власти субъекта Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией (уставом) и

Секция «Юриспруденция»

законами субъекта Российской Федерации; урегулирования спорных вопросов преимущественно на основе согласования решений; защиты принятых решений в соответствующих судах и др.

Таким образом, мы видим, что взаимодействие высших органов власти субъектов Российской Федерации является необходимым условием государственного строительства в регионах. Оно позволяет согласовывать позиции обеих ветвей власти, способствует принятию действенных решений, поддержанию стабильной политической, социальной и экономической ситуации. Взаимодействуя, органы законодательной и исполнительной власти обязаны соблюдать Конституцию РФ, федеральное и региональное законодательство. Главной целью таких взаимоотношений должно быть соблюдение прав и свобод человека и гражданина, стремление к созданию в России подлинно демократического правового государства.

Литература

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России [Текст] : Учебный курс : в 2 т. / С.А. Авакьян.- 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2007.- Т.2
2. Чертков А.Н. Комментарий к Федеральному конституционному закону "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ" (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
3. Соловьев, Ю.Б. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа) / Ю.Б. Соловьев : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.02. - Владивосток, 2004. – 27 с.
4. Сурков, Д.Л. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в конституционном праве России [Текст] : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.02.- М., 1999.- 43 с.

Освобождение средств массовой информации от ответственности по статье 57 Закона «О средствах массовой информации» при участии в предвыборной агитации

*Попова О.О.*²²

*Студентка 5 курса юридического факультета
Белгородский государственный университет, Белгород, Россия*

E-mail: olesya-popova2005@yandex.ru

В соответствии с законодательством Российской Федерации в случаях распространения, порочащих честь, достоинство физических лиц или деловую репутацию физических или юридических лиц средства массовой информации несут ответственность. В статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» приведён исчерпывающий перечень оснований освобождения СМИ от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию граждан и организаций. К ним отнесены случаи:

1. если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;
2. если они получены от информационных агентств;
3. если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;
4. если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов,

²² Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Попову О.В. за помощь в подготовке тезисов.

конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;

5. если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;

6. если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным Законом «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2005 года в статью 57 Закона «О средствах массовой информации» была введена часть 2 с соответствии с которой «воспроизведение в средстве массовой информации в период избирательной кампании агитационного материала, распространенного в другом средстве массовой информации, не является основанием для освобождения журналиста, главного редактора, редакции, иной организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации, от ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах».

Учёные-исследователи неоднозначно относятся к указанной поправке. Так, по мнению А.Володиной теперь «ни одно средство массовой информации не сможет избежать ответственности за распространение сведений, не соответствующих требованиям избирательного законодательства. СМИ лишают, по сути, единственного способа защиты, который устанавливался в ч. 1 ст. 57 Закона «О средствах массовой информации». А.Рихтер, напротив, считает, что с принятием данной поправки «проведение предвыборных кампаний в СМИ делается хоть немного чище».

Мы полагаем, что, безусловно, данная норма предусматривает ограничения для СМИ. Однако ограничения эти вполне обоснованы в ходе предвыборной агитации, так как, действительно, позволяют сделать предвыборную агитацию в СМИ в большей степени лежащий в рамках правового поля.

Существует ещё один спорный вопрос относительно возможности освобождения от ответственности СМИ в процессе предвыборной агитации по статье 57 Закона «О средствах массовой информации». Одним из оснований освобождения СМИ от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию граждан и организаций являются случаи, когда эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях. Перечень таких сообщений - сообщений, которые редакция СМИ обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок предусмотрен в статье 35 Закона «О средствах массовой информации». Считаем, что агитационные материалы, предназначенные для публикации в государственных (муниципальных) СМИ также относятся к подобного рода сообщениям, так как в соответствии с Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» государственные и муниципальные СМИ обязаны предоставлять эфирное время, печатные площади для проведения предвыборной агитации всем зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям. Таким образом, они не вправе отказать кому-либо из обратившихся кандидатов, избирательных объединений в предоставлении эфирного времени, печатной информации в силу прямого законодательного запрета.

Полагаем, что необходимо внести изменения в статью 35 Закона «О средствах массовой информации», включив в перечень обязательных сведений, за публикацию которых СМИ освобождаются от ответственности в соответствии со ст. 57 Закона «О средствах массовой информации», агитационные материалы, предназначенные для публикации в государственных (муниципальных) СМИ на бесплатной основе. Ответственность, на наш взгляд за содержащиеся в таких материалах сведений, не

соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство кандидатов, а также деловую репутацию кандидатов и избирательных объединений должны нести соответственно лица, являющиеся авторами материалов.

Литература

1. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ/ Российская газета. № 161-2005.-26 июля.
2. О средствах массовой информации: Закон РФ от 21.12.1991 № 2124-1/ Российская газета № 32-1992.-8 февраля.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ/ Российская газета № 106-2002.-15 июня
4. Володина. А. (2005) Подготовка к парламентским выборам началась // События. Информационно-аналитическое агентство. «Маркетинг и Консалтинг». <http://old.iamik.ru/21811.htm>.
5. Рихтер А.Г. (2005) Заемные агитки - вне закона о СМИ?! // Известия. 24 мая. С.15

К проблеме реализации принципа разделения властей в Российской Федерации

Потехин С.В.

Студент

*Сибирская академия государственной службы,
юридический факультет, Новосибирск, Россия
E-mail: zef_p@mail.ru*

В связи с недавними изменениями, внесенными в текст Конституции Российской Федерации, вопрос о роли основополагающих демократических принципов, закрепленных в ней, вновь становится актуальным.

Особое значение, ввиду происходившей в течение последних девяти лет трансформации политической системы РФ, приобретают изменения в реализации положений Конституции РФ, которые регулируют функционирование важнейших политических институтов, взаимодействие между которыми основано, по идее, на принципе разделения властей, закрепленного в ст. 10 Основного Закона, в которой сказано: «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную», где каждая ветвь единой по своей природе власти институализирована, представлена определенным органом, перечень которых обозначен в ст. 11 Конституции РФ (Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ и суды РФ).

Президент РФ согласно ч. 1 ст. 80 Конституции РФ является главой государства, однако его положение относительно принадлежности к какой-либо ветви власти в Конституции РФ не определено, что ставит, на наш взгляд, под сомнение реализацию закрепленного в Основах конституционного строя принципа разделения властей.

В конституционной практике зарубежных демократических государств, в случае формального закрепления принципа разделения властей, президентство обязательно соотносится с конкретной ветвью власти – президент возглавляет исполнительную власть (например, по Конституции США (статья II, раздел 1), по Конституции Федеративной Республики Бразилия (статья 76)). В Основном Законе РФ, как уже было сказано выше, принцип разделения властей так же четко сформулирован, однако, несмотря на это, Президент РФ конституционно не относится к исполнительной ветви власти.

Важной функцией Президента РФ является согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Однако, помимо выполнения этой важнейшей функции, Президент РФ, по существу, возглавляет исполнительную власть РФ. Более того, непосредственно Президенту РФ подчиняются пять федеральных министерств.

Во взаимодействии Президента РФ и Федерального Собрания РФ также наблюдаются некоторые противоречия в реализации принципа разделения властей. В последние девять лет происходило постоянное ослабление парламента, которое проявилось в падении самостоятельности этого ключевого политического института, в лишение его контрольных полномочий: реальный контроль за деятельностью исполнительной власти со стороны парламента затруднен, особенно проблематичным является обеспечение парламента контроля за исполнением федерального бюджета. Согласно ч. 5 ст. 101 Конституции РФ для осуществления финансового контроля Федеральное Собрание РФ образует Счетную палату, которая, по идее, должна быть эффективным инструментом в руках парламента, обеспечивающим его информационную независимость. Однако в настоящее время этот орган фактически переподчинен Президенту РФ. Одной из причин этого является особый порядок формирования Счетной палаты.

В связи с переходом от избрания глав субъектов (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) населением соответствующего субъекта РФ к их *назначению* Президентом РФ с согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ произошли коренные изменения в реальном порядке формирования Совета Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 95 Конституции РФ один из двух представителей субъекта РФ в Совете Федерации представляет исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, а в соответствии со ст. 4 ФЗ от 05.07.2000 г. N 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» данного представителя назначает руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Для вступления в силу данного решения главы субъекта необходимо его *формальное* одобрение законодательным органом государственной власти субъекта РФ: одна треть плюс один депутат от общего числа депутатов. Учитывая российскую политическую реальность, в законодательном органе государственной власти субъекта РФ всегда найдется необходимое количество депутатов, принципиально поддерживающих президентскую позицию.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что самостоятельность Совета Федерации существенно ограничена.

Следовательно, имеет место нарушение принципа разделения властей во взаимоотношении Президента РФ и Федерального Собрания РФ как органа законодательной власти РФ.

Во взаимодействии Президента РФ и судебной власти, а также прокуратуры тоже наблюдаются противоречия в реализации принципа разделения властей.

Совет Федерации согласно ст. 102 Конституции РФ обладает полномочиями по назначению судей судов высшего звена, назначению Генерального прокурора РФ. Согласно ст. 83 Конституции РФ кандидатуры этих должностных лиц представляет Совету Федерации Президент РФ. Для принятия Советом Федерации соответствующих решений достаточно простого большинства голосов от общего числа членов Совета Федерации. Принимая во внимание то, что половина членов Совета Федерации, ввиду указанного выше порядка их назначения, ставящего их в зависимость от главы государства, фактически подконтрольна Президенту РФ, кандидатуры, представленные Президентом РФ могут беспрепятственно утверждаться Советом Федерации. То есть формирование судов высшего звена, в том числе Конституционного Суда РФ, а также назначение Генерального Прокурора РФ подконтрольно Президенту РФ.

Принимая во внимание вышесказанное, полагаем, что принцип разделения властей, закрепленный в Конституции РФ, ныне реализуется в механизме современного российского государства весьма специфично: с большими оговорками.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с внесенными в нее поправками от 30.12.2008) // СЗ РФ. - 2009.- №4. - Ст.445.

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2009. - №1. - Ст.2.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // СЗ РФ. - 2009. - №1. - Ст.1.
4. ФЗ от 05.07.2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 21.07.2007 №189-ФЗ) // СЗ РФ.-2000. - №32.- Ст.3336.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (в ред. Указа Президента РФ от 31.12.2008 №1883)// СЗ РФ. - 2008 - №20. - Ст.2290.

К вопросу о правовом регулировании ответственности в Федеральном законе 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Галиакберов Рустам Сангатуллович

соискатель

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань, Россия.

E-mail: hoz.group@mail.ru

Введение

Структура публичной власти в Российской Федерации предполагает сложное взаимодействие между субъектами властных отношений. Оптимальное функционирование данной структуры возможно только при определении взаимной ответственности ее субъектов. Обособление органов местного самоуправления в системе управления обществом и государством устанавливает не только законодательные гарантии самостоятельности, но и предусматривает ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, контроль над их деятельностью.

Практический интерес вызывают вопросы досрочного прекращения полномочий выборных лиц местного самоуправления как разновидности их ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Субъектами ответственности могут являться депутаты представительных органов местного самоуправления, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица.

Методы

Правовое регулирование ответственности органов и должностных лиц муниципального образования являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Закон Республики Татарстан от 28 июля 2004 г. N 45-ЗРТ "О местном самоуправлении в Республике Татарстан", уставы муниципальных образований. Для совершенствования правового регулирования ответственности органов и должностных лиц муниципального образования необходимо путем анализа нормативных актов определить оптимальную модель.

Результаты

Выборные лица могут получить свои полномочия в результате избрания непосредственно населением или выборным органом власти из состава своих членов. В первом случае ст.71 Федерального закона от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

предусматривает досрочное прекращение полномочий в форме их отзыва избирателями. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» запрещает выносить на референдум вопрос о досрочном прекращении полномочий органов местного самоуправления а, соответственно, осуществляющих власть выборных лиц.

Механизм отзыва выборного должностного лица местного самоуправления не может быть проще механизма выборов этого лица, облегченная процедура отзыва, которая может приводить к злоупотреблению его использованием, недопустима. Предупреждению необоснованного отзыва, объективно приводящего к дестабилизации местного самоуправления в муниципальном образовании, должно служить право на судебную защиту.

Согласно ст.24 Федерального закона от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке.

Закон прямо не указывает на правонарушение, не конкретизирует в виде проступка или же преступления, а указывает лишь его признак - противоправность. Однако представляется, что юридическая ответственность, формой которой является отзыв выборных лиц, должна наступать только за правонарушение. Суд не может толковать совершение противоправного деяния, подтвержденного в судебном порядке, которое является основанием для инициирования процедуры отзыва, иначе как правонарушение.

Процедура голосования определяется законом субъекта Российской Федерации, однако это не препятствует муниципальным образованиям при отсутствии соответствующего закона субъекта Российской Федерации самостоятельно определять этот порядок в своих уставах.

Установление принципов института отзыва устанавливается в федеральном законодательстве и в муниципальных правовых актах. Последние, соответственно принимаются практически самими субъектами ответственности, что не является приемлемым. Исходя из положений Конституции РФ, представляется наиболее приемлемым определить основания и порядок голосования по отзыву в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст.73 определяет ответственность представительного органа местного самоуправления перед государством. Несмотря на преимущества определенного порядка роспуска, с практической стороны существуют и недостатки. Необходимо установить ответственность за систематическое издание незаконных актов, уклонения депутатов от проведения заседаний по исполнению решения суда, главы муниципального образования, если он использовал право вето в отношении нормативного акта принятого для исполнения решения суда или же принятие решений главой оформленного постановлением представительного органа.

Необходимо указать наличие пробелов в законодательстве по таким вопросам как ответственность исполняющего обязанности главы муниципального образования, ответственность исполняющего обязанности главы местной администрации, при определении ответственности необходимо учитывать, что глава муниципального образования может одновременно являться председателем представительного органа.

Рассмотренный механизм ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления отражает односторонний характер ответственности. В то время как часто причиной ненадлежащего исполнения своих обязанностей органами и выборными лицами местного самоуправления является неисполнение обязательств органами государственной власти и пассивная позиция самого населения муниципального образования. Необходимым условием совершенствования взаимоотношений субъектов властных отношений является

установление взаимной ответственности и контроля соответствующего принципам демократического государства.

Литература

1. Об общих Принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6.10.2003г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.

2. О местном самоуправлении в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 28.07.2004г. № 45-ЗРТ. // Республика Татарстан. -03.08.2004. - № 155-156.

К вопросу о самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации²³

Рябич А.А.²⁴

*Аспирант юридического института Томского государственного университета, г.Томск,
Россия*

e-mail: rjabich_zero@mail.ru

В обыденном понимании под местным самоуправлением, как правило, подразумевается система решения вопросов обеспечения повседневных потребностей населения. Но суть этого явления гораздо серьезнее. Не случайно положение о конституционной гарантированности местного самоуправления изложено в главе 1 "Основы конституционного строя" Конституции РФ.

На сегодняшний день на первый план вышла необходимость сочетания интересов государственных и интересов каждого отдельно взятого города, поселка, деревни, каждой каким-либо способом обособленной населенной территории. Роль выразителя таких интересов и призвано играть местное самоуправление. Чтобы эта роль была действенной, необходимо наличие у местного самоуправления полномочий на самостоятельное решение вопросов защиты интересов жителей, обусловленных фактом совместного проживания на соответствующей территории (вопросов местного значения), а также полномочий на участие в подготовке решений органов государственной власти, затрагивающих интересы жителей территории местного самоуправления.²⁵ Органы местного самоуправления должны иметь право на достаточную для осуществления своих функций и полномочий экономическую и финансовую базу. Так, в соответствии с Конституцией РФ (Ст. 132), при наделении этих органов отдельными государственными полномочиями им должны передаваться необходимые для их осуществления материальные и финансовые средства. Главы 5-6 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" уточняют данное положение Конституции РФ. Реальность и эффективность МСУ, как подтверждает опыт зарубежных стран, с развитым МСУ, определяется, прежде всего, материально-финансовыми ресурсами, имеющимися в его распоряжении. Не случайностью является то, что в Европейской хартии о МСУ большое внимание отводится характеристике источников финансирования органов МСУ.

Муниципалитеты Российской Федерации могут самостоятельно хозяйствовать и решать вопросы местного значения. Право им такое дали. Но не подкрепили экономически. В результате муниципальные бюджеты испытывают значительные трудности, связанных, в том числе и с исполнением государственных полномочий.

Данная ситуация вызвана тем, что государство до конца не определилось в своей бюджетной политики, в своем отношении к местным финансам, да и к МСУ в целом. Как показал опыт проводимых реформ, есть проблемы, которые не хотят решать, ни

²³ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках написания диссертационной работы

²⁴ Автор выражает признательность профессору, д.юрид.н. Воловичу В.Ф.

²⁵ Замотаев А., "Местное самоуправление как элемент государственного устройства" Российская юстиция, 1996, N 6

законодательные, ни исполнительные федеральные власти. Основные трудности здесь связаны с тем, что в настоящее время финансовая независимость МСУ страдает не только от отсутствия законодательной базы, но и от ее несовершенства: вопросы МСУ разбросаны в многочисленных и зачастую взаимно противоположных законодательных актах.

Если исходить из того, что финансовая самостоятельность, а фактически и самостоятельность местного самоуправления может быть обеспечена только в случае наличия достаточных средств для покрытия как минимум обязательных расходов местного бюджета, то муниципалитеты вынуждены и должны изыскивать дополнительные средства и возможности их получения для укрепления своей финансовой базы, чтобы обеспечить тем самым себе самостоятельность в действиях. Рассмотрев некоторые аспекты функционирования законодательной базы, регулирующей отношения между Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями можно сделать следующие выводы:

во-первых, ее несоответствие принципам федерализма;

во-вторых, она носит чрезмерно общий декларативный характер;

в-третьих, не регулирует многие аспекты деятельности местного самоуправления;

в-четвертых, отсутствие законодательных актов прямого действия;

в-пятых, отсутствуют четкие механизмы реализации законов;

в-шестых, имеет противоречия между законодательными актами и двоякое их толкование;

в-седьмых, законодательная база не кодифицирована.

Таким образом, законодательная база, регулирующая вопросы в этой сфере требует серьезной доработки в плане создания новых законодательных актов по насущным вопросам и корректировке действующих, с целью уточнения отдельных положений для устранения двоякого толкования; систематизации для устранения противоречий и эффективного функционирования законодательной базы. Рациональное пользование земли – один из мощных факторов поддержки местных бюджетов. В соответствии с законом "О финансовых основах местного самоуправления" и Налогового кодекса предусматривается отнесение налога на землю и недвижимость к местным налогам. Однако механизма и сбора данных налогов на уровне МСУ нет. На местном уровне само руководство муниципалитетов должно составлять текущие социально-экономические прогнозы, так и разрабатывать программу перспективного развития территории муниципального образования. Такие программы позволят повысить инвестиционную привлекательность конкретной территории, а также проводить эффективную политику развития социально-экономического потенциала муниципального образования, регулируя налоговое бремя для местных производителей. Кроме этого местным органам власти необходимо самостоятельно развивать экономический потенциал территории, создавая прибыльные муниципальные предприятия, а для реализации крупных проектов объединять свои усилия с соседними муниципалитетами.

Таким образом, решать проблемы становления и активного развития местного самоуправления в РФ необходимо на разных уровнях и в разных направлениях. Но есть одно требование для успешного развития МСУ - это комплексное решения стоящих проблем. Несмотря на то, что все эти проблемы взаимосвязаны, решая только одну проблему невозможно будет решить все остальные. Это должны понимать все стороны как представители государственных органов, так и муниципальных в особенности.

Литература

1. Атаманчук Г.В. (2004) Теория государственного управления: Курс лекций. М.
2. Замотаев А. (1996) "Местное самоуправление как элемент государственного устройства" М.: Российская юстиция.
3. Черкасов А.И. (1998) Сравнительное местное управление: теория и практика. М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М»

4. Селиванова А.И. (2004) Теоретико-методологические основы системных информационно-аналитических исследований: Монография / Под ред. А.И. Селиванова. М., 2004.

Уполномоченный по правам человека в РФ

Сапрыкин А.С.

Студент 3-го курса

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации;

Юридический факультет, Москва, Россия

aero89@mail.ru

Интерес к человеку, проблеме достоинства личности становится одним из основных проявлений подлинного демократизма в жизни современного общества. Вступление России в Совет Европы обусловило необходимость приведения российского законодательства в соответствие с международными и европейскими стандартами в области защиты прав и свобод человека.

Осознана и получила закрепление в Конституции РФ идея правового государства, для которого главной ценностью является человек, а основным гарантом его прав и свобод выступает суд. Правовая система страны закрепила весь перечень прав, зафиксированных в международных пактах и соглашениях, фактически ставших новацией для отечественного конституционного законодательства. Раздел Конституции о правах и свободах российских граждан является в известном смысле украшением правовой системы современной России, самым полным юридическим выражением ее демократических устремлений.

Однако с реализацией этих прав на практике не все обстоит благополучно. К сожалению, не все декларируемые нормы Конституции в настоящее время по разным причинам можно реализовать.

Усиление эффективности правозащитных институтов и всей правовой системы возможно лишь при условии построения сильного правового и социального государства, обеспечивающего упорядоченность и урегулированность общественных процессов; координацию и согласованность интересов различных общественных групп и политических сил; упрочение сложной системы связей и отношений в обществе, социальной направленности реформ; совершенствование системы органов власти в сфере осуществления прав и свобод человека.

Сегодня, спустя десять лет со дня своего возникновения, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по-прежнему остается во многом непривычным органом как для общества, так и для государства. Некоторые граждане и организации зачастую воспринимают этот институт то как всемогущую властную инстанцию, то, напротив, как некую картонную декорацию, бесполезную шестеренку государственной машины. Тот факт, что, согласно закону, деятельность Уполномоченного лишь дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан и, следовательно, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, эту защиту обеспечивающих, не всегда находит должное понимание.

В свою очередь государство в лице отдельных должностных лиц и органов зачастую рассматривает Уполномоченного как назойливого, но не наделенного правом приказывать просителя, от чьих рекомендаций можно с легкостью отмахнуться.

На самом же деле опыт многих стран развитой демократии ясно свидетельствует о том, что государственный правозащитный институт при правильном функционировании может быть весьма эффективен. Ключевой предпосылкой для этого является готовность граждан и общества в целом поддержать Уполномоченного, потребовав от государства выполнения его рекомендаций. Иными словами, эффективность работы Уполномоченного по правам человека напрямую зависит от степени зрелости и активности гражданского общества.

Литература

1. Е.И. Козлова; О.Е. Кутафин, Конституционное право российской Федерации: учебник для вузов, М.: ЮРИСТЪ, 2005г, с 248-254.
2. «Российская газета» № 237; № 43-44; №55; №4341.
3. «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 26.12.1991, N 52, ст. 1865
4. «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
5. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.
<http://ombudsman.gov.ru/index.shtml>

Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах

Сеидеметова Роза Есеновна

студентка

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Институт Российского и международного права, г. Саратов, Россия

blazerose@mail.ru

Лоббизм, с цивилизованной точки зрения, можно охарактеризовать как здоровое, нормальное явление, выступающее в качестве необходимого института демократического процесса. Однако воздействие лоббистов на государственные органы и органы местного самоуправления может приводить к ущемлению интересов других субъектов права. Следовательно, возникает потребность в регулировании подобного рода отношений.

Юридическим базисом лоббизма в нашей стране является Конституция Российской Федерации, а именно ст. 3 Конституции Российской Федерации: «Народ осуществляет власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»; ст. 32 Конституции Российской Федерации: «граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей»; ст. 33 Конституции Российской Федерации: «граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Понятия «лобби», «лоббизм», «лоббист», «лоббистская деятельность» в русский язык пришли из Англии. Существуют разные термины и определения лоббизма данные российскими и зарубежными авторами.

По общепринятой точке зрения, лоббизм - это давление на власть, на людей, принимающих решения, со стороны групп давления. Именно такие группы, сосредоточив в своих руках реальные ресурсы, часто становятся опорой формальной власти - политических институтов и лиц, принимающих решения, которые лишь совершают формальные акты обсуждения, согласования и визирования уже принятых решений, обеспечивают юридическое закрепление, легитимацию решений фактической власти (Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования //

Политические исследования. 1998, № 4. С. 119.). Лоббизм, таким образом, - это не просто представление интересов, а процесс приведения формальной власти в соответствие с властью фактической.

Цели лоббистской деятельности по преимуществу экономические. Как указывает Н.Г. Зяблук, лоббизмом занимается, прежде всего, большой бизнес: «И в количественном и в качественном отношении ему принадлежит здесь господствующее положение» (Зяблук Н.Г. США: Лоббизм и политика. М., 1976. С. 5.). Именно крупный бизнес располагает самой мощной организационной структурой лоббизма. Но лоббизм не является монополией крупного бизнеса, им может заниматься любая экономическая, политическая, социальная или профессиональная группа.

В зарубежных странах механизмы принятия решений практиковались веками. Различия состоят в гласности осуществления лоббирования, подконтрольности закону и демократическим институтам, многообразии субъектов и каналов давления и влияния.

По типу регулирования можно выделить две модели лоббизма в мире:

- англосаксонскую (США, Канада, Австралия, ряд других стран) модель - обязательная государственная регистрация лоббистских организаций и определение конкретных функций групп давления;
- европейскую или континентальную (Италия, Германия, Франция) модель - возможность воздействия заинтересованными организациями на лиц, принимающих решения, участвуя в работе комитетов и комиссий при законодательном органе.

Лоббистская деятельность деловых кругов России не является классическим аналогом деятельности традиционного западного лоббизма, что она заключается в воздействии на правительственные структуры и другие подразделения исполнительной власти, нежели, как принято в странах представительной демократии, на парламентские органы и организации.

Законодательство о регулировании лоббизма позволило бы заложить в основу деятельности лоббистских организаций определенные этические принципы, нормы, правила и традиции. Целями его является, с одной стороны, регламентация деятельности лоббистских структур, представляющих интересы корпораций, коммерческих предприятий, фирм, с другой - поддержка групп граждан, обеспечение их взаимодействия с властью и влияния общества на процесс принятия решений.

Юридически четко регламентируемая система лоббизма может в значительной степени способствовать:

- обеспечению гласности и предсказуемости политических процессов;
- цивилизованному ограничению сфер деятельности аппарата государственной власти (сделает его более открытым для контроля со стороны общества, уменьшит возможность волевых решений);
- расширению круга активных участников политического процесса;
- контролю взаимодействия частных интересов и органов власти, созданию дополнительных преград на пути коррупции.

Кроме того, переход в России от "дикого", стихийного, криминального лоббизма к цивилизованным отношениям, нормальной лоббистской деятельности, несомненно, благоприятствовал бы стабилизации общества.

В данный момент ведутся споры, на какую из двух существующих в мире моделей лоббизма - англосаксонскую или континентальную - надо ориентироваться нам.

Можно сказать, что основное отличие моделей лоббизма заключается в способе их регулирования. У каждой есть свои преимущества и недостатки. Несомненным преимуществом американской модели можно назвать четкое регулирование этого вида деятельности, отсутствие разночтений. Однако понятно, что таким образом можно регулировать только прямой лоббизм, а более эффективный не прямой остается вне внимания законодателей. Необходимо также заметить, что законодательство меняется

очень медленно, это длительный процесс, сопряженный с официальными мероприятиями. С этой точки зрения европейский вариант регулирования лоббизма кажется более реалистичным. Создание профессионального кодекса лоббистов, выполнение которого было бы добровольным, подразумевает наличие определенной политической и правовой культуры, как у лоббистов, так и у тех, на кого направлена лоббистская деятельность (депутаты, чиновники и др.).

Становление в России цивилизованного лоббизма – длительный процесс, одним принятием закона либо некоего этического кодекса эту проблему не решить, необходимо изменение общественного сознания, разработка механизма исполнения законов, появление в России достаточного количества профессиональных политиков и лоббистов.

Литература

- 1.Зяблюк Н.Г. Практика лоббистской деятельности в США.- М.: ИСК РАН. 1994. С. 15.
- 2.Вишняков В. Г. Проблемы государственного регулирования лоббизма в РФ // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. №3 (5). С. 62.
- 3.Куме К. Лоббизм и его регулирование: советы британского эксперта // Бизнес и политика. 1994. № 1.С.34.
- 4.Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования // Политические исследования. 1998, № 4. С. 119.
- 5.Зяблюк Н.Г. США: Лоббизм и политика. М., 1976. С. 5.

Основные направления и перспективы развития ювенальной юстиции в России

Столяров Д.А.

*Заведующий кафедрой теории, истории государства и права, к.и.н.
Международный юридический институт при Министерстве юстиции РФ,
филиал в г. Иваново, Россия
E-mail: ivurcol@yandex.ru*

В 2009 году, объявленном Президентом России Д.А. Медведевым Годом Молодежи, одним из приоритетных направлений социально-правовой политики будет являться развитие ювенальной судебной системы. Об этом неоднократно было заявлено и Главой государства, и представителями институтов всех ветвей власти.

Ювенальная юстиция – это система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан до 18 лет, главным звеном которой является суд по делам несовершеннолетних. В широком смысле к данной системе относятся государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, должностные лица, неправительственные некоммерческие организации, осуществляющие на основе установленных законом процедур действия, направленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего).

Данная проблема в условиях российской современности очень актуальна. Сегодня, когда общий уровень правовой культуры и сознания населения по ряду причин крайне низок, а незнание своих прав даже взрослыми гражданами стало распространенным явлением, молодежь (особенно ее несовершеннолетняя часть) стала наиболее уязвимой в правовом смысле социальной группой.

Ювенальная система должна реализовывать комплекс мер, связанных не только с судопроизводством, где несовершеннолетний выступает в качестве потерпевшего или подсудимого, но и с профилактическими действиями в отношении данной категории лиц. К сожалению, в настоящее время проблемы асоциального поведения детей и подростков решаются в рамках сугубо ведомственного подхода, что не позволяет в полной мере достичь эффекта в профилактике молодежной преступности. Это в свою очередь приводит к усугублению криминогенной обстановки.

Таким образом, реализация Федеральных конституционных законов о системе ювенальных судов ²⁶ сегодня крайне необходима. Следует учитывать, при этом, что разработка вопросов отечественной ювенальной юстиции началась в России лишь с 1990-х годов. В годы советской власти данная проблема практически не рассматривалась. В данном вопросе, несомненно, стоит обратиться к опыту США и западноевропейских стран, где подобные вопросы разрабатываются с конца XIX века ²⁷.

Среди важнейших качеств ювенальной системы выделяются следующие:

- специализированность, предполагающая действие ювенальных судов в структуре судов общей юрисдикции по вопросам, касающимся защиты прав несовершеннолетних граждан;

- широта предметной регулируемой, охватывающая отношения по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Не случайно, понимание ювенальной юстиции только как системы судебных мер по отношению к несовершеннолетним правонарушителям является слишком зауженным. В сферу ее внимания также попадают беспризорные и безнадзорные дети, а также дети, чьи права нарушаются родителями и лицами, их заменяющими;

- неформальность действий, направленная не столько на наказание, сколько на определение причин, толкнувших на правонарушение, и на постпенитенциарную реабилитацию, а также на профилактические мероприятия;

- комплексность реализуемых действий. Она предполагает совокупность проектов и мероприятий социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера.

Поскольку деятельность ювенальной юстиции нацелена на профилактику и реабилитацию ребенка (несовершеннолетнего), можно определить ее основные направления:

1) Утверждение представления о ценности личности несовершеннолетнего и необходимости защиты его прав и законных интересов. В этом вопросе необходимо опираться на положения Конвенции о правах ребенка ²⁸.

2) Создание специализированных вспомогательных юридических учреждений (служб, органов), деятельность которых будет направлена на предоставление суду исчерпывающих данных о несовершеннолетних подсудимых.

3) Усиление охранительной функции суда по отношению к несовершеннолетнему (повышенная судебная защита в качестве потерпевшего, свидетеля, подсудимого, осужденного и т.п. посредством закрытия судебного заседания по всем делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступных посягательствах на них.

4) Уменьшение размера наказания по факту несовершеннолетия в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

5) Специальная (юридическая и социально-психологическая) подготовка судей по делам несовершеннолетних.

6) Формирование приоритета средств воспитательного воздействия над репрессивными и принудительными мерами. Подчеркнем, что ребенка, совершившего правонарушение, следует рассматривать не как объект для репрессий, а как субъект реабилитации. Особое внимание следует уделять тем несовершеннолетним, которые еще не совершили правонарушения, но относятся к «группе риска». Следовательно, к сфере действий ювенальной юстиции относится проведение комплекса профилактических мер.

7) Координация региональной правовоспитательной деятельности в начальных, средних и высших учебных заведениях совместно с правоохранительными органами,

²⁶ «О ювенальных судах в Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации».

²⁷ См. подробнее <http://museum.edu.ru>.

²⁸ Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г.

молодежными общественными организациями, комитетом по правам человека и т.д. В рамках этого направления можно предусмотреть популяризацию тематики борьбы с правовым нигилизмом, проведение конференций и «круглых столов», разработку и введение правовых курсов в учебную программу. И, конечно, привитию правовой культуры молодежи будет способствовать введение в образовательных учреждениях регионов должности омбудсмана – уполномоченного по правам человека²⁹.

Литература

1. Лебедева Н. Несовершеннолетнее правосудие. Нужна ли России ювенальная юстиция? // Российская газета. № 4023. 2006. 22 марта.
2. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
3. Проблемы правового воспитания и образования в Российской Федерации. Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Иваново, 28 апреля 2005 г.
4. Профилактика противоправного поведения в молодежной среде. Материалы науч.-практ. конф. Иваново, 22 января 2008 г.

Проблемы защиты прав налогоплательщика в современной России

Сунцева Полина Владимировна

Аспирант

Пермский государственный университет

юридический факультет, Пермь, Россия

E-mail: sunceva_polik@mail.ru

В современной налоговой системе России существуют серьезные проблемы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков. Налицо парадокс: самый незащищенный субъект налоговых правоотношений – налогоплательщик, несмотря на то что за его счёт финансируется вся огромная машина взимания налогов и само государство.

Последние «практические нововведения» Высшего арбитражного суда Российской Федерации, которые по своей сути имеют прецедентный характер и силу закона, на практике зачастую оказываются неэффективными и только затрудняют поиск истины на тернистом пути налогоплательщиков к правосудию и справедливости.

Так, например, с 1 января 2009 года вступил в силу п. 5 ст. 101.2 Налогового кодекса российской Федерации (далее – НК РФ), согласно которому налогоплательщик не может напрямую обратиться в суд, чтобы обжаловать незаконные доначисления сумм налогов, пеней и штрафов, а обязан сначала обратиться в вышестоящий налоговый орган, чтобы обжаловать решение налогового органа в административном порядке.

На практике вышестоящие Управления ФНС РФ никогда не отменяют решения нижестоящих инспекций, за исключением явных злоупотреблений со стороны инспекторов на местах. Принцип «экономии» бюджетных средств и «выполнения плана по сборам» превалирует над принципом законности в работе налоговых органов, поэтому ждать от вышестоящей инспекции справедливости не приходится... К тому же данное нововведение противоречит ст. 46 Конституции РФ, ограничивая конституционное право налогоплательщика на судебное обжалование любого незаконного решения, принятого органом государственной власти.

Существенно затягивает процедуру судебного обжалования незаконных решений налоговых органов и новая трактовка норм о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам, данная Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) в Постановлении от 14 февраля 2008 г. № 14. В соответствии с п. 1 статьи 311 АПК РФ, по мнению судей ВАС РФ, может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и

²⁹ О первом в России подобном опыте, реализуемом в Ростовской области, см. <http://www.juvenilejustice.ru>.

основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена ВАС РФ в постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ. Кроме того, ВАС РФ обязал все суды апелляционной и кассационной инстанций считаться с мнениями ВАС РФ, высказанными им в любых постановлениях, то есть фактически узаконил существование нового источника права в РФ – арбитражного судебного прецедента.

По нашему мнению, вводимый ВАС РФ институт запроса нижестоящих судей о применении законодательства в конкретном деле, направляемый в ВАС РФ, подлежащий обязательному применению судьёй при рассмотрении конкретного дела, есть ни что иное как официальное признание в РФ ещё одного источника права – мнения квалифицированных юристов, обладающих помимо знаний официальными полномочиями разрешать судебные дела в высшей инстанции. Данные официально высказанные мнения судей ВАС РФ будут иметь силу «предварительного прецедента» и также, как и Постановления Пленума и Президиума ВАС РФ.

На практике, и институт судебных запросов, и институт пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам по соответствующему указанию ВАС РФ в определении по конкретному делу затягивают рассмотрение налогового спора на 1,5 – 2 года. Один из клиентов автора данных тезисов (который является практикующим юристом) в процессе рассмотрения затяжного налогового спора был признан банкротом и был исключён из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). Проблема заключалась в том, что счета налогоплательщика уже были арестованы, вести деятельность в период судебного разбирательства он не мог, все остатки денежных средств в банках были списаны в безакцептном порядке, арбитражный управляющий не был заинтересован в спасении организации, и в итоге выигранные дела на общую сумму 14, 5 млн. рублей оказались никому не нужны, а фирма признана банкротом за виртуальные долги. Районная налоговая инспекция подала заявление на признание фирмы банкротом, заранее зная, что все налоговые претензии незаконны. Более того, даже проиграв дела, налоговая инспекция не отозвала свои налоговые претензии на эти суммы в рамках дела по банкротству.

Другая часть налоговых претензий к компании осталась, так как соответствующая часть дел по оспариванию незаконных решений налоговых органов была брошена на полдороги ввиду экономической нецелесообразности оплаты услуг представителей, сроки на обжалование были пропущены и не были судом восстановлены...

Проведенный анализ материалов судебной практики показал, что эффективными мерами по защите прав налогоплательщиков в РФ будут следующие институты: сохранение безусловного судебного порядка оспаривания незаконных решений и актов налоговых органов, строгое ограничение сроков рассмотрения налоговых споров до 2-3-х месяцев с учётом прохождения всех инстанций, запрет на безакцептное списание денежных средств со счетов налогоплательщиков с момента обращения последнего в суд с требованием об отмене незаконного решения налогового органа, запрет на признание должника банкротом и на исключение его из ЕГРЮЛ до окончания рассмотрения судом налогового спора, признание уважительной причиной для восстановления пропущенных процессуальных сроков на обжалование вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам принятия Пленумом или Президиумом ВАС РФ Постановления по аналогичному делу в пользу налогоплательщика.

Литература

1. Конституция РФ (12.12.1993).
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре

- вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам».
4. Пепеляев С.Г., Щекин Д.М. (2007) Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М.: Статут.
 5. Пепеляев С.Г., Зарипов В.М. (2006) Проблемы разрешения налоговых споров в российской Федерации // Налоговый вестник, № 3.
 6. www.arbitr.ru (Сайт ВАС РФ).

Особенности современной модели бикамерализма в России

Ульянов А.Ю.

студент

Томский государственный университет,

Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: 70ru@bk.ru

В юридической литературе термин бикамерализм используется достаточно редко, как правило, исключительно в системе конституционного права, в рамках теории парламентаризма и относится к узкой сфере исследований. В большой юридической энциклопедии бикамерализм – двухпалатная система, т.е. структура общенациональных парламентов, при которой они состоят из двух палат, как правило, формирующихся по-разному и обладающих разной компетенцией. При этом нижние палаты всегда избираются непосредственно населением. Верхние формируются различными способами – путем непрямых выборов (Франция, Австрия, ФРГ) или в порядке прямых выборов (США, Италия, Япония). В некоторых странах верхние палаты формируются по наследственному признаку (Великобритания), либо члены их назначаются главой государства (Канада). Иногда применяется смешанный порядок. К кандидатам в депутаты верхних палат предъявляются, как правило, более высокие требования³⁰.

Существующие в настоящее время парламентские системы свидетельствуют о многообразии способов комплектования вторых палат высших представительных и законодательных органов с участием избирательного корпуса. При этом обращает на себя внимание тот факт, что порядок формирования второй палаты не предопределен какой-либо одной характеристикой государственного устройства. Например, было бы логично предположить, что в федеративных государствах должен превалировать принцип прямых выборов членов второй палаты, обеспечивающий наиболее непосредственное представительство регионов субъектов Федерации в общенациональных органах власти. Однако опыт ряда федераций, таких, в частности, таких как Австрия и Россия, свидетельствует об обратном. Между тем, в унитарных Польше, Японии, Чехии вторые палаты избираются непосредственно населением. Порядок формирования второй палаты также не связан ни с формой правления, ни с системой выборов депутатов первой палаты.

Скорее, выбор того или иного способа диктуется целым рядом обстоятельств: опытом исторического прошлого конкретной страны, ее политической культурой и политическими традициями, доминирующей в общественных кругах оценкой роли второй палаты и ее места в государственном механизме, а также исходя из соображений, имеющих политическое значение в момент принятия решений относительно конституционного дизайна государства.

10 декабря 2008 года Президент России Дмитрий Медведев внес в Госдуму законопроект, призванный изменить существующий порядок формирования Совета Федерации. Напомним, в ходе послания Федеральному Собранию 5 ноября 2008 г. президентом страны было предложено отменить введенный с 2007 года «ценз оседлости».

³⁰ Большая юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2 изд., переаб. и доп. – М.: Инфра-М, 2004. С. 140.

Законопроектом предлагается исключить из части второй статьи 1 Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» такое требование к кандидату для избрания (назначения) в качестве представителя в Совете Федерации, как необходимость его проживания не менее 10 лет в совокупности на территории субъекта РФ, органом государственной власти которого осуществляется его избрание (назначение). Законопроектом предусматривается, что кандидатом для избрания (назначения) в качестве представителя в Совете Федерации может быть гражданин РФ, являющийся депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или депутатом представительного органа муниципального образования, расположенного на территории соответствующего субъекта РФ. В соответствии с законопроектом избранный (назначенный) член Совета Федерации обязан сложить полномочия депутата³¹.

Примечательно, что федеральный закон о новом порядке формирования верхней палаты российского парламента, был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации в кратчайшие сроки и в настоящее время уже подписан Президентом РФ.

Тот факт, что оптимальный порядок формирования Совета Федерации до сих пор не найден, можно объяснить рядом причин:

Во-первых, в Конституции РФ заложены некоторые противоречия. Так, статья 95 говорит о том, что в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта РФ, по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти, что, в частности, противоречит принципу разделения властей.

Во-вторых, одна из главных причин заключается в самой процедуре изменения порядка формирования верхней палаты. Согласно ст. 96 Конституции РФ данный вопрос регулируется на уровне федерального закона, который, в случае совпадения позиций главы государства и большинства депутатов Государственной Думы, может быть принят без выраженного одобрения Совета Федерации.

В-третьих, сам порядок комплектования состава как первой, так и второй палаты российского парламента в целом до настоящего времени не приобрел самостоятельной ценности и потому рассматривается субъектами политики (в т. ч. и самими законодателями) как элемент «институционального дизайна», который, при необходимости, может быть подвергнут кардинальному изменению.

На наш взгляд, в условиях перехода к пропорциональной системе формирования Государственной Думы формирование Совета Федерации путем выборов по мажоритарной системе на современном этапе выглядит вполне логичным и обоснованным. В качестве возможной альтернативы действующему порядку, нами уже ранее предлагался выборный порядок формирования верхней палаты российского парламента, который не требует внесения поправок в Конституцию Российской Федерации³².

Другой важный аспект российского бикамерализма – особенности взаимодействия палат Федерального Собрания РФ в законодательном процессе. Наша законодательная процедура направлена на скорейшее принятие законов, причем инициатива, как правило, исходит «сверху». К примеру, важнейший Закон о поправках в Конституцию РФ прошел путь от послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ (5 ноября 2008 г.) до включения поправок в текст основного закона страны за 2,5 мес.³³ К сожалению, наша система правотворческой деятельности до сих пор не ориентирована на участие

³¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» - <http://www.council.gov.ru>

³² См.: Ульянов А.Ю. К вопросу о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. – Томск, 2008. С. 33-34.

³³ См.: Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / В ред. от 30.01.2009 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2009. 31 янв.

общественности в обсуждении важнейших законопроектов. Такие решения, как реформа Конституции или изменение порядка формирования органов государственной власти принимаются, зачастую поспешно, без участия Общественной палаты РФ, проведения общественных слушаний или всенародного опроса.

**Государственный механизм и коррупция
(сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации)**

Фастович Г.Г.

Аспирант

ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», юридический институт, г. Красноярск, Россия

fastovich@kgau.ru

Проблема коррупции сегодня вышла за рамки национальных границ и требует системного подхода. С ней пытаются бороться в ведущих индустриальных странах и наименее экономически развитых государствах, в международных и региональных организациях, в органах законодательной и исполнительной власти, в правоохранительных и армейских структурах. В российском обществе сформировалось устойчивое мнение о том, что, несмотря на проводимые реформы, деятельность многих подразделений государственного аппарата по-прежнему остается неэффективной, коррумпированной, отдаленной от нужд и запросов российских граждан. Функционирование властных структур не в полной мере устраивает и политическое руководство страны, а российское чиновничество характеризуется как забюрократизированная и коррумпированная система.

На наш взгляд, под коррупцией следует понимать противоправные деяния с использованием служебного положения для извлечения выгоды в личных целях. Социальный портрет коррупции достаточно полно исследован социологическими методами, проанализирован в научных трудах, критически описан в СМИ и периодических изданиях. По оценкам зарубежных экспертов, индекс восприятия коррупции в России фиксируется на 95-м месте из 146 возможных мест.

Реальные жизненные факты показывают, что противоправные деяния в области государственного управления имеют порой самые неожиданные проявления. В деле фигурируют астрономические суммы (достигающие десятков млн. руб.), которые вымогались за "помощь" в получении высоких государственных должностей.

Хотя в России не предусмотрено применение коллективных наказаний, но ситуация порой вынуждает идти на крайние административные меры, поскольку иных средств воздействия законом не предусмотрено.

Далеко не полный перечень мер, принимаемых для борьбы против коррупции, свидетельствует об их явной недостаточности для того, чтобы если не ликвидировать это зло, то хотя бы существенно ограничить его масштабы. Причины низкой эффективности этих мер заключаются в их бессистемности. Поэтому скорее имеет место имитация борьбы с коррупцией, чем ее реальное осуществление.

В настоящее время в связи с принятием Указа Президента РФ "О мерах по противодействию коррупции" от 19 мая 2008 г. планируется принять дополнительные, системные меры по борьбе с этим злом, по профилактике коррупции, выявлению причин и условий ее порождающих. С этой целью сформирован новый состав Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, сформулированы его задачи и полномочия, утвержден персональный состав Совета и его президиума. Сформирована межведомственная рабочая группа, а координация работы правоохранительных органов поручена прокуратуре.

Целесообразно, чтобы национальный план противодействия коррупции вообрал в себя все полезное, что нарабатала правовая наука и передовая юридическая практика. В

настоящее время уже существуют различные предложения ученых и практиков по искоренению данного факта.

Прокуратурой Российской Федерации как весьма действенное средство борьбы с должностными правонарушениями рассматривается дисквалификация (т.е. лишение лица права занимать руководящую должность в соответствующем исполнительном органе) институт, ранее известный гражданскому праву, а в последнее время и относительно новый вид административного наказания. Судебная практика показала, что с таким пятном в биографии рассчитывать на успешную карьеру в сфере управления не приходится. Дисквалификация для многих чиновников окажется страшнее штрафа или иного материального наказания.

В научном сообществе, а также в СМИ вновь активно обсуждается тема *конфискации имущества* и ценностей, полученных преступным путем.

Целесообразность использования данной меры очевидна и подтверждается мировым опытом. Общеизвестно, что наиболее эффективным средством противодействия организованной преступности и террористической деятельности являются конфискация имущества и пресечение легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, иными словами, наступление на их финансовую основу". Представляется, что подобная мера будет эффективной и в системе государственной службы.

В решении проблемы борьбы с коррупцией наличие специального законодательства создает лишь благоприятные предпосылки для успешного осуществления такой деятельности. Ощутимого результата можно будет достигнуть, если активизировать правоприменительную практику, что, безусловно, позволит существенно повысить эффективность борьбы против коррупции, окажет сдерживающее воздействие на лиц, намеренных нажиться преступным путем. Вместе с тем можно предположить, что дополнительные меры противодействия коррупции приведут к поиску новых, более изощренных способов совершения такого рода преступлений, подтолкнут к изобретению неизвестных ранее приемов сокрытия средств незаконного обогащения.

Еще одной предпосылкой для различного рода злоупотреблений в сфере государственного и муниципального управления является дефицит информации. С этой проблемой сталкиваются не только граждане, но и властные структуры. Для обеспечения большей информированности общества Правительством РФ внесен в Государственную Думу и одобрен в первом чтении законопроект "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления". В случае его принятия граждане дополнительно приобретут право: получать информацию о деятельности органов власти; не обосновывать необходимость ее получения; обжаловать действия (или бездействие) чиновников, нарушающих право на доступ к информации; требовать возмещения вреда, вызванного этим нарушением. Намечается, что должностные лица, нарушившие порядок доступа к информации, будут нести дисциплинарную, административную или гражданско-правовую ответственность. Это общемировая практика: необходимость принятия такого закона обосновывается также борьбой с коррупцией, возможностью получить информацию помимо СМИ, часть из которых нередко манипулируют информацией или намеренно ее искажают.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что для решения проблемы противодействия коррупции необходимы комплексный, системный подход, мобилизация всех здоровых сил российского общества на противодействие данному социально-негативному явлению, включая совершенствование юридической ответственности.

Список использованной литературы:

1. Ахметшин Н.Х. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в Российской Федерации. // Государство и право. № 8, 2008 год, с. 56-83.
2. Буравлев Ю.М. Коррупция в госаппарате. Правовые и организационные проблемы. // Государство и право. № 11, 2008 год, с. 98-103.

3. Панина Т.А. Коррупция в госаппарате. Сравнительно - правовой анализ на примере Российской Федерации. // Российская газета. № 4, 2007 год.

Проблемы функционирования Конституционного Собрания РФ

Фахреев А.Р.

Студент

Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина,

юридический факультет, Казань, Россия

E-mail: jd-forever@mail.ru

Конституционное Собрание Российской Федерации как правовой институт в юридической науке занимает важное место, выполняя роль единственного легального органа, обладающего правом пересмотра всей Конституции.

Принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституцию РФ относят к числу «жестких», то есть ее нормами предусмотрен особый усложненный процесс ее изменения и пересмотра, но это вовсе не означает, что она не поддается пересмотру вообще. Однако в России на данный момент дело обстоит именно так.

Многие российские государственные деятели и политики осторожно относятся к пересмотру и внесению поправок в Конституцию, примером может служить недавние события выборов Президента РФ. В 2008 году истек срок полномочий Президента РФ В.Путина, но, несмотря на множественные просьбы, он отказался вносить поправку в ч.3 ст.81 Конституции РФ. Явно видится стремление главы государства в укреплении образовавшегося конституционного порядка, поэтому он как гарант Конституции РФ беспрекословно исполнил конституционно-правовую норму, хотя у него были все возможности внести поправку в действующую Конституцию. Казалось бы, в данной ситуации о пересмотре Конституции в целом и речи быть не может, но с приходом вновь избранного Президента Д.Медведева наметились некоторые тенденции к изменению Конституции. Стоит обратиться к Посланию Президента РФ к Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года, в котором, в частности, Президент высказался с предложением "увеличить сроки конституционных полномочий Президента и Государственной Думы до 6 и 5 лет соответственно" и многие другие. Это означает, что на данном этапе развития российского общества поправки в Конституцию стали в полной мере возможны и даже необходимы. Действительность уже подходит к тому рубежу, за которым может начаться, пусть даже и гипотетически и в скором будущем, пересмотр Конституции в целом.

Порядок пересмотра закреплен в самой Конституции, в главе 9, а непосредственно сам порядок пересмотра регулируется ст.135, где установлено, что в случае поддержания тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы предложения о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 созывается Конституционное Собрание в соответствии с федеральным конституционным законом. Однако в действительности такого федерального конституционного закона "О Конституционном Собрании" не существует. И если предположить, что один из субъектов внесет предложения о пересмотре Конституции, то реализовать на практике данное правомочие будет невозможно. Очевидно, что это пробел в правовом регулировании.

Предлагается разбить процесс пересмотра Конституции РФ на несколько этапов. Первый этап начинается с внесения и рассмотрения предложений о пересмотре Конституции. Статья 134 Конституции РФ, определяя субъектов, имеющих право вносить предложения, не указывает, куда именно должны вноситься предложения. Предположительно в Государственную Думу, которая одновременно сама может быть инициатором предложения - это также говорит о двусмысленности нормы и необходимости ее уточнения.

Второй этап заключается в созыве Конституционного Собрания. Оно либо подтверждает неизменность действующей Конституции, либо разрабатывает проект новой Конституции. Следует с особым вниманием обратиться к формулировке ч.3 ст.135:

"...либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов **или** выносится на всенародное голосование". Это значит, что Конституционное Собрание само может принять совершенно новую Конституцию РФ, возможно, совершенно нового государства, с иным конституционным строем без учета мнения народа, который является единственным источником власти в Российской Федерации! Трудно представить такой состав одного органа государственной власти, обладающего столь колоссальными полномочиями. Возникает вполне резонный вопрос: если в преамбуле Конституции закреплено, что она "принята всенародным голосованием", то на каком основании столь важный вопрос для всего государства как принятие Основного Закона государства может быть обойден через институт референдума (всенародного голосования)? Представляется, что принятие новой Конституции единоначально Конституционным Собранием в обход мнения народа противоречит ст. 1 Конституции, в которой установлено, что Россия - демократическое государство и ч. 3 ст. 3, которая гласит, что "высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы". Отсюда следует вывод, что принять новую Конституцию государства может только народ посредством прямого волеизъявления, а к компетенции Конституционного Собрания на данном основании стоит отнести только создание и разработку проекта новой Конституции. В таком случае вполне оправдано заменить в тексте ч. 3 ст. 135 Конституции РФ союз «или» на «и».

В то же время возникает множество частных вопросов: должны ли мнения субъектов, уполномоченных вносить предложения о пересмотре, и Конституционного Собрания совпадать по кругу пересматриваемых положений? вправе ли Конституционное Собрание самостоятельно определять направления своей нормотворческой деятельности? сколько времени может длиться работа Конституционного Собрания при создании проекта новой Конституции? состав, порядок образования Конституционного Собрания и другие. Каждый из вопросов требует основательного рассмотрения и решения.

Исходя из обозначенных общих и принципиальных вопросов о конституционно-правовом статусе Конституционного Собрания РФ, следует, что нерешенных задач и проблем остается во много раз решенных, что роль правовых норм в данной сфере выполняют практически идеи и теоретические предположения отдельных ученых, что недопустимо для права как регулятора общественных отношений. Потому имеет право на существование надежда, что все разработки ученых будут услышаны и воплощены в жизнь в скором будущем законодателем посредством внесения поправок в ныне действующую Конституцию РФ и принятия соответствующего федерального конституционного закона, которые бы разрешили многие возникшие противоречия и проблемы.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Том 1. - М., 2005. Юристь.
2. Авакьян С.А. Конституционное Собрание Российской Федерации: концепция и проект Федерального конституционного закона // Вестник Московского университета. № 2.- М.,: Изд-во Моск. ун-та, 2005. - 48-91.
3. Авдеенкова М. Быть Конституционному Собранию России? // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. № 33. – М.: Изд-во Манускрипт, 2001. - 42-60.
4. Белкин А.А. Пересмотр Конституции (теоретические аспекты)// Правоведение.-1995.- №1.
5. Кикоть В.А., Страшун Б.А. О статусе Конституционного Собрания // Журнал российского права. № 12.-М, 1998.- 3-20.
6. Платонов В.М. Закон о Конституционном Собрании: каким ему быть? // Журнал российского права. № 7/8.- М.: Изд-во Норма, 1999.

7. Статычнюк И. О некоторых противоречиях российской Конституции //Конституционное и муниципальное право. 2008. №1.С. 9.

Учреждения со смешанной природой

Филатова Анна Сергеевна

Аспирантка

Институт государства и права Российской академии наук,

сектор теории конституционного права, Москва, Россия

E-mail: asfilatova@mail.ru

Принятие Конституции РФ в 1993 году, зафиксировавшей новые основы конституционного строя, стало импульсом для развития идей правового государства и демократизации всей политической системы. С этого момента начинается процесс активного становления гражданского общества. Исходя из того, что гражданское общество и государство есть единый общественный организм, они не могут действовать изолированно друг от друга, нуждаются во взаимном содействии, важным принципом их сосуществования является принципом сотрудничества. [8, с.20]. Кроме того, по мнению ряда исследователей, гражданское общество обретает силу и способность к развитию именно во взаимодействии (диалоге и партнерстве) с государством. [2, с.5]. Таким образом, одним из элементов эффективной реализации идей, заложенных в Конституции, является диалог общества и государства.

Основными способами взаимодействия общества и государства в настоящий момент можно назвать участие в формировании органов власти и деятельность неправительственных общественных организаций. Однако они имеют недостатки. Применительно к формированию органа власти участие народа прекращается после завершения соответствующей процедуры. Несмотря на наличие возможностей последующего контроля деятельности таких органов (например, институт отзыва) отстаивать интересы общества затруднительно. Говоря о неправительственных общественных организациях, исследователи отмечают, что в настоящее время политически структурированное общество со сложившейся системой представительства и многопартийностью не стремится развивать некоммерческие гражданские институты и включать их в общественно – политическую жизнь в качестве полноценных субъектов [1, с.8]. Таким образом, актуальным становится вопрос о других способах взаимодействия гражданского общества и государства для отстаивания интересов. Об этом говорил и Президент РФ в Послании Федеральному Собранию, отметив, что необходимо обеспечить широкое участие, в том числе общественных институтов, в решении задач, возникающих на новом этапе развития страны.[6] Думается, что функционирование учреждений со смешанной природой, под которыми понимаются институты, существующие в правозащитной системе, обладающие элементами как государственной, так и общественной природы, эффективность деятельности которых непосредственным образом зависит от взаимодействия с представителями общества [9, с.160] может стать выходом из сложившейся ситуации. Основным достоинством этих учреждений является специфический механизм функционирования: при осуществлении своей деятельности они вступают в контакт с представителями общества, и именно от содержательности и результативности такого взаимодействия зависит успех их работы. Следовательно, стоящие перед учреждениями задачи решаются не столько благодаря кадровому составу этих органов, сколько в результате деятельности организаций, которые вовлечены в правозащитную деятельность. Учреждения со смешанной природой обладают и административным ресурсом, особыми полномочиями по осуществлению деятельности в рамках предоставленной (закрепленной) компетенции и возможностью формирования общественного мнения, которое зачастую отличается от общепринятых государственных позиций. Таким образом, данное объединение достоинств государственных и

общественных организаций позволяет создать наиболее эффективный механизм участия гражданского общества в отстаивании своих интересов.

Чтобы «демократия была действенной нужен плюрализм гражданского общества».[3, с.73]. А одним из принципов, лежащих в основе любого гражданского общества является существование механизма, стабилизирующего отношения между государством и гражданским обществом.[5, с.17].

В связи с тем, что в современных условиях весьма острыми остаются проблемы преодоления отчуждения государства от общества, повышения меры доверия общества и власти, установления партнерских отношений между властью и институтами гражданского общества, усиления их взаимной поддержки согласованной деятельности [2, с.11], а также необходимость преодоления кризисной ситуации, вызванной вступлением общества на путь политической и экономической модернизации [7, с. 311] учреждения со смешанной природой могут стать «спасательным кругом» для всего общества и именно благодаря их функционированию конституционные принципы станут реализовываться в повседневной практике. Как отметил Ф. Лассаль, что бы ни было написано на листе бумаги, не будет иметь никакой цены, пока не отвечает действительному положению вещей [4, с.51]. Таким образом, учреждения со смешанной природой могут стать механизмом, позволяющим наладить диалог между обществом и государством и развить их взаимодействие в решении возникающих задач.

Литература

1. Васильева С.В. «Нижние этажи» демократии: правовые формы участия некоммерческих неправительственных организаций в управлении делами государства. // Конституционное и муниципальное право. 2009. №1.
2. Грудцына Л.Ю. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание // Законодательство и экономика. 2008. №9.
3. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. №9.
4. Конституционное право. Общая часть. Учебное пособие. Часть II. Хрестоматия. Составитель Богданова Н.А. М., 1996г.
5. Лысенко В.В. Гражданское общество и неправительственные организации: внутригосударственный и международно – правовой статус // Конституционное и муниципальное право. 2008. №13.
6. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 года. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml>
7. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2004.
8. Уваров А.А. Принципы функционирования гражданского общества. – Конституционное и муниципальное право. 2008. №23.
9. Филатова А.С. Механизмы обеспечения прав человека: учреждения со смешанной природой // Труды Института государства и права Российской академии наук. М., 2008. №3/2008.

Проблемы ограничения прав и свобод человека и гражданина

Царева М.В.

студентка 4 курса

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
юридический факультет, Киев, Украина*

E-mail:mawa_careva@mail.ru

В силу возникновения в нынешнем веке новых глобальных угроз человечеству все большее значение в современном мире приобретают вопросы безопасности личности, общества и государства, поэтому нахождение баланса власти и свободы составляет главное содержание теории и практики современного конституционализма.

Учитывая, что в ряду основ конституционного строя Украины приоритетом обладает именно положение о правах и свободах человека как высшей ценности, причем принцип их уважения пронизывает все содержание Конституции Украины (статьи 3, 22, 64 и др.), в научной литературе делается вывод о том, что личность является главным звеном политических отношений, а потому всякая политика, в чем бы она ни выражалась, в конечном итоге обслуживает интересы личности. С другой стороны, подобный подход (поставить в центр правовой системы личность как высшую социальную ценность с ее многосторонними духовными и материальными интересами) к определению приоритетов правовой политики отнюдь не безупречен, ибо игнорирование национальных интересов недопустимо. На данном этапе вопрос заключается в поиске того компромисса, который позволил бы обеспечить допустимое сочетание интересов личности и государства с наименьшим ущербом для них.

Серьезное внимание следует уделить вопросам ограничения прав и свобод граждан как существенной составляющей процесса поиска оптимального баланса интересов личности, общества и государства. Так, часть 1 статьи 64 Конституции Украины устанавливает, что конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев установленных Конституцией. Но часть 2 ст.64 Конституции Украины предусматривает возможность временного ограничения некоторых прав и свобод человека и гражданина в условиях военного и чрезвычайного положения. Тем самым на конституционном уровне принципиально определены основные контуры оснований, целей и пределов ограничений прав и свобод граждан, которые, однако, нуждаются в научном осмыслении и существенном уточнении, так как в юридической науке единого понимания этих вопросов пока достигнуть не удалось. Учеными, например, высказываются различные точки зрения как о сущности и содержании ограничения прав и свобод граждан, так и о перечне прав и свобод, которые могут быть (или, напротив, не могут быть) ограничены. Не выработано и ясных критериев ограничения прав и свобод граждан.

В разное время и в различных государствах в зависимости от конкретно-исторических условий, политического строя и существующей правовой системы применялись такие термины, как «угроза», «кризис», «опасность», «дезорганизация деятельности» применительно к объектам, подлежащим защите, к которым, как правило, относятся конституционный порядок, общественная безопасность, нормальное функционирование государственных органов и т.д. Отсюда следует, что основной причиной ограничения прав и свобод граждан является возникновение какой-либо чрезвычайной ситуации (исключительной ситуации, экстремальной ситуации и т.п.) для государства и общества, основными признаками которой являются следующие обстоятельства:

а) возникновение неблагоприятных условий (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъектов, направленных на их сдерживание и одновременно — на удовлетворение общественных интересов в охране и защите;

б) негативный характер, предполагающий использование преимущественно принудительных, силовых средств;

в) уменьшение объема возможностей, свободы, а значит, и прав человека, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, мер защиты, наказаний и т.п., сводящих разнообразие в поведении субъекта до определенного «предельного» состояния;

г) направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.

Таким образом, как одной из основных характеристик, так и объективным следствием чрезвычайной (экстремальной) ситуации признается ограничение прав и свобод граждан, направленное в зависимости от конкретных условий на устранение, нейтрализацию либо минимизацию ее последствий.

В то же время представить, обосновать и закрепить в национальном законодательстве исчерпывающий перечень оснований ограничений прав и свобод граждан достаточно сложно. Главным здесь, по мнению М.Л. Энтина, является то, что масштабы дерогации (то есть частичной отмены старого закона в контексте ограничений прав и свобод граждан) должны быть соразмерны природе и характеру чрезвычайных обстоятельств, а опасность, угрожающая государству и вызывающая дерогацию, — обоснованно расцениваться как достаточно реальная и неотвратимая. В качестве наиболее наглядного примера в научной литературе принято приводить решение Европейской комиссии по делу «Греция против Великобритании» (1969 г.), из которого следует ряд условий (критериев) для возможности применения статьи 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в части термина «чрезвычайное положение», а именно: а) опасность должна быть реальной или неминуемой; б) последствия опасности должны угрожать всей нации; в) под угрозой должно находиться продолжение организованной жизни общества; г) кризис или опасность должны носить исключительный характер в том смысле, что обычные меры или ограничения, допускаемые Конвенцией для сохранения безопасности, здоровья и порядка, являются недостаточными.

Проблема ограничения прав и свобод граждан, при всей ее актуальности, является частным случаем более общей проблемы обеспечения на конкретной ступени развития общества баланса интересов личности и государства. Насколько успешно она решается, зависит от выбора приоритетов в правовой политике.

Главная трудность здесь — найти правильную в методическом отношении отправную точку, отвечающую как международно-правовым нормам, так и интересам развития страны на новом этапе. На мой взгляд, опереться тут можно на тезис известного эстонского юриста Рейна Мюллерсона: «Подобно тому, как нельзя приносить интересы, права и свободы отдельного индивида в жертву интересам общества, нации или государства, нельзя и абсолютизировать примат прав и свобод личности над интересами общества в целом. Обе крайности одинаково неприемлемы, опасны».

Литература

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Отв. ред. М.Л. Энтин. 2-е изд. М., 2005.
2. Пчелинцев С.В. О возможных ограничениях прав и свобод граждан (из практики Европейского Суда по правам человека) // Российская юстиция. 2006. № 1.
3. Мюллерсон Р. А. Права человека и социализм // Права человека: время трудных решений. М., 1991.
4. Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Лукашева Е. А. М., 2001.

Конституционно – правовой статус местных представительных органов

Чертыхина А.Н.

Студент юридического факультета

Евразийская Академия, Институт АТусО, г. Уральск,

Казахстан

E-mail: Simona777-89@mail.ru

Местное государственное управление в РК состоит из местных представительных органов и местных исполнительных органов. Оно является составной частью государства и руководствуется едиными для республики принципами государственной деятельности. Местное государственное управление РК является особой частью механизма государства и обладает определенной самостоятельностью. Местные представительные органы -

маслихаты – не являются частью системы представительных органов Республики. Особенность местных представительных органов состоит в том, что они работают в соответствии с Конституцией и законодательством. Закон РК «О местном государственном управлении» от 23 января 2001 г. Местным государственным управлением является деятельность; осуществляемая местными представительными и исполнительными органами в целях проведения государственной политики на соответствующем административно-территориальном единице.

Наше государство утверждает себя демократическим государством. От воли народа зависит многое. Проведя выборы, кандидаты в депутаты сулят нам «светлое будущее». Но время идет, а все остаются по-прежнему. В конституции 1995 года было записано, что у нас есть органы местного самоуправления, но закон «о местном самоуправлении» вышел совсем недавно. Таких органов у нас нет. Наши люди живут не совсем в комфортных условиях, т.е. жилищных об окружающей нас обстановке. А как представительные органы будут знать, что хочет народ? Я считаю, что должны создаваться органы местного самоуправления в каждом районе города. В каждом районе существуют проблемы, которой создают неблагоприятные условия для проживания. Нужно создать определенное помещение, где будет находиться Председатель района, который будет принимать жалобы от граждан. Затем жители района будут вносить свои предложения о решении той или иной проблеме и совместно решать ее. Председатель с заявлением должен обратиться в маслихат и попросить помощи. Маслихаты будут помогать гражданам решать проблемы материально, выделяя средства из госбюджета по улучшению жизнедеятельности своих граждан. Мы платим государству налоги, коммунальные услуги и хотим жить в хороших условиях. Граждане сами не в силах решать проблемы по благоустройству своего района, этим должно заниматься государство, выделяя средства из налогов. Если бы такие органы были в каждом городе, то тогда я уверена, не было бы неудобств, который постоянно испытываем. В этом нам должны помочь наши местные представительные органы – маслихаты. И тогда «светлое будущее» стало бы реальностью, а не надеждой на то, что она настанет.

Литература:

1. Закон «О государственном местном управлении» , 23.01.2001 г.
2. Конституционное право РК, Г.Сапаргалиев, Алматы 2007 г.
3. Конституция РК
4. Журнал «Общество» статья Л.Мацупа «О местном самоуправлении», «Роль маслихатов и местного самоуправления в процессе устойчивого развития Казахстана»

Европейский Суд по правам человека в механизме защиты прав граждан РФ

Шаклеина К.О.

Студентка

Институт (филиал) Московской государственной юридической академии в г. Кирове,

Киров, Россия

E-mail: kristina_sh@mail.ru

Более чем полувековой опыт движения человечества по пути кодификации прав человека, как на международном, так и на национальном уровнях, совершенствование институтов и процедур их воплощения и защиты, доказал, что без обеспечения прав и свобод человека невозможны достижение демократии, построение правового государства и социально-экономическое развитие.

Признание волей народа, выраженной на референдуме в декабре 1993 года, необходимости соблюдения и защиты прав человека стало конституционной обязанностью Российского государства, одной из основных целей осуществляемых в обществе преобразований, признанных изменить положение индивида, создать достойные условия его жизни, гарантировать свободу, неприкосновенность личной жизни, активное участие в политике и управлении, социальную защищенность, реализацию его культурного и творческого потенциала.

Защита и обеспечение прав и свобод человека являются одним из ключевых факторов решения сложных задач переходного периода нашей страны, стратегии ее устойчивого развития, создания гарантий против возврата общества к прошлому. Место России в глобальном сообществе XXI века во многом зависит от того, станут ли эти цели и ценности частью общенациональной идеи, будут ли они воплощены в жизнь.

Механизм защиты прав человека – это система юридических норм, процедур и организационных инструментов, действующих на международном и национальном уровне, с целью выявления, изучения и осуждения нарушений международно-признанных норм и стандартов в области прав человека.

Хотя первостепенное значение для защиты прав человека имеют внутренние факторы, никак нельзя недооценивать международные механизмы и процедуры. Весной 1998 года Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, что сделало реальной для российских граждан возможность защиты своих прав вне государства. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) - это наднациональный судебный орган, в компетенцию которого входит рассмотрение споров о нарушениях прав человека в государствах членах Совета Европы. Однако, возможность обращения в данный орган международно-правовой защиты обусловлена необходимостью соблюдения многих формальных критериев. Это зачастую вызывает затруднения у большого числа лиц, желающих туда обратиться. В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы или подразумеваются условия приемлемости, которым должны соответствовать предъявляемые в ЕСПЧ жалобы. Безусловно, большинство из этих условий являются объективно обоснованными, но некоторые носят чрезмерно строгий характер. К примеру, жёсткие временные рамки обращения. К тому же, формальные критерии, которым должно соответствовать обращение в Европейский суд по правам человека, в нашей стране не доступны для ознакомления широкому кругу лиц. В связи с чем, большое количество обращений в Европейский Суд не рассматриваются по существу из-за несоблюдения формальных критериев при их составлении, несмотря на то, что государством в отношении обратившихся лиц были допущены нарушения Конвенции.

Спорным в настоящее время является вопрос об обязательности прецедентной практики Европейского суда по правам человека для внутригосударственных судов

различных уровней. В российском законодательстве нигде прямо не обозначено место решений Европейского Суда, не прописана степень их обязательности, если они вынесены не в отношении России, а также решений, вынесенных задолго до ратификации Россией Конвенции. Во-вторых, нет прямого указания на их юридическую силу в части соотношения с конституционными нормами. В-третьих, в российском законодательстве нигде прямо не признаётся прецедент как источник права, в связи с чем, представляются невозможными прямые ссылки судов на конкретные решения ЕСПЧ по аналогичным вопросам.

Нельзя не упомянуть о проблеме доступности текстов решений Европейского Суда по правам человека. Тексты решений, принимаемых ЕСПЧ, даже не публикуются официально. На сайте Европейского Суда по правам человека принятые им акты размещаются на французском и английском языках, что объективно затрудняет ознакомление с ними широкого круга лиц.

Таким образом, для повышения эффективности такой международно-правовой формы защиты прав граждан, как обращения в ЕСПЧ, необходимо, прежде всего, совершенствование внутригосударственных механизмов реализации решений Европейского суда по правам человека.

На сегодняшний момент в России всё ещё отсутствует подлинное уважение к человеку и его правам, так как деформация правосознания, происходившая десятилетия, укоренившееся пренебрежение к правам и свободам создают ситуацию незащищенности человека, его неуверенность в предсказуемости действий властей.

В то же время, как отмечает Г.М. Мелков, мало провозгласить права и свободы человека и закрепить их в законах, нужно добиться материального обеспечения этих прав и свобод, гарантировать неукоснительное выполнение законов всеми членами общества, независимо от занимаемой должности, сверху донизу. Только при таком подходе к основным правам и свободам человека и их эффективной защите можно построить правовое государство, ибо само понятие прав человека означает главенство, примат закона, одинаково обязательного для всех граждан того или иного государства, примат международного права над внутригосударственными установлениями, верховенство общечеловеческих ценностей над всеми другими.

Литература

1. Горшкова С.А. (2000) Россия и юридические последствия решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права, №5/6.
2. Жарков Б.Н. (1988) Права человека в современном мире: проблемы и решения. М.: Изд-во «Знание».
3. Карташкин В.А. (1995) Права человека в международном и внутригосударственном праве. М.: Институт государства и права РАН.
4. Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. (2007) Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права, №9.
5. Мелков Г.М. (1990) Международная защита прав и свобод человека. М.: Юридическая литература.
6. Петрухин И.Л. (2008) О реформе Европейского Суда по правам человека // Адвокат, №6.
7. Рехтина И.В. (2007) Постановления Европейского Суда по правам человека: проблемы применения и исполнения // Международное публичное и частное право, №6.
8. Султанов А.Р. (2007) Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права, №12.
9. Тункин Г.И. (1994) Международное право: наследство XX века // Российский ежегодник международного права.

Основополагающие начала взаимоотношений государства и общественных объединений

Шерязова А.С.

*аспирант Челябинского государственного университета
юридический факультет, Челябинск, Россия
asselzher@mail.ru*

Общественные объединения представляют собой часть общества, и являются характеристикой гражданского общества. Кроме того они рассматриваются и как свойство демократического государства. По-мнению С.А. Авакьян «государство не вправе объявить, что общественные объединения создаются для влияния на жизнь общества, но не имеют никакого отношения к делам государственным»ⁱ.

Государство не может абстрагироваться и существовать независимо от общественных объединений. Общественные объединения характеризуют как общество, так и государство.

По-мнению ряда ученых общественные объединения рассматриваются государством как инструмент, с помощью которого можно будет выстроить сильное демократическое государство и реформировать социальную сферу, позволит стабилизировать социально-политическую жизнь, завоевать общественное доверие.

Таким образом, можно наблюдать взаимную заинтересованность государства и общественных объединений в построении прочных отношений.

На практике взаимоотношения могут иметь многовариантный характер, осуществляться с различной степенью интенсивности, однако в любом случае они, так или иначе, проявляют себя.

Важнейшее место в системе взаимоотношений государства и общественных объединений имеют принципы, основополагающие начала.

В ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» закреплён принцип запрета на вмешательство. Принцип звучит таким образом: «вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается»ⁱⁱ. Ограничивая такое вмешательство, ч. 1 ст. 17 закона основывается на ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, гарантирующей свободу деятельности общественным объединениям.

Устанавливая правовой запрет на вмешательство ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях», прежде всего, имеет в виду самостоятельное осуществление ими своих функций в пределах установленной законом компетенции, взаимное признание и уважение правового статуса друг друга, строгое выполнение взаимных прав и обязанностей. Общественные объединения не получают заданий, указаний от государственных органов по поводу проведения каких-либо государственных и политических мероприятий.

Закон предусматривает создание политических партий, основным предназначением которых является участие в политической жизни общества, участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления. Из представителей политических партий формируются органы государственной власти.

Законом допускается приглашение общественных объединений для совещания, учета их мнения при принятии нормативных и организационно-распорядительных актов, совместной выработки определенных решений. Широко распространение получила также практика создания консультативных и совещательных органов, образуемых при различных органах государственной власти (советов, комиссий и т.д.), а также – в качестве общественных палат, порядок создания и осуществления деятельности которых, регламентирован законодательными актами, принимаемыми на федеральном и местном уровне.

В таких форматах функционального взаимодействия у общественных объединений существует возможность высказывать свое мнение по поводу проводимой политики. Воздействие общественных объединений на органы государственной власти является легитимной целью взаимоотношений.

Государству не запрещается делегирование общественным объединениям осуществления, в случае необходимости, отдельных полномочий (например, в целях воспитания подрастающего поколения, их обучения). Однако в этих случаях такое делегирование должно основываться на законодательных нормах.

В федеративном государстве, каким является Российская Федерация, у субъектов федерации также существуют возможности предоставления общественным объединениям дополнительных прав.

Однако во всех случаях исполнение задач стоящих как перед органами государственной власти, так и перед общественными объединениями, должно происходить без подмены и принятия на себя несвойственных функций.

Другим специальным принципом является **решение органами государственной власти и органами местного самоуправления вопросов, затрагивающих интересы общественных объединений в предусмотренных законом случаях с участием соответствующих общественных объединений или по согласованию с ними**. Принцип совместного решения вопросов, затрагивающих интересы общественных объединений должен обязательно учитываться как при разработке нормативных актов, так и в практической управленческой деятельности. Данный принцип, закреплен в Федеральном законе «Об общественных объединениях» и дополнен иными нормативными актами.

Обязательное участие общественных объединений в решении вопросов, затрагивающих их интересы, обеспечивается нормами административного, гражданского, гражданско-процессуального законодательства. Общественные объединения могут выступать процессуальной стороной в судебном деле. Законодатель прописал в нормах права круг вопросов, которые органы власти должны решать через совместное обсуждение с общественными объединениями.

Активно данный принцип используется и при регистрации общественных объединений в качестве юридических лиц.

Общественные объединения, участвующие в избирательных компаниях вправе участвовать в решении вопросов по организации и проведению выборов, посредством внесения предложений, направления уполномоченных лиц политических партий в состав избирательных комиссий и наблюдателей.

Многочисленные формы гражданского участия в политической жизни и государственном управлении, включая формирование органов власти, контроль за их деятельностью, получение информации, должны рассматриваться не как негативное вмешательство в деятельность органов государственной власти, а как стремление построить сильное демократическое государство. Принципы определяют правовой статус участников отношений, разграничивают деятельность государственных органов и общественных объединений, и не смешивают их функции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст]// СПС Гарант
2. Об общественных объединениях [Текст]: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ// СПС Гарант
3. Авакьян С.А.. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы [Текст]: книга / С.А. Авакьян. – М.: Российский юрид изд-ий дом, 1996. – 359 с.

Шустова Мария Александровна

Студент

Новокузнецкий филиал-институт государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», Новокузнецк, Россия

E-mail: Shustovamaria@mail.ru

Спор о конституционной реформе ведется на протяжении всего существования Конституции РФ и не теряет своей актуальности по сей день.

Несмотря на достоинства, Конституция РФ имеет серьезные недостатки: 1) «фасадная» сущность Конституции, некоторые статьи современной Конституции на практике не реализуются; 2) пробельность и дискуссионность некоторых содержащихся в Конституции положений; 3) несоответствие норм Конституции быстро меняющимся реалиям общественной жизни; 4) авторитарная тенденция.

Существует два способа реформирования Конституции: 1) внесение изменений (поправок); 2) принятие новой Конституции.

Ранее действующая власть тщательно оберегала неприкосновенность Основного закона. Президент Медведев Д. А. в послании Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года предложил провести корректировку Конституции путем внесения поправок.

Есть немало специалистов, которые считают, что существует необходимость принятия новой конституции. Так, на взгляд С.А. Авакьяна: *«Конституцию России следует не поправлять, а менять»*. Данный способ реформирования Конституции без продуманной концепции является опасным. Кроме того, для изменения глав 1, 2 и 9 требуется созыв Конституционного Собрания. Состав и порядок работы которого в соответствии с Конституцией РФ определяются специальным федеральным конституционным законом, который до сих пор не принят. *Мы не должны позволить, чтобы в будущем появился некачественный закон «О Конституционном Собрании» и незаконная Конституция*. Поэтому необходимо четко продумать проект ФКЗ «О Конституционном Собрании» и концепцию по совершенствованию Конституции. Для этого необходимо проводить конференции, круглые столы, симпозиумы, которые послужат источником для формирования целостной, единой концепции.

В ходе исследования были разработаны идеи по совершенствованию Основного закона и предложена концепция проекта ФКЗ «О Конституционном Собрании».

Идеи, которые могут лечь в основу формирования концепции по реформированию Конституции:

- 1) внести в Конституцию дополнительные статьи или главу об избирательном праве;
- 2) изменить п.1 и п.4 ст. 125 Конституции РФ, заменив фразы *«по жалобам»*, *«по запросам»* на *«обязан всегда»*.

В научной литературе выделяют три теории формирования Конституционного Собрания: 1) теория представительного формирования; 2) теория непосредственного формирования; 3) теория смешанного формирования.

Самой приемлемой является *теория представительного формирования*. Именно с ее помощью можно достигнуть высокого уровня профессионализма и компетентности членов Конституционного Собрания.

В Конституционное Собрание должны войти: 1) Президент РФ; 2) 100 назначенных Президентом граждан РФ, имеющих высшее юридическое образование и обладающих квалификацией в области права (не менее половины от данного числа не должны состоять на службе в органах государственной власти и являться членами какой-либо политической партии; 3) Председатель правительства РФ; 4) 100 назначенных Председателем правительства граждан РФ, имеющих высшее юридическое образование и обладающих квалификацией в области права (не менее половины от данного числа не должны состоять на службе в органах государственной власти и являться членами какой-либо политической партии); 5) Заместители председателя правительства РФ; 6) Федеральные министры; 7) Спикер Государственной Думы РФ; 8) депутаты Государственной Думы РФ, представленные разными партиями пропорционально набранным на выборах голосам (их число должно быть равно числу председателей законодательных органов власти субъектов РФ); 9) Председатель Совета Федерации РФ; 10) Председатели законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ; 11) Судьи Конституционного суда РФ; 12) Председатель Высшего Арбитражного суда РФ; 13) Председатель Верховного суда РФ; 14) Генеральный прокурор РФ; 15) Председатель Центральной Избирательной комиссии РФ.

На мой взгляд, работу Конституционного Собрания можно разделить на пять стадий.

На первой стадии Конституционное Собрание дает заключение о том, подлежит ли Конституция Российской Федерации изменению или нет.

На второй стадии заслушиваются предложения, относительно основополагающих положений нового проекта Конституции, а так же проекты Конституции.

На третьей стадии Председатель Конституционного Собрания на основе предыдущего текста конституции и одобренных не менее 2/3 от общего числа членов Конституционного Собрания предложений составляет проект конституции. Если на первой стадии не были предложены и одобрены в установленном порядке целостные проекты Конституции.

На четвертой стадии данный проект заслушивается, и в него вносятся корректировки. Каждый член Конституционного Собрания может высказать предложения по поводу корректировки проекта Конституции, а так же приводить доказательства и факты, подтверждающие его правоты.

На пятой стадии проходит принятие Конституции. Конституция принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов или выносятся на всенародное голосование.

Председателем Конституционного Собрания должен являться Президент РФ. Председатель Центральной Избирательной комиссии и Председатель Конституционного суда - двумя его заместителями. Председатель руководит работой Конституционного собрания в соответствии с законом и регламентом. Вместе с заместителями следит за законностью голосования. Председатель Центральной Избирательной комиссии РФ следит за ходом голосования. Суммированные результаты голосования должны немедленно выводиться на монитор. Председатель Конституционного суда РФ следит за соответствием процедур данному ФКЗ.

Полномочия Конституционного Собрания прекращаются в случае:

- 1) подтверждения неизменности Конституции Российской Федерации;
- 2) принятия новой Конституции России;

Секция «Юриспруденция»

- 3) принятия решения о вынесении проекта новой Конституции России на всенародное голосование;
- 4) истечения одного года со дня проведения его первого заседания.

Литература

1. Н. М. Добрынин. «Федерализм и Конституционализм в России: соотношение, реальность, конформизм». / Право и политика № 8, 2006. С. 74.
2. В. И. Осейчук. «О необходимости нового этапа конституционной реформы в России»/ Конституционное и муниципальное право № 5, 2006г. С. 7.
3. Н. А. Боброва. «Реформа власти и перспективы развития авторитарных элементов Российской Конституции» / Конституционное и муниципальное право № 1, 2005.
4. А. Щелкунов «Пересмотр Конституции РФ: порядок формирования конституционного Собрания РФ» www.law.edu.ru/doc.

Автор выражает признательность д.ю.н. Заславскому С.Е. за помощь в подготовке тезисов.